

В дар
районной библиотеке!
от автора Рашард -
21.01.13г.

Джульетта Морозова

«Помни корни свои»

КНИГА ВТОРАЯ

п. Междуреченский
2012 г.

Отзывы на статьи

Уважаемая
Джюльетта Геннадьевна!

С волнением и интересом читаю Ваши очерки, помещенные в газете "Кондинский вестник", также прочла подборку Ваших публикаций в книге "Помни корни свои". Все Ваши заметки и исторические рассказы изначально призывают, просят, заставляют, убеждают нас о том, чтобы приоткрылись наши духовные очи, пробудилась память, что заставило бы нас всколыхнуться от равнодушия, холодности к прошлому, побудило бы читателя глубоко задуматься, заставляя учащенно забиться сердцу, уставшему от повседневных забот.

Очерки спокойны, чисты, никого не укоряют, не подстроены под общественный вкус, они просто бережно, не расплескивая, каплю за каплей, стараются сохранить нашу историю, правду, которая происходила.

Вначале Ваши труды утешительно разделяли радость земляков, откровенность и простота слога заставляла радоваться вместе с Вашими Героями (истинно так: Героями). С каждой публикацией заметно, что тема настолько приникла во все Ваше сознание, что некоторые статьи без слез невозможно читать. В статье "Солдатский альбом" Вы с полной ответственностью говорите, что будущее поколение надо поить молоком памяти, что необходимо нести ответственность за наших детей, чтобы не были сокрыты прошедшие времена, и ничто не погибло в глубинах забвения. Чтобы не в чужих дворах мы обрелись, не поклонялись всему заграничному, не праздничались, а учились жить праведно в любых обстоятельствах.

Для всего, о чем пишете Вы, нужно внимательное сердце. Вы вскрыли такой пласт истории, что можете быть спокойны, с чувством выполненного долга перед земляками, так как Вы перешли в мир любви и правды, большого такта, незлобивости, жизненного опыта.

Найдутся люди, которые могут из зависти возразить, но пусть они видят, что немного, а просто единицы из многих берутся расчищать засоренные временем и нашим беспамятством глубинные родники нашего бытия. Вы росли в Родную Землю со своими предками под гнетом времени, утомленная волнами жизни.

Живя среди нас, Вы не стараетесь скрыть свои грехи, не любуетесь со стороны своей безупречностью и высоким достоинством, а стремитесь, как и все мы, грешные, чтобы ошибки не повторялись. Как все ясно и просто, многое заключается в малом: любви и памяти.

Поговорка "знай себя и будет с тебя" никоим образом не подходит к Вам. Ваше сердце жаждет обрести внутренние качества, которые Вас более и более возвышают.

В Ваших очерках описаны такие времена, когда "во всех нервах жил ужас", когда пронеслось ураганом по грешной нашей Родине, напоенной неправдой, война. И как смогли все это пережить наши родители, мы, наши братья, сотрудничая с неизбежностью, сгибаясь, но не падая.

и. Годный. 2009г
Фото Юрия Шабанова.

В жизни нет мелочей: все имеет свою цену и свои последствия. Рада, что появилась возможность прикоснуться душой к истории, хочу, чтобы все, ознакомившись с очерками, ощутили потребность перечитать, обрести в себе чувство благодарности и тепла к нашим отцам и тем, кто старается донести память о них.

С любовью к Вам Г.И.

12.04.2007

Ваш труд называется "Возжигая чистые огни памяти"
Спасибо!

Здравствуйте, дорогая редакция!

Это письмо из с.Леуши, ул. Советская, 11 от пенсионеров Аристовой Марии Ивановны, Свиначенко Талины Ивановны. Возраст мой - с 1923 года рождения, 81 год, а Талине Ивановне 73 года.

Мы хотим поблагодарить через газету журналиста Джюльетту Морозову за ее статьи. В газетах читаем, даже некоторые статьи до слез. Живет в Ягодном, отчество я ее знаю, родного папу не знаю, поэтому пишу без отчества. Как она пишет, все факты точные. До нее газеты читала, все думала, преувеличено, не всему верила. А вот ее газеты стала читать, до слова все правильно. Я эти факты почему знаю? А потому что я раньше жила на 2-м поселке, а в Карагаевой у меня жила сестра Зубова Александра, и мы туда ездили. Эта семья Пакишевых в то время жила в Карагаевой. Потом переехали они на второй поселок. Мы жили тут с ними рядом. Как их было много, в каких условиях жили, трудно описать. Я всей их жизни этой семьи очевидец. И когда получила эту газету со статьей "Моя драгоценная мать" за 20.12.2004 № 32-33, я тоже читала со слезами на глазах, какие они стали, глядела на их фото, теперь радовалась, чего дети добились сами.

Аристова М.И.

Пожалуйста, дорогая редакция, отблагодарите этого журналиста, извините, что не так грамотно у нас написано. Но все правильно. Так же, как пишет Джюльетта. Немного хочу дополнить об этой писательнице из Ягодного. Встретила ее на концерте в Леушах, сидели рядом, смотрю - живая, красивая женщина так резко хлопает. Я поинтересовалась, сказали: "Джюльетта, которая пишет". Я ее отвлекла и сказала: "Вы хлопаете красиво, звонко, а пишут Ваши ручки еще красивее".

Свиначенко Т.И.

Моя малая родина

Оглянись, здесь стояла деревня...

Перегибы. Перегибы
Перегнули судьбу так,
Что остались в душе раны
С преогромнейший кулак.

Наш Кондинский район, в котором я выросла, мужала, училась, называю своей малой родиной. И, как истинный патриот своего родного сибирского края, не имею права не изучать историю людских судеб, историю своих исчезнувших деревень и существующих поселков и деревень.

Наша Ягодинская территория меняла свои названия. Вначале (1924 год) это был Сатыгинский сельский Совет, включающий 22 населенных пункта. Затем был переименован в Ягодинский сельский Совет (195 г) с деревнями Карагаево, Варпавла, поселками:

Ягодный, где проживало по состоянию на 1 июня 1940 года 700 человек, колхоз "Новая долина" (это был третий по счету участок репрессированных);

участок № 2 - Мало-Новый - 900 человек, колхоз "Заря";

участок № 4 - Сумпанинский - 360 человек, колхоз "Северная поляна";

участок № 5 - Совлинский - 580 человек, колхоз "Третья пятилетка";

участок № 6 - Дальний - 670 человек, колхоз "Северный пахарь".

Все эти селения, включая и Лиственничный (участок № 1), были образованы и построены руками политических ссыльных в 30-е годы сталинских репрессий. В годы Великой Отечественной войны сюда были сосланы румыны, калмыки, даже евреи проживали.

Взрослея, я понимала, что эти люди, названные кулаками, "врагами народа" достойны уважения. Мне захотелось поглубже изучить материалы этих лет, воспоминания, архивные документы и рассказать нашим потомкам о прошлом.

Так я начала создавать летописи деревень и поселков бывшего Ягодинского сельского Совета.

Новые встречи, новые знакомства, а позднее содружество с журналом "Югра" позволило мне приоткрыть жизнь и быт исчезнувших деревень.

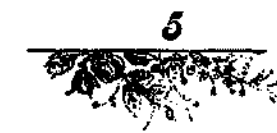
Кто читает журнал "Югра", заметил, что появились такие материалы, как "Деревеньку звали Рахта" в № 3 за 2007 год, "Карагаевы из деревни Карагаево" в № за 2007 год, "По следам нашей памяти" (о деревне Варпавла) в № 9 за 2007 год.

Под рубрикой "Оглянись, здесь стояла деревня...", я раскрыла то, что удалось собрать о Совлинском, Сумпанинском, Мало-Новом, которых уже не существует.

Кроме того, с помощниками организовали встречи земляков, т.е. праздники "День поселка, которого нет". Две встречи в п. Совлинском, а в остальных пока по одной.

В настоящее время готовлю сценарий встречи в п. Сумпанинском и в поселке Совлинском. Будем ставить памятные знаки "Оглянись, здесь стояла деревня".

Собранных материалов, знаю, что недостаточно, но получаю после опубликования письма. Звонят, благодарят и добавляют что-то свое. Таким образом, я нашла много единомышленни-

ков, можно сказать друзей. В своей первой книге "Помни корни свои" я рассказала о судьбах людей родного края. Во второй, готовящейся к публикации книге я продолжу эту тему и добавлю о судьбе поселков, деревень. Отдельной главой хочется опубликовать свои первые робкие стихи:

*Я не поэт, я просто пересказчик
Душевных судеб и историй стариков.
В моих стихах нет яркости и краски,
В них подлинная жизнь
Всех дедов и отцов.*

Сегодня я представляю на ваш суд два доклада под рубрикой "Оглянись, здесь стояла деревня" (Сумпанинский, Мало-Новый) и "Выброшенные из гнезда" о репрессированных калмыках.

Совлинский

1

Бывают в судьбах народа явления такого масштаба, что побуждают задуматься о происшедшем, осмыслить случившееся. Оставить предупреждение и предостережение. К ним, несомненно, относятся и "политические репрессии".

Около 32 тысяч человек, называемых тогда "колонистами", принял наш округ. Десятилетия семьи сосланных "кулаков", расстрелянных "врагов народа" были вынуждены укрывать страницы истории своей жизни. Все меньше и меньше становится очевидцев того страшного времени.

В тайгу, окружавшую красивое озеро Туман, на "дикий берег", так называли его спецпереселенцы, было высажено более трех тысяч человек. Это их руками построены поселки Лиственничный, Мало-Новый, Ягодный, Сумпанинский, Совлинский, Дальний.

Но прежде, чем свезли сюда людей, была послана экспедиция во главе с землеустроителем Виктором Григорьевичем Балиным. Она подбирала места под застройку поселков для крестьян, которых власть выслала на Север на "перевоспитания".

Это было за три месяца до образования округа, в августе-сентябре 1930 года.

Основателями этих поселков были наши отцы и деды. Мы, потомки страдальцев 30-х годов, должны вернуть память о них.

Остановилось на рождении одного из спецпереселенческих поселков - Совлинского, я жила здесь с раннего детства, среди очень добрых и трудолюбивых людей. Я росла в семье Шестаковых-Ижениковых. Отчим Андрей Николаевич Шестаков в 10-летнем возрасте был выслан с родителями и родственниками из д. Шестакова, что под Тобольском.

Первую партию ссыльных везли на плотах. Высадили на берег озера Тумана. Ночью были вырыты землянки в горе на берегу.

Самой первой был построена большая изба с битой из глины печью. Сделали полати из жердей, обработанных топором. В избу собрали всех детей. Позднее эту избу переоборудовали для сушки зерна.

Сразу стали рубить лес на строительство домов, корчевать пни. Первым был построен дом, где впоследствии жила семья Афанасия Никифоровича Смирных, вторым - дом Степана Максимова Малюгина. Поначалу в домах жили по 5-6 семей, а то и более.

2

Вот так и родился наш Совлинский, который вначале называли просто "пятый участок", "пятый поселок". Да и по сей день мы говорим: "Зайдем на пятый".

Питание было скудным. Давали немного муки, из нее варили "заваруху". В пищу шло все: корни деревьев, трава, рыба, если удавалось поймать, для себя ловить не разрешали.

Детей собирали в один дом, а где были престарелые, детей оставляли на них.

Народ был обессилен трудной, долгой и голодной дорогой, но и по приезду на место проживания лучше не стало. Люди падали от бессилия, умирали. Нормы выработки были непосильными.

Галина Яковлевна Камаева, родившаяся в п. Совлинском в 1935 году, вспоминает рассказы своей мамы Фёклы Григорьевны Шевченко, репрессированной в 1930 году по статье "социально опасная".

"Бригады рабочих были смешанные - мужчины и женщины. Мужчины стали роптать, что не согласны выполнять нормы за обессиленных женщин. Тогда была создана "горе-бригада", в нее вошли все обессиленные женщины, и бригадиром была назначена Фёкла Григорьевна Шевченко, несмотря на упорное сопротивление и горькие слезы...

Не выполнявшим норму урезали и без того скудный паёк. Место для раскорчевки леса "горе-бригаде" дали подальше от глаз. По чьей-то инициативе бригаду поделили на два звена. Женщины были измождены голодом и постоянным недосыпанием. С утра, придя на деляну, одно звено ложилось спать прямо на землю. Спали до обеда, а после обеда отдыхало второе звено.

Это делалось тайком о начальства. Стук топоров и визг пилы был слышен целый день... Лес был распилен и раскряжеван, но поднять в штабеля у женщин сил не хватило. Вечером приходили трое мужчин и принимались за работу. И за 20-30 минут заготовленный за день лес лежал в штабелях. За это женщины всегда с благодарностью вспоминали "тройку".

Со временем "горе-бригада" окрепла, стали выполнять и перевыполнять норму. Получали полную пайку, плюс крапива, другая трава. Потом подходила осень: горох, колосья пшеницы, ржи, картофель, турнепс. Домой взять нельзя, но съесть украдкой можно было. Позднее "горе-бригада" распалась.

3

По отношению к этим людям власти делали массу ограничений, применяя лишение избирательных прав, продажу товаров по более высокой цене, исключение из колхозов. Унижением была и ежедневная отметка в комендатуре. Детям не разрешали учиться в школе.

Вот пример - письмо 12-летнего мальчика Ивана Куликова Сталину, оно хранится в фондах окружного архива.

"Письмо другу, товарищу Сталину.

Добрый день, здравствуйте, дорогой тов. Сталин. Пишу я Вам письмо и желаю всего наилучшего в Вашей жизни. Я ученик 4-й группы. Отец мой - спецпереселенец. Но думаю, что Вы меня считаете за друга и прочитаете мое письмо, мне еще только 12 лет, но я лишен права голоса и не могу нигде работать. Я лишен за отца, потому что он лишен права голоса.

Не думайте, Иосиф Виссарионович, что я - враг, нет, я, наоборот, был бы лучшим строителем СССР, но я не могу ничем помочь сов. власти, потому что без голоса и не принимают меня в пионеры, но мне сильно хочется быть пионером и будущим коммунистом, лучшим работником сов. власти.

Меня на казенный счет учиться не принимают, да и на свой счет тоже не принимают. Но мне хочется, сильно даже охота. Дак Вы, Иосиф Виссарионович, прочитайте внимательно мое письмо и пошлите мне письмо, то есть ответ, а также документ, чтобы меня принимали учиться и на казенный счет, а когда я буду грамотный, то буду хорошим работником советской власти, да Вам и самим понятно, что мне хочется учиться и быть хорошим работником.

Я даже сейчас хорошо разбираюсь в политических вопросах. Я ни одной газеты не пропусти, чтобы не прочитать, и если Вы не верите, то когда станете отсылать мне письмо, то есть результаты, то напишите мне несколько вопросов, и я на любой из них отвечу и пошлю Вам, тогда Вам будет ясно, что я буду хороший работник...

Иосиф Виссарионович, примите или нет меня учиться, напишите мне в срочном письме, но марок не приклеивайте, я выкуплю, у брата копеек попрошу, и хватит..." (Газета "Новости Югры" от 13.10.2001 г).

4

Спецпереселенцев использовали как дешевую рабочую силу. Условия жизни и труда оказались невыносимо тяжелыми.

Из воспоминаний Ирины Степановны Русиновой, подростком работавшей в сельхозартели "Третья пятилетка": "Река уже застыла, отправили ловить рыбу. Долбили лунки... Жили в охотничьих избушках, спали покато на нарах. Конечно, кормили вшей. Об этом кошмаре страшно говорить. Постирать бельишко, посушить негде. А каково женщинам?"

Из рассказов бабушки Акулины Павловны Шестаковой помню, что очень издевались над ссыльными, женщин насиловали, ругали отборной бранью. Запрещали собирать в лесу ягоды, грибы, шишки. Делалось все, что способствовало уничтожению народа. Переселенцы буквально вымирали. Но, несмотря на все трудности и лишения, строили поселок: дома, баню, школу, клуб, ясли, детский сад...

Люди вступали в колхоз, понимая, что коллективно выжить в данной ситуации легче. Те, кто не хотел вступать в колхоз, строили себе улицу отдельно, ее так и называли - Единоличная.

Но просуществовала она совсем недолго, теперь никто не помнит фамилии тех людей, либо они сбежали, либо их загубили. Появились посева овса, ржи, ячменя, сажали картофель. Почти каждая семья обзавелась скотом. А в колхозе - большой табун лошадей, стадо коров, овцы, свиньи, птица.

Первым председателем колхоза был Константин Николаевич Попов. Его брат Аркадий Николаевич Попов работал в п. Дальний председателем колхоза "Северный пахарь". Но недолго проработал Константин Николаевич, его на валке леса убило березой.

После него около двух лет колхоз "Третья пятилетка" возглавлял Савелий Иванович Пологурдов. Третьим был Иван Евгеньевич Гладков. Его ум, смекалка, находчивость и трудолюбие помогли справиться спецпереселенцам со всеми трудностями и вывести хозяйство в передовые. У него была очень добрая жена, интеллигентная женщина. Она отличалась от обычных колхозниц: неболтлива, строга, подтянута, образована.

О каждом, кто жил в поселке Совлинский, можно говорить много и только хорошее. Дружные, неозлобленные, трудолюбивые, они умели трудиться, умели и гулять.

И еще, что цепко держится в памяти, народ верил в своего спасителя Бога. Женщины, что постарше, собирались в доме Максимовых. Апраксинья Андреевна, а попросту бабушка Фрося (ее звали "попом") принимала гостей тайно от властей по большим церковным праздникам. Они пропевали молитвы, причем очень красиво. Потом чаевничали, вели неторопливые разговоры.

О чем говорили, о чем горевали и о чем вспоминали - нам не было известно. Но после молитв выходили женщины одухотворенные, на душе их было светло, как будто они сбросили тяжелый груз.

Эти разные, но объединенные общей бедой люди, стали навеки родными. Уже несколько поколений Макеевых, Смирных, Шестаковых, Тябутовых, Малюгиных, Угрюмовых, Калачевых, Романовых и многих-многих других народилось на этой земле, предки которых приплыли к "дикому берегу" Тумана на потах и лодках.

5

Поселки, как и люди, умирают по-разному, но одинаково печально. Исчез с земли и наш Совлинский...

Не имеем права мы, дети 40-50 годов, забыть историю поселков, ставших нашей родиной. В 2001 году мы собрались у "малюгинской" горы. Через два года мы собрались и сделали снимок на фоне того колодца, который поил нас в детстве холодной прозрачной водой. И уже нет некоторых, кто бывал на этих встречах, - умерли...

Будем помнить, что, не смотря на допущенную к переселенцам несправедливость, они добросовестно трудились в народном хозяйстве под руководством председателя колхоза, первого председателя Сатыгинского сельского Совета Ивана Храмова, секретаря Степана Емельяновича Цехнова.

А в период Великой Отечественной войны во главе с молодым председателем Сатыгинского сельского Совета Анфисой Дорофеевной Киселевой женщины, подростки, дети и старики трудились от зари до зари, приближая день Победы. Они собирали для фронтовиков теплые вещи, вязали носки, шили кисеты, солили рыбу, сушили картофель, овощи, посылали посылки. Мужчины же встали, как один, на защиту Родины, хотя и не зажили раны от лишений, арестов в 1937 года.

Вспоминает уроженка поселка Совлинский Галина Яковлевна Шевченко (Камаева): "Моя мать работала на лесозаготовках. Какой это адский труд, да при комендантском режиме, с клеймом "враг народа", может понять каждый. Затем работала на тракторе. Сначала на газогенераторном, потом на "НАТИ". Выполняла все колхозные работы, что поручали. Попробуй откажись - угодишь в холодную. На тракторе, на холодном железе, ноги примерзали к обуткам или бродням. Вырастила пятерых детей. Похоронена в Омской области в 1991 году. Прожила 72 года".

Вспоминает Лозвина Капитолина Павловна (г. Урай): "Кругом стояла тайга. Колонистов привезли на плотках. Высадили на берегу озера Туман, в руках маленькие свертки, дети малые вцепились в подола матерей, а кого-то и завернутых в лохмотья несли на руках. Начальство приехало из с. Леушей, выдали топоры и пилы. В первый же день стали рыть землянки. Затем - рубить сосны. Печи были битые как из бронзы. Когда растащили первые постройки, то печи стояли, как памятники, напоминая о прошлом.

Крючком большим вытаскивали корни из земли - вели раскорчевку. Мне было 9 лет, я уже работала, на лошадях возили лес. На полях работали от зари до зари, чтобы раскорчевать быстрее и начинать сеять, чтобы не умереть с голоду.

Помню случай, который показывает, какие это добрые и сердечные были люди. Я поехала с девочками учиться в Остяко-Вогульск. Сосланным-то учиться запрещалось тогда, и они радовались за нас. Хозяин (фамилии уже не помню), где мы делали перекур, вез нас до следующего

поселка, и так нас и довели до Леушей "веревочкой", как и почту возили. Хорошие были люди.

Помню, попросили мы в Совлинском у одной хохлушки воды. Она налила нам щей. Я многие годы помню вкус этих замечательных щей. Очень добрые, приветливые были спецпереселенцы".

6

В настоящее время мы ведем поиск тех из репрессированных, кто еще жив, но уехал за пределы района. Я написала письма, делаю запросы в архивы, обратилась в передачу "Жди меня", чтобы откликнулись наши земляки, сделала объявления в газетах - районной, городской урайской, окружной "Новости Югры".

Мы в неоплатном долгу перед нашими предками и должны знать трагические судьбы своих дедов, бабушек, отцов и матерей. На последней встрече с земляками на празднике "День поселка, которого нет" мы решили просить администрацию района об увековечении памяти родного поселка Совлинский, который упразднен в виду отсутствия в нём населения.

Совсем недавно в "Аргументах и фактах" я прочитала материал под рубрикой "Как сохранить исчезающие точки на карте". В статье пишется и о том, что не должны быть забыты деревни, где когда-то жили люди. И мне очень хочется разыскать все поселения, хотя бы в родном Ягодинском совете Кондинского района, и установить памятные знаки.

Одного желания и хотения мало. Нужно разработать программу, и совместно с администрацией, депутатами всех рангов, правительством округа профинансировать ее, чтобы, проезжая мимо бывших и заброшенных селений, путник мог прочесть: "Оглянись, здесь стояла деревня", низко поклониться и подумать о тех, кто здесь когда-то жил.

2005 год

Мало-Новый

1

Первая волна спецпереселенцев в 1930 году начала строить поселок на берегу озера Тумана. Это местечко окружено водами речек Первой и Второй Левы. Вначале поселение называли Малое.

Но мы знаем из рассказов очевидцев, что ссыльные по несколько раз меняли свое местожительство. В 1934 году привезли вторую партию репрессированных. Начали строить вторую часть поселка за речкой.

На обеих половинках стояли мельницы. На первой была ветряная мельница, где работал Горбунов Степан. На второй - паровая, мельник - Чемакин Иван Яковлевич.

Колхоз носил название "Заря". Сеяли рожь, пшеницу, овес, выращивали овощи. Имели стада коров, свиней, табун лошадей. Разводили птиц, как в частных хозяйствах, так и в колхозе.

Первым председателем колхоза был избран Струнин Лаврентий Павлович. Затем председательствовал Вольхин Артемий Иванович. Первые жители Мало-Нового: Правдухины, Помаскины, Чапышевы, Шевелевы, Шумковы, Погодаевы, Сухановы, Лопаревы, Горбуновы, Грошевы, Баженовы и другие.

Дружелюбные и трудолюбивые люди жили в этом селении.

Цепкая память немногих оставшихся в живых очевидцев, их детей хранит события скорбных тридцатых годов.

2

Рассказывает Виктор Федорович Обросов, 1938 года рождения:

- Родители мамы, Вассы Ивановны Калуниной, были раскулачены и высланы в Сургут из села Суерка Упоровского района. Родилась мама в крестьянской семье в 1909 году. Родители ее имели большой участок пахотных земель, на период уборочной страды нанимали работников. Это и стало поводом для ссылки.

В первый год ссылки от невыносимых, нечеловеческих условий умер дед, а затем и отец матери Калунин Иван Петрович. Семья по воле властей переезжает в поселок Ямки Кондинского района. Работая на лесозаготовках, мать встречает своего суженого, моего папу Федора Николаевича Обросова, тоже ссыльного, их семья из шестерых человек была привезена в тайгу из Туринского района Свердловской области.

Так молодая семья оказалась среди первостроителей Мало-Нового. Корчевали пни, разрабатывали пахотные земли, строили дома. Занимались и охотой, и рыбалкой. Впоследствии мой отец был призван в Красную Армию и погиб в августе 1943 года в боях на Курско-Орловской дуге.

3

Не менее трагична судьба другой семьи из первопоселенцев Мало-Нового. Вот что рассказывают дочери Помаскина Николая Степановича Нина Николаевна и Александра Николаевна:

- Наш дед, Помаскин Степан Анисимович, в возрасте 42 лет был выслан с семьей из Благовещенского района Ирбитского округа Свердловской области. Папа рассказывал, что везли их по трупам. Зима, мороз. Умирали в пути, хоронить не разрешалось. Выкинут умершего из саней, и обоз идет дальше. Привалы были у охотничьих избушек. Женщин и младенцев иногда обогревали в лесных домиках, остальные спали возле костров. Конечный пункт - колышек. Раздаются окрики конвоиров на всю тайгу: "Освобождайте сани, приехали, колонисты".

Сразу начали рыть землянки, рубить лес. На лесоповале каждому доводилась норма выработки. Если не справишься с заданием, урезали паек. Мама часто вспоминала такой случай. Одна из женщин очень ослабла и норму не выполнила; изможденная, присела отдохнуть на лесину. Комендант Пахтусов избил ее, не выдержало сердце. Остались две сиротки. Спустя годы этих, уже повзрослевших девочек видели арестованными в пересыльном пункте Нахрачей.

А мама, Пелагея Макаровна, была сослана из Курганской области вместе с матерью Водениковой Агафьей Даниловной 42 лет и четырнадцатилетним братом Иваном Макаровичем. От тяжелого труда на лесозаготовках, невыносимых условий и постоянных унижений и слез бабушка потеряла зрение.

В Мало-Новом наша мама вышла замуж. Папу она всегда называла спасителем. Без него семья бы сгинула. В семье папы мужчины все были работающие, уже успели построить дом добротный на две половины вместе с братьями Чапышевыми, и корову купили одну на двоих. Один день доит и кормит буренку семья Помаскиных, на второй - Чапышевых.

Стали понемногу обживать, привыкать к сибирским условиям. Ведь и лес заготавливали по пояс в снегу или по колено в воде, и зачастую негде было выспаться и нормально поесть. Но 18 июля 1937 года деда, Помаскина Степана Анисимовича, арестовали, осудили "тройкой" Омского УНКВД и 5 декабря 1937 года как "врага народа" расстреляли в Тюмени. А бабушка, Клавдия Федоровна, была арестована и осуждена на 10 лет за то, что окрестила внучку Людмилу у ссыльного попа. Отбывала наказание в Амурской области.

До 1954 года наши родители подвергались переселениям по всему Кондинскому району. Отца, как грамотного по тем временам человека (закончил церковно-приходскую школу), пере-

водили из деревни в деревню (Мало-Новый, рыбучасток, Учинья, Юмас, Нахрачи и вновь Юмас).

В Юмаса папа возглавлял организацию рыбучастка, где было большое подсобное хозяйство. Выращивали капусту, картофель, овощи. Функционировали молочно-товарная ферма, кирпичный завод. Строили баржи, катера, изготавливали бочки.

Помниться, когда спускали баржу на воду, готовили гулянье, столы накрывали на весь поселок. Наш папа был предан работе, не жалел своих детей, родных. Мы работали наравне со взрослыми: выгружали соль, складировали дрова, по два месяца жили на сенокосных угодьях. Он мог из дома унести валенки или полушалок, шаль, фуфайку и отдать рабочему, чтобы тот мог работать.

Хочется, чтобы память о наших родителях, родственниках, их друзьях осталась в архивах Кондинского района, и река памяти не смыла бы воспоминания.

4

С глубоким уважением я всматриваюсь в лица моих собеседниц. С Александрой Николаевной Квашниной, тогда Помаскиной, я просидела за одной партией в Кондинской школе три года. Сорок три долгих года мы не виделись, и вот спустя такой большой отрезок времени - вместе.

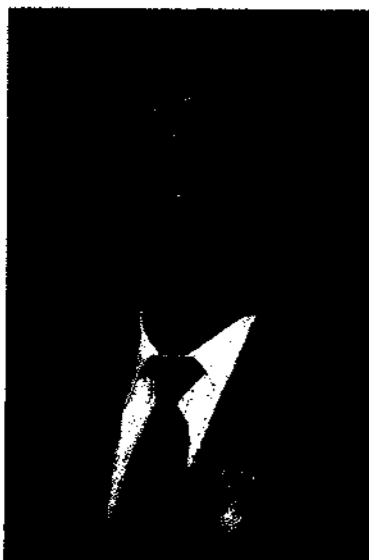
Проговорили до полуночи. Я узнала, что и их семья была раскулачена, обобрана до нитки. Каторжным был их труд - как стариков, так и детей.

Несмотря ни на что, их родители воспитали пятерых достойных дочерей. Валентина Николаевна Кузнецова, 1944 года рождения - отличник народного просвещения, живет и работает в п.Мортка Кондинского района. Нина Николаевна Ухова, 1940 года рождения, уроженка Мало-Нового, врач-анестезиолог, живет тоже в Мортке. Фаина Николаевна Райзинг, 1942 года рождения, родилась в Мало-Новом, фельдшер, сейчас живет в Германии. Людмила Николаевна Кокорева, 1936 года рождения - фельдшер, живет в Омутинском районе. Александра Николаевна, 1945 года рождения, закончив в 1968 году Тюменский пединститут, 38 лет проработала в школах округа, отличник народного просвещения, проживает в Нижневартовске.

Биографии сестер Помаскиных - обыкновенные. Их родители трудились всю свою жизнь с полной отдачей сил и здоровья, иначе прожить было бы тяжело репрессированной семье. Видя это, дети старались им помогать, доставляли меньше хлопот и забот. В школу ходили не для отсидки, а чтобы выучиться, иметь знания, стать опорой родителям и вообще быть такими, чтобы люди уважали.

И прожитые годы сестер подтверждают, что они наказы родителей выполнили с честью. Сегодня их отца и матери уже нет на свете, но дочери свято берегут память о родителях. На примере этой семьи мы видим, что "врачи народа", "колониисты", "кулаки" - лучшая трудовая часть нашего народа.

Не могу умолчать и еще об одном знаменитом человеке Конды - Викторе Федоровиче Обросове. О появлении его на свет в Мало-Новом я уже упоминала в начале очерка. А вот строки из приветственного адреса в честь 50-летия со дня его рождения (1988 год): "Коллектив окружного агропромышленного объединения и окруж-

Виктор Федорович
Обросов

ком профсоюза работников АПК сердечно поздравляют Вас в 50-летием со дня рождения. Вся Ваша трудовая деятельность с 1958 года связана с сельскохозяйственным производством ХМАО. С 1964 года Вы работаете в совхозе "Кондинский" механиком, управляющим, секретарем парткома, и в течение последних 16 лет директором совхоза. Плодотворным трудом вы внесли достойный вклад в дело подъема сельского хозяйства..."

Виктор Федорович награжден медалями "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", "За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири", он почетный гражданин Кондинского района. Проработал в районе 45 лет. И больше слов не нужно.

Это тот мальчишка, что в войну потерял отца, в мирное время - брата, но не сломился, не потерялся, а целеустремленно шел к знаниям, к труду. Требовательный к себе, внимательный к окружающим, принципиальный и честный, добрый и отзывчивый, отличный семьянин, он глубоко уважаем сельчанами и земляками.

О каждом малоновинце можно писать много, они этого заслужили терпением, волей и верой в хорошее будущее.

Баженов Филипп Иванович родился 14 августа 1914 года в г.Благовещенске Ленского района Свердловской области. В семье было три сына (Федор, Филипп, Сергей) и дочь. Зимой 1930 года семью согнали с нажитого места и вместе с другими раскулаченными, обездоленными повезли в неизвестность. К осени уже построили несколько бараков. Расселялись по 5-6 семей в один дом, нары в 2-3 яруса. Распиловка и раскорчевка леса, заготовка дров, рыбалка - всего и не перечислишь.

Здесь, в Мало-Новом, умер кормилец-отец, за ним от голода - младшенькая сестра. Мать после смерти дочери сошла с ума и вскоре тоже умерла. Сказались тяжелые условия жизни: проживание в землянках, непосильный труд, недоедание.

Филипп Иванович после того, как братья завели свои семьи, жил один в отцовском доме. В личном подворье держал корову, свинью. Первый тракторист колхоза "Заря", он очень любил свою работу, буквально спал в борозде. Два колеса от его трактора по сей день стоят на месте бывшей кузницы Мало-Нового, вросли в землю.

В 60-х годах прошлого столетия в Мало-Новом был мастерский участок по добыче живицы. Сюда стали съезжаться добытчики смолы: вздымщики и сборщики. Поселок молодец, хорошел и расстраивался. Школа, магазин, медпункт, клуб... Жить бы да радоваться.

Но начатый в 50-е годы повальный курс на укрепление хозяйства в 60-е завершился объединением колхозов "Заря", им.Куйбышева и других, которые и образовали Кондинский мясо-молочный совхоз. С укрупнением коллективных хозяйств, начался распад поселков. Иногда так складывается жизнь, что помочь поселку нельзя и спасти его некому. И уходят они из жизни при полном молчании, словно провинились перед кем-то...

5

Малоновинцы знали, что мы, совет ветеранов Ягодного, провели две встречи бывших земляков - жителей Совлинского и попросили меня организовать подобный праздник и на их родине.

Пять поколений сошли на малоновинскую землю 8 августа 2006 года. Бывают же праздники в жизни. И "День поселка, которого нет" - тому подтверждение.

Погода в этот субботний день выдалась неважная: моросил дождь, дул ветер. Никогда бы не подумала, что в такую погоду так активно откликнуться малоновинцы. Но к зданию Совета ветеранов подъезжали легковые автомашины, подходили пешие, уже поджидал автобус.

Люди обнимались и плакали, узнавая в постаревших и возмужавших прежних девчонок, мальчишек, друзей и любимых. Еще не вышли из автобуса, а уже закричали, запричитали:

- Какая же красивая природа!
- Боже мой, ровно сорок лет меня не было здесь!
- Где же, Вера, наш дом стоял?
- Да вон, видишь - бугорок.

Выйдя из автобуса, сестры-близнецы Шумковы бегут к местечку, где стоял их дом.

- А какая здесь рыбалка - куда плавать не надо, чуть отошел от дома и забрасывай сеть.

По одному и группами разбрелись приехавшие по зеленому полю.

- Вон там кузница, а там - свинарник.
- А клуб вот здесь стоял.

И пошли разговоры, воспоминания. Нет им конца и края, ведь у многих здесь начиналась и длилась жизнь. А как родину забудешь? С ней пуповиной связан.

До боли обидно, что ни одного колышка не осталось. Все, что можно разобрали, а остатки бульдозером свалили под гору, где когда-то спецпереселенцы рыли землянки.

Долго ходили по полю, где был поселок. Попробуй, найди, где стояла твоя изба! Но находили! Каждому хотелось посидеть на родном кусочке земли, где стоял отчий дом, помянуть погибших на войне, расстрелянных в 1937 году и покоящихся на кладбище.

Подъехали к погосту. Тут - каждый к своим. Но печаль охватила всех. Кладбище и раньше горело, а в этом году пожар уничтожил все деревянные оградки, обгорелые кресты повалились набок, призывая к защите от пожаров...

Молча постояли. Походили, поклонились родным могилкам и повернули в Ягодный. Возвращались притихшими. Когда еще доведется здесь побывать? Для некоторых это последняя поездка на родину...

Приехав в поселок, поспешили к памятнику погибшим на Великой Отечественной войне. Постояли у стелы с надписью: "Низко склоняем головы перед памятью безвинно пострадавших

в годы жестоких сталинских репрессий".

Каждый думал о том, что не должны мы, потомки, похоронить вместе с поселком и свою память.

У каждого из нас есть свой Мало-Новый, свое небо, свой кусочек земли, где так было тепло и уютно с родителями, дедами.

Берегите, люди, эту память и детям передайте своим, и внукам.

Вот тогда не станет на колени Россия.

2006 год

Встреча земляков п. Мало-Новый.
Организатор и фото Д. Морозовой.

Деревеньку звали Рахта

Многие населенные пункты района, в том числе и Рахта, остались лишь на карте и в памяти одиноких стариков, доживающих свой нелегкий век.

После столыпинской реформы в Гаринский район нахлынула волна переселенцев с Запада. Крестьянам давали подъемные, оплачивали дорогу для переселения. Те переезжали, отнимали у местных жителей часть распаханых земель, стесняли их в лесах на промыслах. Некоторые из старожилов Гаринского района уходили с насиженных мест на Конду, где либо оседали в мансийских деревнях, либо возле этих деревень строили новые поселения.

Так на Конде появилась деревня Рахта. Это местечко было облюбовано гаринскими охотниками. Они знали эти благодатные места, так как ходили на промысел в бассейн Конды по зимним дорогам.

В 1912 году из деревни Казанцева в это местечко переехали Чернавские, Носовы.

Носовы

Из письма старожила деревни Рахты Петра Гавриловича Носова, 1926 года рождения, я узнала интересные факты:

"Отец Гавриил Алексеевич, рожденный в Свердловской области, Гаринском районе, деревне Лаптевых, был охотником. Он ходил на охоту в Конду через Урай. Когда я рос, в деревне было 6 домов. Я был пятнадцатым, последним ребенком в семье. Выжило четыре брата и пять сестер. Старший брат Михаил Гаврилович в колхозе имени 8 Марта был бригадиром охотников. В 1937 году арестован. Умер. Григорий Михайлович работал председателем колхоза имени 8 Марта. Воевал, был ранен трижды. В третий раз их, демобилизованных уже, везли домой из Чехословакии в 1945 году, эшелон был обстрелян, его ранило в руку и в ногу. Лежал в госпитале города Баку до 1947 года.

Брат Иван Гаврилович, который есть в Ягодном в списке на обелиске Славы, окончил четыре класса Сатыгинской начальной школы. Затем, как манси, был направлен в Институт народов Севера в Ленинград. После окончания работал в Ханты-Мансийске в советских органах. В 1938 году призван в армию. В 1941 году направлен на переподготовку на танкиста в город Магнитогорск. В 1943 году вместе с ротой, а он был назначен командиром, выехал на фронт. 27 сентября 1943 года погиб и похоронен в Запорожской области.

Нет в живых уже ни братьев, ни сестер. Но живы родственники. Один племянник живет в Тюмени - это Носов Анатолий Григорьевич, главный инженер по нефтепроводам. Другой племянник, Андрей Семенович Тарханов, поэт. Это сын бывшего председателя колхоза "21 октября" из деревни Карагаево моей сестры Клавдии Гавриловны Носовой.

Помню из детства, что священным деревом у ханты был кедр. Они приносили ему подарки. В каждой деревне священными были и отдельные животные или птицы. В деревне Рахта священным был ястреб. В него нельзя было стрелять.

Население в деревне жило за счет охоты и рыболовства. Заключали договора с сельпо на пушнину, отоваривались всем необходимым. Сельпо и сельский совет располагались в деревне Сатыга. Поселка Ягодного еще не было. Кругом стояла дремучая тайга. Питались мясом и рыбой. Били лосей. Немного было полей, где сеяли в основном рожь, овес. Обувь - бродни из кожи оленей и лосей. Кожу выделывали сами, женщины носили обутки - головки без голени.

В деревне сеяли коноплю и лен. Ткали полотно и шили одежду. Так жили мои предки. Я хочу написать про свою сноху Носову Наталью Михайловну. Она 1913 года рождения. Работала со дня основания колхоза имени 8 марта. Брат Григорий, ее муж, ушел на фронт в 1941 году. Я подросток и тоже пошел воевать. У нее на руках осталось пять ребятишек и наша мама. Все тяготы легли на ее женские плечи. Одеть, обуть, накормить, обстирать, и в колхозе всегда была на первом месте. С ней же работала Мария Андреевна Носова, сноха Вискуновых...

Вот такое письмо я получила из Саратовской области от Носова Петра Гавриловича, участника Великой Отечественной войны, осенью 2005 года. А познакомились в августе того же года. Мы проводили встречу земляков поселка Мало-Новый и деревни Лева, а он с другом Вискуновым Александром Евгеньевичем приехал посетить могилы своих родителей. У Александра Евгеньевича в бывшей деревне Рахта похоронена мать, а у Петра Гавриловича - отец.

В одном из писем он горюет: "От поездки в Рахту остались неважные воспоминания. Деревни нет, а на кладбище стоят березы по 30 м высотой. Могилу отца нашел только по черемухе, садили ее у могилки. Мать друга похоронена рядом".

О себе пишет скромно, хотя и воевал, и учился, закончил Ягодинскую семилетнюю школу, затем ФЗО № 16 г. Комарова. После окончания этой школы - бригадир в колхозе "8 Марта", который образовался на базе деревень Пашня, Рахта и Лева. Фронтовик. Командир отделения, участник штурма Берлина. Освобождал Прагу. После окончания войны продолжал службу в армии: командир пулеметного расчета, командир орудия, старшина роты, батареи. В 1951 году направлен на курсы в Ивановское политическое училище. В 1956 году демобилизовался в звании старший лейтенант. В настоящее время - подполковник. В 1959 году направлен в сельскохозяйственную школу, стал агрономом. Работал инструктором райкома, секретарем парткома колхоза. Завершил свою трудовую биографию в должности председателя колхоза "Искра" Саратовской области. В настоящее время активист ветеранского движения. Наград не счесть.

Написал мне и Александр Евгеньевич Вискунов, уроженец деревни Варпавла, позднее житель Рахты. В нашем районе его отлично знают люди старшего поколения. Работник рыбооперации. Также прошел трудны-

ми дорогами войны. Был тяжело ранен. Награжден орденами и медалями, как и его друг Петр Гаврилович Носов.

В письме Александр Евгеньевич вспоминает: "В годы войны из деревни Рахта было призвано семь человек: три брата Петрушкины (Петр, Прокопий, Иван), три брата Носовы (Григорий, Иван, Петр) и я. Из семи человек стали офицерами пять... Из семи призванных четверо погибли: три брата Петрушкины и Носов Иван".

В настоящее время Александр Евгеньевич живет в Тюмени и ведет очень активную работу в Совете ветеранов города. В заключение одного из писем он благодарит наших активистов ветеранского движения и пишет: "Наш долг - чтить память ушедших людей старшего поколения, которые немало сделали добрых дел для нашего Отечества..."

1-ая школа в Ягодном

Шиловы

У нас в Ягодном до сих пор есть озеро, которое называется Шиловским. Знала я от старожилки Кайзера Эмилия Ивановича и о том, что двухэтажное здание в центре поселка, что служило вначале школой (1932-1937 гг.), а затем долгое время - конторой рыбокооперации (2-этаж) и магазином (1 этаж), - это Шиловский дом. Жили в Ягодном Шиловы и из Карагаево, и еще были приезжие из Свердловской области, но к этому дому они никакого отношения не имели. О владельцах жема я узнала от бывшей уроженки деревни Рахта, сейчас проживающей в поселке Кондинское Шиловой Апполинарии Ефимовны, 1927 года рождения.

Шиловы Ефим Сафронович, 1890 года рождения, и Александра Васильевна, 1892 года рождения, вместе с бабушкой Сафроном Ивановичем переехали в деревню в 1912 году. Вместе с ними приехала старшая сестра Ефима Сафроновича - Волоскова. Здесь жили старички Ивановы, Носовы, Петрушкины, 5 или 6 домов. Строения были добротные, пятистенные. Вначале родители жили в избушке, а когда подросли братья, стали строить дом. В семье подрастало 2 сестры и 5 братьев.

Деревня стояла на высоком берегу, кругом бор, ягоды - немерено. После схода выходили в назначенное время на сбор брусники, заготовленную ягоду увозили в Ирбит. Рыбу ловили дружно всей деревней. Мужики раненько брали невод и шли на речку, а женщины на берегу ждали мужей с тазами. На полях сеяли рожь, овес. Огороды были большими, сажали картофель, репу, турнепс, морковь, огурцы. Мать рассказывала, как в Рахту кто-то завез семена томата. Вначале плоды и есть-то не знали как, но позднее стали разводить все.

Так и жили здесь до 1929 года. А затем отцу приглянулись места напротив Рахты. Переехав через озеро Туман, недалеко от болота Слань построили небольшой домик, сарай, амбары, стайки, а недостроенный дом остался в деревне. Вновь раскорчевали землю под посевы. Любил Ефим Сафронович, чтобы простор был. Дети подрастали - все впрягались в работу с малолетства. Семья большая, трудолюбивая. Рядом все угоды: рыбалка, охота, грибы, ягоды, орехи. Караси огромные ловились в озере, жирные, вкусная уха наваривалась.

Так что первым жителем Ягодного был Шилов Ефим Сафронович со своей семьей. Оставил добрую память: огромное раскорчеванное им поле и дом, перевезенный из Рахты в Ягодный. Это двухэтажное здание много лет служило верой и правдой. А главное - фамилию свою увековечили: Шиловский спуск, Шиловское озеро - из поколения в поколение, из уст в уста передаются эти названия.

Вискуновы

У каждого поселения должно быть прошлое, настоящее и будущее. Не случилось этого с Рахтой. Но люди, жившие здесь, хранят в своих добрых сердцах память о годах, прожитых в деревне с шестью домами, перевезенными позднее в Ягодный.

Стоит в центре поселка дом Шестаковых-Иженяковых, в котором и жила в Рахте следующая моя собеседница. Валентина Васильевна Сулова (в девичестве Вискунова) родилась в 1934 году. Всю войну ее семья жила в этой деревне. Хранит она в памяти рассказ матери, Носовой Марии Андреевны, 1918 года рождения, о том, как Носов Андрей взял в жены Карагаеву Евгению Тимофеевну из деревни Карагаево. У них было две дочери: Лукерья Андреевна (по мужу - Тарханова) и Мария Андреевна.

Помнится Вале, как много ягод было кругом: брусники, клюквы величиной с вишню. Отличный кедрач, черемуха. Держали почти все жители деревни по две коровы, овец, кур, свиней. Хранит женщина в памяти и воспоминания о том, как она, еще маленькая, зимой по льду озера Тумана бегала из Рахты в деревню Пашня, где ее мама работала на лесозаготовках. Носила матери за пазухой кое-что поесть. Еще помнит, как пришел с фронта дядя, Александр Евгеньевич Вискунов, израненный. И они все вместе залечивали раны солдата. А отца своего, которого в 1937 году забрали, она так и не дождалась. И только спустя многие годы судьба свела их в Ягодном. Он, уже старенький, приехал на могилу матери в деревню Рахта. Об этом уже писалось...

Рассказывает Валентина Васильевна, что очень дружно жили люди, помогали друг другу, сочувствовали. Прекрасная была деревня. Не зря здесь позднее была зона отдыха Кондинского лесокombината, затем пионерский лагерь.

Так, возникшая в начале XIX века деревня, взрастившая не одно поколение трудолюбивых, отважных, выносливых и добрых людей, незаметно и тихо умерла в середине XX века. Но подвиги и дела людей, вышедших из деревни Рахта, живы. Мы обязаны сохранить о них память.

Карагаевы из деревни Карагаево

Тихий, спокойный голос, подчеркнуто вежливое обращение, но точность сказанного - таковы были мои первые представления о собеседнице, с которой свел меня трагический случай.

Встретились мы с Анастасией Ивановной Карагаевой на похоронах ее брата Анатолия Ивановича в январе этого года. Разговорились. Оказывается, у них была большая семья, которую возглавляли Иван Афанасьевич, 1900 года рождения, и Пелагея Ивановна (в девичестве Кузнецова), 1902 года рождения.

Зная, что я немного пишу, Анастасия Ивановна попросила: "Напиши о нашей маме, о деревне Карагаево, в которой мы так хорошо жили. О нас не стоит, а родители достойны, чтобы о них не забывали".

Долго я вынашивала план очерка, беседовала с бывшими жителями деревни, собирала фотодокументы, даже в архив съездила, чтобы поточнее был мой опус. И спустя полгода рука потянулась к перу.

Умершие деревни - это исчезновение народной жизни, культуры, языка, быта. Сколько обезлюдело бывших деревень! Они оказались покинутыми, забытыми. Живой пример такой судьбы - деревня Карагаево, что стояла на берегу узенькой речки Ах, которая впадает в Леушинский Туман.

Очень интересна история рождения этой деревушки.

Манси в давние времена занимались исключительно охотой и рыбалкой. Рыбу и пушнину возили на продажу либо на обмен в близлежащие места, например, в г.Тавду Свердловской области, в Русское Место (это близ Верхотурья). Во время одной поездки сосватали манси невесту из Русского Места Карагаеву Елизавету Трофимовну, 1898 года рождения - работающую, мастеровую. К тому же она окончила 2 класса ликбеза, умела хорошо читать и писать. Шила брюки, фуфайки, стежила из льняных очесов одеяла, чем очень удивила аборигенов. Сосватали ее в деревню Амынья в семью Тархановых. Амынья располагалась на левом берегу одноименной речки, которая также впадала в озеро Леушинский Туман.

Елизавета Трофимовна вышла замуж за Тарханова Афанасия Степановича. Вскоре приехали братья Карагаевы Федор, Ефим, Степан и сестры Евгения и Александра. Облюбовав кедровое местечко против Амыньи, стали строить жилье. С собой привели лошадей, коров, раскорчевали площади под посевы. Косили сено, сажали огороды, высевали злаковые культуры. Дружно брались за любую работу. Поля раскорчевывали даже за два километра от деревни. Братья и сестры были все высокого роста, крепыши, а местные манси - низкорослые.

Впоследствии все братья и сестры обзавелись семьями. Первый дом построили Федору Трофимовичу. Жили в нем несколько семей вначале. Домик этот, служивший впоследствии школой и квартирой для учителей, был перевезен в Ягодный. В этом доме, когда моя мама Иженякова Зинаида Ивановна в конце сороковых работала учительницей в деревне Карагаево, жила наша семья во второй половине. Позднее, уже став взрослой, жила я со своей семьей уже в Ягодном. Жил в нем и мой младший сын с семьей, а сейчас под этим кровом проживает внук Варвары Андреевны Тархановой Александр Иванович Карагаев, родственник первого хозяина. Это ли не удивительно! Сколько поколений пережило, а дом все служит верой и правдой людям и напоминает о тех давних временах, о прошлом, которое забывать нельзя.

Историю появления Карагаевых на Конде мне поведали женщины, что жили раньше в деревне. Это Нина Александровна Якимова, внучка Елизаветы Трофимовны, Тарханова Октябрина Яковлевна, дочь Федора Трофимовича Пакишева Мария Федоровна. Мария рассказывает:

- После образования колхозов дядя Ефим уехал в деревню Варпавла, дядя Степан - в Пашню, отца перевели в Леуши председателем колхоза. Мама с детьми жила в Карагаево, держали почтовых лошадей - почту-то возили "веревочкой". Трудно жили мы. Началась война, все старались помогать фронту. Ловили рыбу, теребили и пряли шерсть, вязали носки, варежки, шили кисеты. Нам так хотелось, чтобы быстрее закончилась эта проклятая война. Были иногда и минуты отдыха, собиралась в избе молодежь и танцевала под игру на языке Павла Тарханова. Он брал в руки какую-нибудь картонку, и так славно получалось у него любая мелодия. А мы,

кто в обутках, а кто и босиком, натанцовывали.

В годы войны подростки моментально становились взрослыми, вот и наша Мария трудилась наравне со всеми. Потеря отца больно ударила по семье. Федор Трофимович был председателем колхоза. Когда в табуне жеребенок сломал ногу, его посадили в тюрьму. Обратный шел пешком, застудился, тяжело заболел.

Носить было нечего, сермяге самотканой, да обуткам были рады, а то и их не было. Питались очень скудно. Небольшую пайку хлеба делили между членами семьи, заливали кипятком и это хлебали. Ели и то, что в лесу вырастет. Люди на ходу падали от голода.

Небезынтересны и воспоминания Сусловой (в девичестве Вискуновой) Валентины Васильевны, жившей в довоенное время в деревне Карагаево:

- В 1937 году, когда арестовали отца, Вискунова Василия Евгеньевича, и Василия Михайловича Вискунова, проживавших до ареста в Пашне, мама переехала в деревню Карагаево. Их позвал в колхоз "21 Октябрь" Карагаев Федор Трофимович - председатель колхоза. В годы войны Федор Трофимович умер от непосильного труда и болезни. После него хозяйство приняла Носова Клавдия Гавриловна - мать поэта Андрея Семеновича Тарханова.

Деревня стояла на взгорке, к каждому полю вела узенькая тропинка. Сеяли из лукошка, надев его за веревочку на шею. Зерно молотили самодельными молотилками, сделанными из жердей. Выращивали овощи: лук, морковь, капусту, картофель, огурцы.

В домах было очень просто: стол, лавки, кровати деревянные, голбчик, полати. Одежду носили русскую, холщовую. Под низ надевали штанишки и манишку, сверху юбку холщовую. На ногах обутки, бродни, лапти.

Коровы и лошади были почти во всех частных подворьях, их привезли тоже из Русского Места. Дичь, рыбу, пушнину меняли на соль, спички, керосин и др. Табак сажали сами.

Помню, как образовался в деревне колхоз. Приезжает уполномоченный, собрал всех жителей в дом и разъяснял, как жить в коллективном хозяйстве.

Афанасия Степановича Тарханова выбрали председателем колхоза. Он незаметно вышел из помещения и решил покончить жизнь самоубийством, но неудачно. Проболел недолго, скончался и тайну своего поступка унес с собой. Но нам-то понятно, что трудно было людям расставаться с нажитым потом и кровью. После этого и избрали председателем Федора Трофимовича Карагаева.

Работали колхозники от восхода до заката, но молодежь любила и повеселиться: танцы, песни, игры - как без них в деревне? Кто в лаптях, а кто и босиком, а все равно пляшут. Праздником считался день окончания уборки урожая. Варили брагу, готовили закуску, рыбные пироги.

В 1949 году уже появилось немое кино. Манси были неграмотные, плохо понимали содержание фильма и смеялись даже там, где было горько. Тексты читала учительница или кто-то из учащихся.

Семьи отличались друг от друга. Трудолюбие, старание и аккуратность были присущи тем, в которых жены - русские, а мужья - манси. Если же семья чисто мансийская, то бедна, так как трудились не в полную меру сил. Вот как раз в такой семье, где брак был смешанным, и родилась Анастасия Ивановна Карагаева. У супругов было рождено 11 детей, трое из них умерли в раннем детстве.

- Хорошими были родители, - вздыхает Анастасия Ивановна. - Сами трудились и нас приучали к труду с малолетства. Осенью всей семьей ходили за ягодами, ночью мама их провеет и сдавали государству. Работала мама на двух работах: утром хлеб пекла, днем выполняла кол-

хозные работы. Успевала и охотиться, и рыбу ловить, сдавала пушнину. И сенокосная бригада была во главе с мамой. В нашем личном хозяйстве была лошадь по кличке Каурко. Ее на фронт забрали, но мы вырастили ей замену, нам помощника. Держали коров, овец, кур. Почти все сдавали в заготовительную контору. Семья большая, голодать приходилось. Помню, папа вернулся с фронта в 1944 году - израненный, контуженный - ранней весной. Мы нашли два гриба и поймали несколько окуней, мама сварила похлебку (вкус по сей день помню), а Анатолий после еды долго лизал чугунок.

Долго слушала я эту женщину, которая в мае отметила свое 80-летие, и думала, глядя на глубокие морщины ее еще красивого лица: "Сколько выстрадали люди, но не растеряли теплоту души".

Любили свою деревню карагаевцы, по сей день душой и сердцем там, в милом и родном гнездышке. С какой гордостью рассказывает моя героиня, что каждую рыбку берегли, ягоду и орех. В лес ходили только тогда, когда все созревало, а рыбу ловили в строго определенное время. Думали они и о будущем своих детей и внуков, не то, что сейчас. Дрова готовили только из сухарин, поэтому в лес было приятно зайти: чистота и красота.

- Тяжело сейчас вспоминать. Была деревня домов 20, школа, медпункт, магазин, свой колхоз, а главное - люди, сросшиеся навеки с деревней. Кому мы мешали? - поджала губу и уронила слезу Анастасия Ивановна.

Действительно, без цивилизации: ни света, ни порой керосина, с лучиной, с баней по-черному, жили счастливо. В речке-кормилице купались, белье в ней полоскали. По этой речке ульывали на фронт земляки. Речка и сейчас несет плавно свои воды, вздыхая по вечерам, прибившись к пустынному берегу. Стонут и плачут, кружась над ней, селезни. А по бывшей деревне одиноко гуляет ветер...

Сумпанинский

1

Елена Кирилловна
Андриаш

Поселок Сумпанинский появился на карте Кондинского района в начале тридцатых годов в результате политических репрессий. Первые жители расселились в землянках уже в конце 1929 года. До этого по берегам красивого озера Туман обитала только водоплавающая дичь, а в тайге зверь да боровая птица.

Кто приехал первым, уже трудно установить, а кто покидал Сумпанинский последним - известно доподлинно: семья Андриаш в 1986 году. Елена Кирилловна Андриаш родилась 14 июля 1916 года в Румынии. Родители ее попали под вторую волну репрессий военного времени. Вначале семью вывезли в Новосибирск, а позднее - в Кондинский район, Сатыгинский сельский Совет, поселок Сумпанинский.

Примерно в это же время появились в поселке калмыки, немцы. Жители приняли ссыльных гостеприимно, так как сами прошли через ад унижений и издевательств. Благо, в Сибири простор - корчуй, паши землю вволю, сей, сажай, что под рукой.

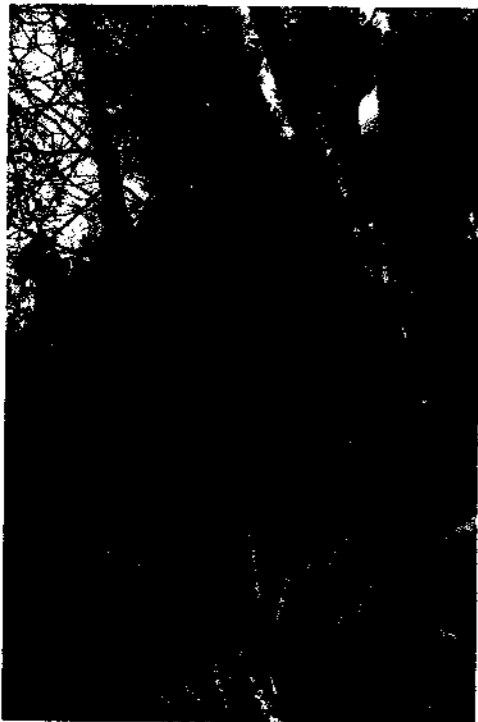

Первые невольники строили жилье барачного типа, в нем размещали стариков, детей и больных. Затем - двухквартирные дома, где поначалу жили по 3-4 семьи, постепенно расселялись в отдельные

квартиры. В 1932 году образовался колхоз "Берия", потом его переименовали в "Северную поляну".

Много было скота, для него построили просторную ферму. В колхозе выращивали свиней, коров, лошадей, овец, кур. Были звероферма, начальная школа, фельдшерско-акушерский пункт, магазин, клуб, куница и мельница.

Рабочих рук не хватало. Летом и стар, и млад - на сенокосе, в поле. Сеяли злаковые, лен - из него и одежду себе справляли. Пахали первое время на быках, порой и корову впрягали, некоторые даже от усталости падали в борозде. На сортировке зерна работали в основном женщины и дети, на прицепе сеялки стояли одни подростки. Веялки ручные также управлялись детьми: знай, крути ручку, может, горсть конопли заработаешь.

Под этой горой и рыли первые
землянки ссыльные
в п. Сумпанинском.

2

Обо всем этом вспоминали собравшиеся в родном поселке в августе 2006 года.

Григорий Ильич Харманжеев приехал с дочерью Галиной и внуком Максимом. Парень окончил в этом году школу, живя в Ягодном, ни разу не был на родине деда. Здесь прошли детство и юность Григория, здесь он ел крапиву и лебеду, собирал весной гнилую картошку, жарил из нее лепешки. Очистки картофельные в семье не выбрасывали, это был семенной фонд. Помнит, как тайно от взрослых обедался горохом.

Грустные думы посетили седую голову пенсионера: трудились, не покладая рук, а из нищих так и не могли выбраться. Почти весь урожай сдавали государству, а тем, что дома выращивали, гасили налоги.

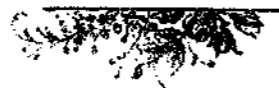
Разговоры, улыбки и смех сквозь слезы - все смешалось... Вспомнили, как девчата из деревни Варпава, что находилась на противоположном берегу озера Туман, на лодочках после трудового дня спешили в клуб Сумпанинского. Далеко раздавались их песни и частушки под балалайку.

- А красивые и озорные были девахи, - вздыхает Ильич.

Приехали на встречу Ольга и Петр Ушановы. Петя учился в малокомплектной школе, где было всего 12 учеников.

Кстати, о школе. Истинную симпатию у меня всегда вызывали учителя малокомплектных школ. Они всегда оказывались на переднем плане. К учителю шли с любой просьбой: прочесть или написать письмо, заявление, заполнить почтовый бланк. Учитель - советчик и просто уважаемый человек. Среди первых учителей были Антонида Батурина, Конюхова (имени и отчества уже никто не помнит).

Преподавали здесь Карагаев Иван Никандрович, Нина Бабкина, Кайзер Нелли Эмильевна, а в 1957 году здесь работала ее мама Капран Татьяна Порфирьевна. Ее муж, Кайзер Эмилий Ива-

нович, отказался от работы счетоводом в колхозе, ушел в рыбкооп товароведом. И в наказание жене, уже беременную седьмым ребенком, из пос. Мало-Нового отослали в Сумпанинский. Сам дважды репрессирован, настрадался уже, и семья была унижена властями. Увозил на мотоцикле учительницу свою на неделю, в выходной день появлялась она дома, а шесть ротков ждали ее, как из печи пирога. До самого декретного отпуска преподавала там.

Еще помнят старожилы Нину Георгиевну Нагибину. Последней перед распадом поселка завершала учение Галина Даниловна Неупокоева (1968-1971 гг).

Там, где когда-то стояли дома, теперь - кустарники, черемуха и крапива. Крапива любит ухоженную землю, и по ней можно определить, где были огороды. Деревянные столбы линии, дававшей в доме свет, показывают направление улицы.

Жили люди на земле, раскорчеванной самими же вручную, детей рожали и поднимали на ноги (а большинство семей были многодетные), выполняли и перевыполняли планы, а сейчас даже адреса не осталось - все ушло, все кончилось. Печаль и обида поселилась в душах людских, и долго еще будут передаваться от одного поколения к другому.

Побывали в Сумпанинском Шабановы - Николай Степанович с женой Настей. В послевоенные годы жила здесь репрессированная семья зятя, Вячеслава Титченко. Да и самому пришлось лес перевозить через озеро Туман по тонкому льду. "Как-то не боялись".

3

Много было воспоминаний...

Помянули тех семнадцать защитников Родины, что не вернулись с полей сражений, и около сорока участников Великой Отечественной войны, что призывались из Сумпанинского или находились в трудармии.

На обратном пути заехали на кладбище. Только три могилки узнаваемы. Три брата Лобановы - Леонид, Николай и Федор - поклонились могилке брата, умершего в детстве от отравления ядовитой травой.

Бабушку братьев Лобановых с тремя маленькими детьми и стариками-родителями раскулачили и сослали из Кургана. Ее мужа оставили в городе как незаменимого специалиста железной дороги. Ссыльных поселили в деревне Лева. Будущему отцу Лобановых Дмитрию было тогда одиннадцать лет. В военные годы арестовали бабушку за неуплату продовольственного налога и увезли в Ханты-Мансийск, там она и умерла.

Чтут память и ежегодно приводят в порядок могилку матери сестры Надежда и Галина Долгих. Их родители также ссыльные, дед Константин Андреевич Долгих погиб на фронте.

Отъехав от погоста, я увидела, как одиноко кружила над кладбищем птица. Подумалось: "Чья-то душа взметнулась ввысь с благодарностью: "Спасибо, не забыли, посетили!"

Да разве можно забыть то, что пережито нашим многонациональным народом!

4

Письмо из Сургута. "Здравствуйте, уважаемая незнакомая Джульетта Геннадьевна!

Я, как репрессированная, получаю газету "Новости Югры". И вот за 7-13 сентября 2006 года получила номер газеты... Так вот, как увидела строчку "поселок назывался Сумпанинский", бедное мое сердце заколотилось. Рассматривала фотоснимки пристально. Думала, увижу зна-

комых своего детства, и сильно расстроилась, никого не узнав.

Я родилась 20 декабря 1935 года в поселке Сумпанинский и до 1952 года жила там. Училась в Сумпанинской начальной, затем в Ягодинской семилетней школах. Моя мама Раиса Ивановна, уроженка села Сладково Свердловской области, 1891 года рождения, вдовой (муж убит на войне в 1914 году) вышла замуж за Лахтина Кузьму Матвеевича, 1885 года рождения. Они были из одного села. Он также был вдовцом с тремя детьми на руках... В 1927 году у них родилась дочь Клава. И вот главу с семьей, с такой оравой, как "врага народа", в 1930 году сослали в Кондинский район. Высадили на берег Тумана: с одной стороны вода, с другой - тайга. Что делать? Надо жить. Лето короткое, дети маленькие. Начали валить лес, корчевать, строить бараки.

В августе 1937 года забрали отца, а в октябре "без суда и следствия" (так написано в документе) расстреляли в Ханты-Мансийске...

Сестра моя Клава окончила семь классов и с подружкой сбежала из поселка. Председатель колхоза следом за ними вдогонку. Они добрались до Устье-Аха... Их там спрятал Ярулин, он старожил, кажется, татарин был. Видите, во все времена добрые были люди. Когда председатель колхоза уехал, он дал девочкам картошки, хлеба насушил и отправил в Тобольск. Больше сестра в Сумпанинский не возвращалась. Когда моя мама осталась одна со мной, ее жизнь превратилась в кошмар. Председатель колхоза всю злобу вылил на мать, не смотря не ее уже преклонный возраст. Куда он только не гонял маму с молодыми женщинами: на лесозаготовки, на заимку, отправил даже с обозом, ну и я с ней.

Хорошо помню, мне лет семь уже было, сидела в санях уже закутанная, лошади чего-то испугались, дернулись, и я вылетела в снег вниз головой. Мамы рядом не было, пошла вперед посмотреть на лошадей...

Лошади ушли, а я глубоко застряла в рыхлом снегу. Навстречу ехал мужчина и крикнул маме, что ребенок в снегу. Доехали до первого населенного пункта, меня спиртом оттирали, еле спасли.

А один раз отправили маму на Медвежью гарь, это в девяти километрах от поселка, там сажали картофель. Она с женщинами поехала на телеге, а я следом бегу, уцепилась за телегу, плачу и кричу: "Мама, мама...". Но кто-то отцепил мои руки, я упала на дорогу лицом вниз. Сколько так лежала, уже и не помню.

Вот такой маленькой я жила одна. Спасибо, доброй соседке Стеше Суворовой, жила за стеной. Приносила мне молока, хлеба. Слышала, что она еще жива. Низкий поклон тебе до земли, Стешенька...

...Мне часто снился мой поселок, и хотелось восстановить все в памяти. Помню, что во время войны у нас много было пожаров. Сгорела баня, ток, овощехранилище. Кто-то поджигал?

Во время войны к нам подселили семью немцев. Богатые были, одна комната была завалена их вещами. Мать звали Марта, отца - Адольф, дети - Эдик и Эрика.

Харманжеева, старика, он был калмык, вспомнила. Прибежим к ним в дом, а он больной лежит на полу, худой, а около него мальчик крутится лет двух.

Пищу и думаю, кому мешали люди на своей исторической родине? Сбили в кучу и русских, и румын, и калмыков. И манси, и евреи были. А ведь жили дружно...

Я как-то спросила маму, не обижается ли она на власть? И услышала в ответ: "Нет, такова моя судьба, хоть белый свет посмотрела".

... Читала я это письмо, и сквозь строки промелькнула вся невыносимая жизнь без вины виноватых - репрессированных, а ныне реабилитированных.

Помыкали ссыльными, как могли: детьми, оставшимися без детства, женщинами-страдалицами...

2007 год

Варпавла

Бегут, не поворачивая вспять, годы. Трудно уже представить, что когда-то на месте бурьяна стояла деревня, был свой колхоз.

Варпавла начала свое существование с незапамятных времен. Одно точно известно, что в начале девятнадцатого века там проживали манси: Иван Исаев, Егор Исаев, Петр Пастырев. "Может быть, даже их предки обитали там же, - говорит уроженец Варпавлы Александр Вискунов. - Но кто из них был первым, я не знаю".

Вначале деревня носила мансийское название Ворпавыл(ь), т.к. по-мансийски Вор - это лес, павыл(ь) - селение, поселок, деревня. Ко времени прихода советской власти там уже проживали русские, и это селение начало называться Варпавла.

У меня в руках письмо нашего земляка, ныне проживающего в г. Тюмени, участника Великой Отечественной войны Александра Вискунова, отозвавшегося на мою просьбу рассказать о заброшенной деревне.

"Русскими стала заселяться Варпавла в 1910 году. В основном это были перебежчики из Свердловской области - Гаринского, Таборинского и других районов. Урал уже слыл в то время промышленным краем, там была большая плотность населения. Жаждавшие свободы люди уезжали на Конду, где прекрасная природа: леса, реки, озера. В изобилии рыбы и зверя, в том числе пушного. Небольшие мансийские деревеньки привлекали русских, здесь спокойно можно было заниматься охотой, рыбалкой, земледелием, держать скот. Тут протекала спокойная, свободная жизнь. Тем более расстояние до Свердловской области по зимнику небольшое. Зимние дороги шли из Шаима, Евры, Варпавлы, Левы. Через Катыш, Ландино на Тобольск, туда также обозами возили продавать заготовленную продукцию: рыбу, ягоды, орехи, пушнину, мясо.

Мои предки заехали в Варпавлу где-то в 1910 году. Это дед по отцу Михаил Вискунов, его супруга Александра Ксенофоновна и три сына - Евгений, Василий и Иван. Все они были неплохими плотниками, столярами. Рубили дома, хозяйственные постройки, делали лодки и т.д. Они на краю деревни, где уже заканчивалась гора, срубили большой дом, амбары, баню, хороший навес для хранения инвентаря. Разработали огород и поля по посевам зерновых.

Вскоре умер дед Михаил. Сыновья стали строить второй дом для моего отца Евгения. Подняли прекрасную избу со всеми надворными постройками и поехали сватать мою мать Степаниду Казанцеву. Ее родители жили в соседней деревне - Рахте. Отец и мать мои стали жить в новом доме, родили девять детей, из которых трое умерли. Дядя Вася женился на местной деревенской девушке Александре Кузнецовой. Потом умерла бабушка Александра, а за ней и младший из братьев Иван: простудился на рыбалке. Врачей не было, медицинскую помощь никто не оказывал.

Обжились уже немного все. Отец имел 5 лошадей, дядя Вася - 3. Всю зиму занимались извозом, продажей того, что было заготовлено за лето и осень. Постоянный рынок сбыта - это город Верхотурье Свердловской области. Имели договор с купцом Бакулевым.

В период коллективизации отца раскулачили, все нажитое забрали. Он обиделся на эту несправедливость и в Варпавле в колхоз не пошел. Мы переехали в Рахту, т.к. там жил дед Кипирьян, и вступил в колхоз "8 Марта". Он объединял три деревни: Белый Яр, Рахту и Леву.

В 1937 году в период репрессии арестовали отца, дядю Васю и моих старших братьев - Перфилия и Василия. Отец в этом же году был расстрелян в Тюмени в возрасте 47 лет. Дядя Вася и Перфилий умерли в лагерях. Младший брат Василий отсидел девять лет. Последние годы проживал в Самаре и в 2006 году умер. Никто больше из нашего рода, хотя мы и считали Варпавлу своей родиной, домой не вернулись. Деревня была в 15 дворов, начиная отсчет по течению от Сумпанинского Тумана. С годами люди перемещались. Одни уезжали, другие заселялись. Но настал роковой период: умерла деревня. Безусловно, жаль свою родину. Благогатные места были для жизни того народа. Но времена очень изменились, вышли на первый план прогресс, цивилизация. Другие времена, другие песни, меняется психология человека, так что вряд ли кого-то из молодежи можно вернуть в деревню".

Вот такой ностальгический ответ я получила на просьбу рассказать о деревне, где родился Александр Евгеньевич. Я знала его в детстве, поскольку он жил и работал с семьей в Ягодном. И вновь мы встретились в 2005 году, когда они с другом приехали на родину, на могилки матерей. И здесь они еще раз задались вопросом, о чем думало родное правительство, беря в 50-е годы повальный курс на укрупнение хозяйств.

Распалась Варпавла в 1968 году. Посмотрев в районном архиве документы 40-50-х годов колхоза имени Сталина, я была удивлена хозяйственностью, порядочности, аккуратности и трудолюбию колхозников. Даже старые, пожелтевшие строчки смогли рассказать, что люди трудились, невзирая на время суток. Отчитывались за каждое зернышко и литр надоенного молока.

Листая эти бесценные страницы, я поняла, что варпавлинцы очень дорожили и берегли природу. К ним обращались многие организации, в том числе Ягодинская школа, с просьбой принять своих лошадей на летний выпас. Бывало, отказывали. На повестках заседаний ставились очень разнообразные вопросы: назначение конюха или замена доярки, доклады звероведа о готовности зверей к гону, о назначении лесника и утверждении оплаты, обмен лошадьми или забой быка. Все решалось коллективно и гласно, протоколировалось точно, ясно и понятно очень красивым почерком секретаря Пастырева. Правда, грамотности ему не хватало.

Первым председателем колхоза "Искра", а первоначально он назывался так, был Прокопий Петрушкин, убитый белобандитами. Похоронен он в Варпавле. Его сын Семен работал до войны ликвидатором неграмотности. В июне 1941 года окончил Совпартшколу и вскоре ушел на фронт. Кавалер двух орденов Красного Знамени, он погиб 10 февраля 1945 года и похоронен в Польше. В своем письме с фронта (сентябрь 1944 года) он пишет сестре: "Нужно добывать раненого зверя, он уходит на свою территорию, и мы там его разгромим". Он мечтал о встрече с сестрой, с молодой женой, но в Варпавлу так и не вернулся.

Никогда уже не совыют семейных гнездышек в родной деревне Кузнецовы, Демидюки, Фирсовы, Петрушкины и другие, кто мечтал о будущем. Красивые, рослые, умные и трудолюбивые варпавлинцы и их потомки разлетелись в разные уголки России. Деревня воспитала их добрыми, любящими свой край и свой народ. Стоят еще в Ягодном несколько домов, перевезенных из Варпавлы, да цепкая память живущих хранит воспоминания.

Живет в Ягодном Лидия Физер из крепкого рода Кузнецовых, где было шесть детей. Отец ее долгое время председательствовал в колхозе.

- Хорошая была деревня, - вспоминает она, - очень дружно жили все семьи. Помню, как в мой четырнадцатый день рождения потерялась трехлетняя девочка Надя Виноградова. Всем селением ее искали полтора дня, речку всю перелопатили, нашли в лесу испуганную, поцарапанную, искусанную гнусом, но живую. Радости не было предела.

Еще помню, как носила из дома молоко для маленькой ярочки в колхоз. Мама ухаживала за овцами, и одна матка не принимала этого ягненка, его кормили искусственно. В колхозе существовала своя звероферма. Выращивали картофель, капусту. Приезжали учащиеся Ягодинской школы на уборку овощей. По путевке комсомола у нас работали выпускники Кондинской средней школы доярками и телятницами. Это было в начале 60-х годов. В каникулы и наши школьники выходили на пастбища, сенокос, прополку.

Вечерами гуляли по берегу, любовались серебристой водой. Речная вода была единственным источником питья. Колодцев не копали. Эта же речка, на берегу которой стояла наша деревня, была не только поилницей-кормилицей, но служила и переправой. В летнее время, даже ночью, можно было услышать с того берега просьбы, чтобы перевезли. Дома-то располагались на лесном берегу. Покричишь, посвистишь - и спускают для тебя варпавлинские лодочки. Плы-вешь, вверху - сплошное небо, внизу - одна вода. Очень жалею, что так быстро исчезла моя родная деревушка.

Тихо, без цивилизации жили здесь, влюблялись, играли свадьбы, выращивали хлеба. Было все: своя общественная баня, клуб, фельдшерско-акушерский пункт, начальная школа, магазин, в котором работала Зоя Демидюк (ее муж трудился на рыбучастке). Разъехались варпавлинцы после укрупнения хозяйств кто куда. Последним выезжал председатель колхоза Григорий Кузнецов. Тяжело было на душе, оставил он частичку сердца своего в милой, богатой, примечательной деревне, которая находилась на высоком берегу речки Ах. По сей день наполняет она свои воды из реки Канды, кормит рыбой жителей Ягодного и заезжих гостей. Здесь же расположена зона отдыха любителей природы, рыбалки.

2007 год

Летопись поселков, существующих поныне

И вновь я на Дальнем

О поселке с интересным названием я писала несколько раз в районную газету.

В очерках рассказывалось о прошлом селения, о затухающем огоньке настоящего, а будет ли прошлое, судить тебе, читатель.

Поселок Дальний получил свое название потому, что он самый дальний участок, где был забит последний колышек из шести, землеустроителем В.Г.Балиным в глухой, непроходимой тайге. На начало войны здесь проживало 670 человек. В настоящее время прописано 196. Из них 50 пенсионеров, работающих в поселке не более 20 человек, плюс несколько дальнинцев нашли рабочие места в городе Урае. Одиннадцать - официально оформлены безработными и что-то получают на проживание.

В местной начальной школе обучается шесть ребятишек, здесь два педагога и одна няня-уборщица. Старших учащихся возит ежедневно автобус за 22 километра в Ягодинскую среднюю общеобразовательную школу, ездят 23 ученика.

Есть и детский сад с десятью работающими, его посещает 12 детей.

Первую медицинскую помощь оказывает фельдшер со стажем в 27 лет Вера Яковлева, а когда Вера Ивановна уходит в отпуск, ее заменяет предшественница Нина Евдокимовна Храмова, всю жизнь проработавшая в Дальнинском ФАПе, ныне пенсионерка. Почти сорок лет служила она своим землякам верой и правдой.

Работа сельского медика очень трудна и сложна тем, что нет рядом дипломированных врачей. За все приходится отвечать фельдшеру или медсестре, но наши сельские лекари со всем справляются успешно.

Организована в поселке и торговля. В сельской лавке можно купить необходимое, но ассортимент, конечно, мал, и с хлебом бывают частые перебои.

Из непродолжительной беседы с жителями во время поездок на Дальний, из разговора с работниками администрации складывается некий калейдоскоп деревенской - неспешной и незатейливой - жизни.

На подступах к поселку, а ныне их развелось, бродят волки, а за домами стальная вышка принимает сигналы из космоса. Проведена телефонная связь, но пока не подключена, и аппараты не все приобрели.

В домах дети развлекаются игрой на компьютерах, конечно, не все, а кто посостоятельнее.

Телевизоры - это уже не роскошь, сотовые телефоны так же вещь необходимая, поскольку на все село имеется один таксофон, но мечта дальнинцев - телефон в каждый дом - сбывается.

Рыбакам здесь раздолье. Угодия вокруг поселка прекрасные, но речки "именные", т. е. не каждый желающий может выловить рыбку. Речки закреплены за отдельными князьками. В озере Тумане рыба есть, тем и пользуются. Три речки отданы в руки хозяев Кузнецова Алексея, Картина Андрея, Яковлева Виктора. Получается, что дальнинцы у рыбы, но без рыбы. Бывают и ссоры, и разлад на рыбном фронте.

Сельское хозяйство, как таковое уже запущено, но животноводческая ферма, дававшая раньше отличные удои, и по сей день существует, правда, без прошлых рекордов. Но ферму стараются

ся спасти восемнадцать рабочих во главе с управляющим Лидией Тычинкиной. Дойный гурт состоит из 67 коров, есть и молодняк - 41 голова. Продукция продается в городе Урае и всегда отличного качества: молоко, мясо, сметана.

Здание, где содержится скот, требует капитального ремонта. В этом году перекрыли пол своими силами, сделали косметический ремонт. Кстати, ухоженностью и чистотой дальнинская ферма отличалась и в ранние годы при прежних хозяевах.

Когда вечером проезжаешь по трассе Урай - Междуреченский, Дальний высвечивается желтой цепочкой горящих фонарей на двух улочках с 76 домами. Дома, как и люди, одни ухожены, обласканы, а иные с окнами, обтянутыми полиэтиленовой пленкой, но таких единицы.

Есть, конечно, строения, требующие уже немедленного сноса, поскольку портят вид. Радуют глаз небольшие коттеджи - дома, которые строят урайцы из числа бывших селян. Они знают цену чистому воздуху и спокойствию. У них здесь что-то вроде курорта, озеро, как море, правда, пресное. Хотя с какой стороны на это посмотреть. У большинства жизнь строится по принципу "не потопаешь - не полопаешь".

Рабочих мест, как мы уже знаем, в поселке всего ничего. Есть ставки в ФАПе, школе, детском саду, клубе, магазине и котельной, которую обслуживают 4 человека.

А что делать оставшимся без работы? Им в прямом смысле слова приходится топтать и не мало. Жителей поселка кормят огороды, личное хозяйство, лес, водоемы.

Живет в поселке пенсионерка Альбина Яскевич, из бывшего Сатыгинского производственного участка, сборщица живицы. Неутомная, трудолюбивая женщина ждет лета, как пирога из печи. Любительница леса собирает травы, грибы. А ягоды, собранные ею, заметно пополняют ее семейный бюджет. Живет в старом, полуразвалившемся бараке постройки начала 60-х годов XIX века и не обижается на власти: "Нас много, а где всем взять хоромы". Вот так рассуждает эта милая, добрая женщина.

Личные подворья заметно пустеют. В настоящее время только в пяти дворах мычат коровушки и тех, кое-кто собирается убрать. Даже обещанная субсидия на корову в десять тысяч рублей не останавливает.

"Корма дорогие, сена, если и заготовишь, надо вывозить, а на чем?"

Деревня есть деревня, тем более дальняя. Люди, живущие на земле, привыкли все делать сами. Они очень редко просят помощи. Дрова, а здесь только печное отопление, кроме учреждений, готовят сами и помногу, чтобы про запас.

Водоснабжение - колонки, только три - работающие, но качество воды - безобразное. Иные воду берут из ключа или копают свои колодцы, скважины.

Не смотря на некие проблемы и неудобства, дальнинцы - народ оптимистичный и доброты своей не утратили. Живут в поселке дети-сироты или "подкидыши" у бабушки с дедушкой или у родственников и чувствуют себя комфортно, ухожены, сыты и обуты.

За три года всего было зарегистрировано три брака, люди постарше предпочитают при создании семьи жить гражданским браком. В год рождается по одному ребенку, а смертность превышает рождаемость в разы. За 2007 год зарегистрировано 9 умерших, причем возраст и молодой, и еще бы пожить можно.

Любят ли дальнинцы свой поселок? Да, очень любят. Облагораживают, также разбивают цветники и украшают к новогодним праздникам.

О культуре и работе сельского клуба хочется сказать слова благодарности за терпение, мужество и энтузиазм.

Лариса Молоткова, директор клуба, со своей командой готовит чудесные программы к любому торжеству.

В сложных деревенских условиях готовят концерты, проводят дискотеки.

Да и само здание ухожено, реставрировано и снаружи, и внутри.

При посещении мною поселка елка украшала детскую игровую площадку с качелями и горками. Кстати, на елке я увидела только самодельные игрушки.

Выпускники Ягодинской средней школы из числа дальнинцев редко продолжают учебу. Опять проблема материальная, да и переезды из дома в школу влияют на качество успеваемости. Хотя надо отметить, что в этом году оканчивает Югорский университет по специальности "экономист-бухгалтер, финансист" Аня Гурьянова. Девушка очень целеустремленная, ей приходится и работать, и учиться. Она уже старший бухгалтер в фирме. Сухойкова Ирина, продолжившая обучение после окончания школы, вышла замуж, сейчас в отпуске по уходу за ребенком, живет в п. Дальнем. После окончания школы продолжает учебу Сухойков Василий.

В Урае живет и работает в службе пожарной охраны дальнинец Александр Тишков, 1975 года рождения, получивший за спасение человека премию, за отличную службу - медаль. Если бы пройтись по всем домам, то еще героев добавилось бы.

Славят ребята свой поселок и этим гордятся родители.

Например, супруги Тишковы Владимир Петрович и Валентина Михайловна гордятся и детьми, и внуками, и племянниками. Владимир из семьи репрессированных в 30-е годы. Закалка родительская передается из поколения в поколение, да и прошлое не забывается. Занозой сидит в сердце. Горько вспоминать те годы: "Ведь даже в другой поселок нельзя было переехать".

Вспомнил Владимир Петрович ссору двух председателей колхозов Попова Аркадия Николаевича из Дальнего и Ивана Евгеньевича Гладкова из Совлинского из-за кусочка земли, что между переехали с посевами:

- Земель вначале раскорчевано было мало, ограниченно, а между поселками была нарезана и застолблена визира. Визира - это метровой ширины межа. Выжжены были клейма на столбах. Акты хранились в колхозе, затем в совхозе. Возле бывшего поселка Совлинский все еще стоит такой столбик, хранящий тайны прошлого. Даже на другой стороне Тумана и вглубь леса стояли столбики, шла государственная визира. Попробуй, зайди на чужой участок, так накажут, что больше не захочется.

- Сейчас, - продолжает Владимир, - душа болит за детей и за внуков. Ему поддакивает и супруга:

- Утратили ныне доброжелательность и добропорядочность. Раньше с уважением и почтением относились к старшему поколению. Я по сей день помню имена и отчества жителей Дальнего. Они друг к другу обращались с такими почестями, а мы, дети и молодежь, перенимали их опыт. Жили-то раньше бедно, но интересно, весело, работы было по горло, уставали, промерзали, голодали, но не стонали.

Владимир Петрович и ему подобные жители Булыгин Николай Павлович, Чудинов Павел Григорьевич, Капран Василий Порфирьевич, Люкшины, Долгих, Сухойкова Анна Романовна и другие были свидетелями "рассветов" и "закатов", репрессий и реабилитации, военного лихолетья и восстановления и им очень жаль, что их родное селение медленно, но верно вымирает.

Вспомнила Анна Романовна, как потеряла в детстве отца. "Спел он частушку в 1943 голу: "Умер Ленин, Сталин встал, все сусеки опростал". Его арестовали, увезли куда-то. Может, в воду бросили, а может, где-то рядом расстреляли, а воронье и кости растаскали", - со слезами рассказывает женщина.

Но не сдаются дальнинцы: по-прежнему ходят они за ключевой водой в рождественскую ночь. Обихаживают погост, выделенный еще комендантами на два поселка. Как раз на той меже, за которую ни шагу вперед. И на выборы ходят всем поселком, 120 человек избирателей дают 90-процентную явку. Судите сами, дорогие читатели, есть ли будущее у дальнинцев?

Я думаю, что есть. Пусть не предвидится строительство домов, пусть не будет асфальтирования улица, но жизнь в поселке продолжается, люди свято хранят память о своих родных и близких. И как сказала мне заместитель главы сельского поселения Леуши Елена Черкашина, "поселок будет жить до тех пор, пока не выедет последний житель. С такой высокой явкой на выборы могут ходить только дальнинцы, живущие надеждой, верой и терпением".

Есть уверенность в том, что кто-нибудь и вернется в родной поселок, придет на эту землю, чтобы открыть свое производство. И кто знает, может быть, своя "оперившаяся" молодежь с интересом посмотрит в сторону родного селения... Дай бы Бог!

2008 год

Как живешь, глубинка?

*Среди тайги безбрежной
Как море голубой,
Заснеженный поселок
Стоит мой дорогой.
И ласково, и нежно
Ты в жизнь мою вошел.
Ягодный, чудесный,
Навеки я с тобой.*

Д. Морозова

Сегодня я расскажу вам сказку для детей и взрослых. Сказку - быль, сказку - воспоминание о рождении поселка, в котором мы живем.

Было это очень давно, более семидесяти лет назад. Не было на свете еще вас, дорогие дети, и ваших родителей, да и я еще не родилась.

Где сейчас расположены наши улицы, был сплошной лес, непроходимая тайга.

Только звериные тропинки, ведущие к большому и красивому озеру Туман лесных обитателей на водопой, указывали, что жизнь здесь существует. Ночную тишину нарушал лишь звон колокольчиков почтовой тройки, следовавшей по узенькой просеке.

А решила я написать свой рассказ-сказку потому, что не могу молчать, время уходит.

Трудно описывать летопись-историю села, когда почти уже не осталось строителей, основателей. Трудно еще и потому, что тихо, беззвучно умирают селения, построенные вручную с топором пилой двуручкой, оставляя после своего разрушения заброшенные погосты да островки с крапивой, где стояли дома.

Зарастают бурьяном, деревьями и поля, разработанные, раскорчеванные нашими предками. С этих полей кормились первопроходцы, а сейчас идет обратный процесс.

В 30-е годы прошлого столетия огромные площади были вырваны у тайги и давали чудесные урожаи зерновых, овощей, а сейчас на этих полях густая, молодая чаща.

Многим, ныне живущим покажется сказкой то, с чем я хочу вас познакомить. Из тех, кто помнит не по рассказам о событиях репрессий, в поселке осталось всего пять человек:

Убушаева Анна Федоровна, 1927 года рождения.
Рымова Полина Федоровна, 1925 года рождения.
Сизикова Елизавета Вильгельмовна, 1925 года рождения.
Титченко Вячеслав Минович, 1927 года рождения.
Черняева Лидия Михайловна, 1927 года рождения.

Они с раннего детства оказались в жерновах политических сталинских репрессий.

По словарю "репрессия" есть "карательная мера, наказание, применяемое государственными органами". "За подрыв устоев" государство карало священнослужителей, казаков, "кулаков", "подкулачников" и т.д.

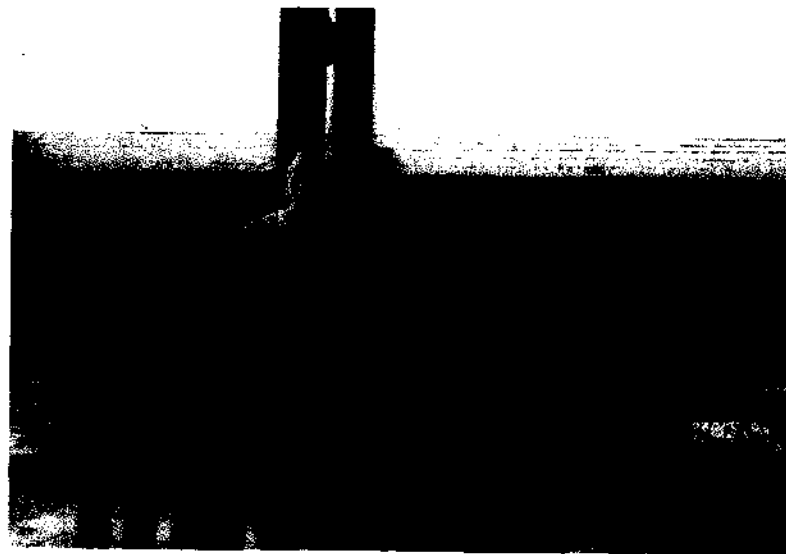
В 1937 году арестовывали и вредных, и полезных, и скептиков, и искренне преданных власти, и верующих, и атеистов. Цель, очевидно, состояла уже не в том, чтобы карать виновных, а в наведении страха на всех. Чтобы каждый человек понял: в любую минуту, в ночь или в день за ним может нагрянуть "черный воронок".

Вот они и помнят. Безвинные, чистые детские души перенесли страшные унижения, лишения, голод, холод, нищету, безотцовщину и ужасную несправедливость.

В настоящее время память о жертвах политических репрессий стучит в сердца миллионов людей, призывает помнить те трагические события 30-х годов двадцатого столетия.

Идут к стеле с цветами в память о безвинно убиенных и расстрелянных. Горят в дни поминовения свечи и алеют красные гвоздики.

Рождение Ягодного

Сатыгинский сельский совет образован в 1923 году. По архивным данным Кондинского района в состав Совета входили деревни Силава, Сатыга, Путизаново, Евра, Иондра, Варпавла, Лева, Учинья, Белый Яр, Рахта, Пава.

25 декабря 1924 года Совет переименован в Учинский, но спустя два года - он вновь Сатыгинский. И только в 1959 году Совет был переименован в поселок Ягодный и стал называться Ягодинским.

Точную дату рождения поселка не помнит никто, но из рассказов очевидцев сделала вывод, что это 129 год.

Из истории известно, что за три месяца до образования округа, т. е. в августе-сентябре 1930 года в наш район было направлено землеустроительная экспедиция во главе с Виктором Григорьевичем Балиным (газета "Новости Югры" от 23.11.1996 г., 5 страница).

Но в сентябре 2006 года в журнале "Югра" на странице 70 в материале В. Патрановой под рубрикой "Время репрессии" я вычитала интересный факт. Серафима Степановна Белова, в девичестве Протопопова, так описывает историю своей семьи.

В 1929 году их выселили из Сухорукова в Кондинский район в необжитые места. Раскорчевали участок. Только начали строить дом себе как в 1932 году всю семью в составе 9 человек отправили на строительство Магнитогорска из Ягодного. Это случилось в конце лета... Значит поселок и название уже имел.

Из воспоминаний Зои Петровны Шимолиной, 1936 года рождения, уроженки Ягодного, тоже есть интересный факт, что ее мама Харитинья Федоровна, 1914 года рождения, (по мужу Плотникова), была сослана со своим папой в необжитый край в 1929 году.

История пишет о том, то сталинский курс перехода "от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества", как класса, "одобренный марксистами-аграрниками" начался в декабре 1929 года и нуждался в специальной репрессивной программе.

Вот тогда 30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило "мероприятия по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации, положившей начало массовой ссылке раскулаченных на Север (журнал "Югра" №8 за 2006 год, страница 62).

Значит, вначале ссылали единицы семей, самых "богатых" и у кого, как считалось, была наемная рабочая сила.

Из воспоминаний очевидицы из поселка Кондинское Шиловой Апполинии Ефимовны, 1927 года рождения.

По рассказам ее родителей известно, что административной единицы, как таковой, поселка ягодный еще не было, но их семья во главе с Ефимом Спиридоновичем Шиловым переселилась на противоположный берег озера Туман из деревни Рахта.

Построили дом, надворные постройки, раскорчевали большое поле. Это место от Слани до скотного двора. А где стоял и двор - спуск, его теперь называют Шиловским, и озеро Шиловское есть.

Прожили здесь до 1939 года, а по приезду первых ссыльных они бросают свою усадьбу и переезжают в деревню Сатыга.

Ссыльные разместились в наскоро вырытых землянках.

Первыми построены комендатура и холодная избушка без печи и окон. Затем барак, его называли балаганом, где разместили детей и стариков.

Взрослое население продолжало жить в землянках, они называли их норами.

Прорубили просеку, которая впоследствии стала Центральной улицей.

Комендатура располагалась против строящегося здания школы, т.е. между зданиями, ныне существующими: почтой и администрацией.

Вдоль берега Тумана, где сейчас проходит улица Набережная, раскорчевали пашню, распаха-

ли. Так появились первые поля. Их засевали льном, капустой, турнепсом.

Первой школой был дом Шилова Е.С. Этот недостроенный дом он оставил в деревне Рахта. Уже в Ягодном подвели второй этаж. В подвале этого здания и располагалась школа. И первый новогодний праздник проводили именно в этом здании в 1937 году.

Дата рождения типовой школы по тем временам 4 января 1934 года.

Директором школы был Василий Федорович Горбачевский. Затем до 1941 года - Иванов Константин Петрович. До Иванова исполнял обязанности - Гречанин Анатолий Николаевич.

Всю войну директорствовала Барсукова Серафима Степановна.

В 1942 году школа радужно принимает детей блокадного Ленинграда, детский дом № 75.

Многие учителя ушли на фронт и не вернулись: Ашпатов Василий Иванович, Кузнецов и другие. Их имена занесены в Книгу памяти района, области и на стелах памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны ягодинцам.

В школьном сквере есть деревья, посаженные руками первых учителей и учащихся школы. Вернувшиеся с полей сражений ягодинские ветераны посадили у школы Аллею памяти из белоствольных берез.

Эти березы напоминают жителям о великих подвигах земляков. Ни одного участника войны не осталось уже в живых.

С 1949 года по 1958 год директором школы работала Парасковья Ефимовна Сидорова.

Вот ее воспоминания о работе в школе.

Воспоминания Сидоровой Парасковьи Ефимовны, диретора ягодинской школы 1949-1956 гг.

Моя трудовая деятельность в должности директора Ягодинской школы началась 1 августа 1949 года. За плечами была учеба в педучилище, Тюменской учительском институте, работа в школах района и вот очередное назначение - п. Ягодный.

Несмотря на определенный опыт в работе, не могла избавиться от волнения: как-то примет меня новая школа, коллектив, сельчане? Как потом показало время, волновалась я напрасно. Добралась до деревни Карагаево, где меня встречал завхоз школы Родион Васильевич Овчинников. Всю дорогу до Ягодного, а ехали мы на двуколке, вели с ним беседу. Родион Васильевич устроил мне настоящий экзамен на тему сельского хозяйства. Проезжая огромные поля с посевами, он непременно спрашивал: "А то здесь растет?". Получая мой ответ, говорил: "Правильно". А поля были засеяны где овсом, где пшеницей, попадались и целые плантации капусты и турнепса. Моими ответами завхоз был удовлетворен и вынес вердикт: "вы сельское хозяйство знаете".

Я же интересовалась непосредственно школой, хозяйством, бытом учителей. И на все мои вопросы у Родиона Васильевича был ответ. Именно от него я узнала, что у школы в то время было большое подсобное хозяйство. Держали 18 лошадей. Зачем? Оказывается, отправляли их в извоз, зарабатывая тем самым деньги для нужд школы. Овсом засевали 7 гектаров земли, имели свои конные дворы, склады.

Была у школы своя столовая, баня, интернат на 80 человек: русские и националы (ханты и манси) жили в разных корпусах. Для последних были созданы лучшие условия. Ремонт в школе - побелку, покраску производили технические работники, а следил за всем Родион Васильевич.

Порадовало меня то, что жилищные условия педагогов для того времени были неплохие. Молодые жили по 2-3 человека в одном доме. Все жилье для учителей отстраивал колхоз. Педагоги принимали активное участие в культурной жизни села: участвовали во всех торжественных мероприятиях, ставили концерты.

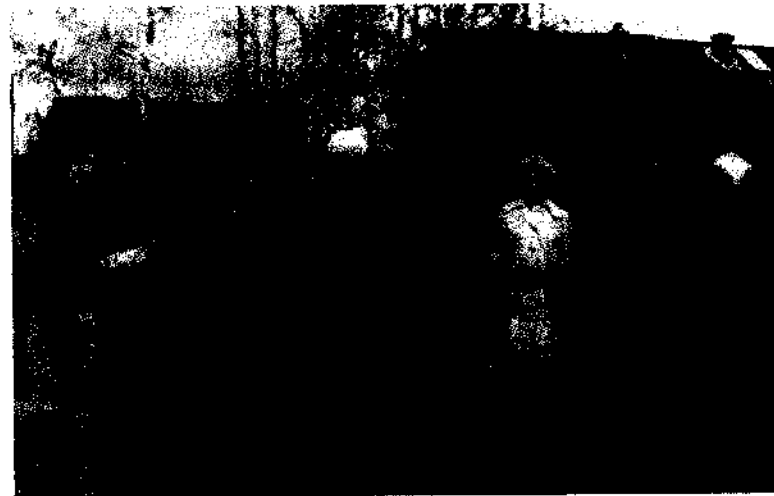

Вот за этими разговорами не заметили, как добрались до Ягодного. Надо сказать, Родион Васильевич оказался хорошим собеседником, поэтому у меня возникло чувство, что я возвращаюсь к себе домой после долгой разлуки. Он вселил в меня уверенность, что все получится, и с коллективом сработаюсь. Потому что, говоря его словами, "речь у меня достаточно развита и сельское хозяйство я знаю".

И он не ошибся. Годы, проведенные в этой школе, остались в памяти, как самые лучшие в моей педагогической деятельности.

А это рассказ о Ягодинской школе ученицы, а позднее и учительницы этой школы Ожеховской (в девичестве Свяжениной) Анастасии Ефимовны, родившейся в ссылке в 1939 году. Ее мама из ссыльных, работала в колхозе.

В настоящее время А.Е. Ожеховская проживает в поселке Лиственничный. Она Отличник Народного просвещения, Ветеран труда, заслуженный работник образования Ханты-Мансийского автономного округа, ее педагогический стаж составляет 41 год.

Учителя 60-70-х годов

Воспоминание о школе

Я, Ожеховская (Свяженина) Анастасия Ефимовна, родилась в 1939 году в п. Ягодный. В Ягодинской школе я училась с 1946 года по 1953 год, т.е. я закончила 7-летнюю школу (в то время неполная средняя).

В первом классе нас учили 2 учителя: первые два урока вела Вискунова Лидия Федоровна, а вторые два - Бабайлова Клавдия Иосифовна. После нового года и до конца учебного года нас вел вернувшийся с фронта молодой учитель Овчинников Александр Родионович. Мне очень нравилось учиться.

Первое полугодие мы все писали карандашом, были тетрадки, разрезанные пополам, а затем на этих же тетрадках ученики писали ручками по карандашной записи. Ручки давали в классе, были зеленые и красные, чернила тоже разливали в классе из пол-литровой бутылки в наши бутылочки, домой мы их не носили, оставляли в школе. А дома писали своими свекольными чернилами и перышком, привязанным ниточкой к палочке. Очень неудобно было пользоваться таким приспособлением.

Цветных карандашей тоже не было, а рисовали кто на чем: чаще всего на оберточной бумаге или на корочке от тетрадки.

Книги тоже выдавали из школы. Букварь, например, у нас был один на 6 учащихся. Собирались по три человека, забирались на печку и сообща учились читать. Самостоятельно, ведь помочь было некому. Бабушки были неграмотные, а родителей мы видели редко, они были всегда на работе.

В начальной школе мне больше всего запомнились уроки чтения и развития речи. На эти занятия нам приносили портреты многих писателей и картины, по которым мы составляли рассказы.

До сих пор помню картины "Дети, бегущие от грозы", "Аленушка", "Девочка с персиками", "Свидание". Не любила чистописание, почему - не знаю.

Очень хорошо помню учительницу Михайлову Марию Константиновну, она учила меня во 2-м классе, у меня даже есть фотография, где весь наш класс.

А в 4-м классе у нас классным руководителем и учителем была Руль Ангелина Васильевна. На внеклассных занятиях она нам читала книги, а мы очень любили эти чтения.

Школьной библиотеки как таковой не было. Лишь в 1950 году пришли новые книги: большая красочная "Русские народные сказки", Ликстанов "Малышок", Осева "Васек Трубочев и его товарищи" и многие другие. Все они умещались в большом шкафу, а шкаф этот стоял в нашей классной комнате в углу. Так что четвероклассники были первыми в очереди за книгами.

Училась я хорошо по всем предметам, у меня не было "троек".

Когда я перешла в пятый класс, уже начали продавать учебники и тетради в магазине. Это было такое счастье! Купить учебники и в течение каникул просмотреть их, а литературу даже прочитать. Наша школьная жизнь была интересной. К датам красного календаря готовили концерты: стихи, песни, небольшие пьески.

Проводили пионерские сборы, теперь кажется странным такие формы, а для нас это действительно оригинальные мероприятия.

Вспоминаю, как меня в 3-м классе принимали в пионеры 21 января, в день смерти В.И. Ленина. Пионерской комнаты не было. Но в дружине было пионерское знамя, горн и барабан. Сборы проводили в классе. Убирали парты, а потом по отрядам выстраивались на линейку, вносили знамя под звуки горна и барабана. Потом зажигали "костер" - были дрова, натянутая красной тканью лампа, и вот "костер" готов. А потом пионерская клятва и повязывают красный сатиновый галстук. Мне повязали галстук Ахметова Володи, он учился в 7-м классе и уже вышел из пионерского возраста.

Отлично помню всех своих учителей предметников: Наумова Зинаида Кузьмовна, учитель русского языка и литературы, Долгова Нина Дмитриевна, учитель математики, Колчанова Фаина Николаевна, учитель биологии, Коломенцева Людмила Васильевна, учитель истории, Косыгина Лидия Тимофеевна, учитель географии и в 7-м классе наш классный руководитель. У нее мы, семиклассники, брали из домашней библиотеки книги, те, кто не мог выбрать для себя в школьной. Благодаря Лидии Тимофеевне я познакомилась с книгами Виллиса Ладиса, Макаренко, Островского.

С каким огромным желанием я всегда ждала уроки немецкого языка, которые вела у нас Комарова Мария Христиановна. Те знания, которые я получила за 3 года в школе, помогли мне и в дальнейшем. Ведь я через несколько лет стала вести немецкий язык в своей родной Ягодинской школе, а потом и в Лиственичинской вела еще 6 лет.

Особое уважение я сохранила до сих пор о директоре школы Сидоровой Парасковье Ефимовне, которая приехала в Ягодный в 1949 году. Она вела у нас в 6-м и 7-м классе русский язык и литературу. Ее уроки были для меня настолько любимы, что я и решила стать учителем литературы. Мечта моя исполнилась.

Первые два года своей педагогической деятельности я начала в Ягодинской школе в 1960 году. Я провела в сентябре свой первый урок. Директором в тот учебный год (1960-1961) была Храмова Александра Алексеевна. Очень внимательной, доброжелательной я ее запомнила.

Учебный 1961-1962 год начался при новом директоре. Им стал Белов Дмитрий Павлович. В этом году мне дали уже уроки русского языка в 5 классе.

Большую помощь мне в работе оказывала Шевелева Клавдия Степановна. Тогда я делал первые шаги, чтобы "покорить педагогический Олимп". Коллектив педагогов был большой, к каждому можно было обратиться за помощью, никто никогда не отказывал. Я с благодарностью вспоминаю их: Кузнецова Анисья Васильевна, Белова Надежда Александровна, Попов Василий Васильевич, Лахтина Зинаида Агеевна, Просвиркина Александра Петровна и мы молодые.

Много сменилось и директоров. Это Седых Александра Алексеевна, Белов Дмитрий Павлович, Селиванов Николай Алексеевич, Зольников Василий Васильевич, Кондратенко, Ермолаев Леонид Евгеньевич, Савельев, Путилов Владислав Николаевич, Ефименко Нина Павловна, Шабанов Анатолий Николаевич, Кутузов Борис Михайлович, Саркисян Иосиф Семенович, Росляков Сергей Петрович. В настоящее время работает молодая, энергичная Путилова Ольга Анатольевна.

Историческая справка

На 1 июня 1941 года на территории Сатыгинского сельского Совета были три неполные средние школы: Ягодинская, Совлинская, Учнинская. Пять начальных школ: Сатыгинская, Евринская, Дальнинская, Мало-Новинская. Две избы-читальни в Учинье и Сатыге. Существовал интренат и общежитие для русских.

Дошкольное образование

В 1933 году открывается детская площадка для дошкольников.

Первой заведующей была Осинцева Людмила Александровна (1933-1935 гг.) из ссыльных.

До 1953 года существовал надомный прием. На короткое время после войны открывались ясли в поселке. Заведовала Серафима Бунина, муж ее был комендантом.

В 1953 году организовали детские ясли. Заведующей назначили Чапышеву Елену Степановну. В яслях дети содержались до трех лет. Ясли относились к медицинским учреждениям. В разные годы заведующими были Якимова Нина Александровна, Бондарчик Валентина Павловна, Свешникова Полина Михайловна, Рымова Полина Федоровна, Перепеч (Баженова) Людмила Александровна.

Детский сад в поселке открылся 10 октября 1966 года от совхоза "Кандинский". Размещался он в двухквартирном доме, которые в настоящее время является жилым домом и находится рядом со зданием старой библиотеки, в которой тоже оборудованы квартиры для работников культуры.

Существовало две группы.

Первыми медицинскими работниками были Трофимова Елизавета Филипповна, Шпиренко Нина Александровна, Брянцева Альбина Макаровна, Обросова Лидия Григорьевна. Позднее - Ершова Лидия Николаевна, Кутузова Любовь Владимировна, которая ушла на пенсию осенью 2006 года. Ее заменила Максимова (по мужу Калашникова) Ирина Викторовна.

Работа по открытию детского сада велась Северюхиной - Плотниковой Алевтиной Анатольевной.

Поле нее заведующими назначались Шпиренко Нина Александровна, Колычева Ирина Марковна, Киселева Галина Ивановна. С 2002 года работает Бормова Светлана Анатольевна.

Детский сад посещают человек, из них в ясельной группе - человек, в средней группе - человек, в подготовительной - человек.

Детский сад располагается в специально отстроенном здании, где кухня выведена в отдельный блок, ясли - в другом помещении.

Детский сад был открыт, когда управляющим в поселке Ягодный на ферме № 2 был Зуев Георгий Михайлович.

В 1967 году приезжают молодые специалисты-воспитатели Шпиренко (Голубева) Нина Александровна, Девяткова (Шилова) Любовь Михайловна, Грибович (Колычева) Ирина Марковна, Поправко (Рымова) Лидия Прокопьевна.

Наряду с педагогами трудятся няни, повара и другие подсобные рабочие.

Няни: Кузнецова Юлия Дмитриевна, Носова Лариса Александровна, Голошубина Клара Васильевна, Аперонова Нина Михайловна, Затыкина Зинаида Вениаминовна, Бучнева Сания Сайяровна.

В 1970 году приезжает новый педагог Исаева Ольга Алексеевна, а в конце 70-х годов Кузнецова Нина Михайловна.

В 90-х годах в детском саду работает талантливый педагог Бабкина Светлана Геннадьевна.

Уходят на заслуженный отдых те, кто так недавно пришел в детский сад молодым, им на смену приходит новое поколение - так продолжается жизнь детского сада "Колокольчик".

Медицинское обслуживание

В 1932 году начато строительство больницы на 25 койко-мест. В деревне Лева уже была больница. Фельдшером служил Прытков. С 1934 года стационар в Лева закрыли и перевели в Ягодный.

Первые медицинские работники - это Дада Шишкин, Стадников, Чигвинцев (инициалы уже никто не помнит). До войны работала в больнице Герасимова.

Стационар находился в ведомстве Кондинской районной больницы.

В период войны служил врач Файнару Иосиф Михайлович. Затем по состоянию здоровья уволился и уехал в Тюмень. Его стезю продолжила Гончарова Мария Павловна.

Уже при ней приехала в 1946 году медсестра Черняева (Арефьева) Лидия Михайловна.

Дезинфектором была Иженякова Раиса Алексеевна. Дочь Пуртова Алексея Федоровича, врача Кондинской больницы, всю жизнь посвятившего медицине Нахрачей.

В 1951 году больницу принимает Сидорова Валентина Андреевна. Заведующей Ягодинским кустом здравоохранения была врач-терапевт, очень умная и хорошая женщина Щипакина Людмила.

Коллектив больницы сами готовили дрова, выезжали на сенокос, т. к. держали хозяйство: коров, свиней, лошадей, выращивали овощи.

В каждом населенном пункте Ягодинского Совета были организованы ФАПы.

При моей памяти в Совлинском работала замечательная женщина Ишматова Мария Васильевна.

В Дальнем - Храмцова Нина Евдокимовна.

На Мало-Новом - Чапышева (Романова) Любовь Степановна. В деревне Карагаево - Чемакина Анна Дмитриевна, 1937 года рождения.

В деревне Сатыга, а позднее и в Дальнем - Картина Роза Фроловна, 1940 года рождения.

Все ФАПы подчинялись непосредственно Ягодинской участковой больнице, в которой разное время работали и такие врачи, как Исаева, Шахов, акушерка Манина Екатерина, Русских Юлий Владимирович, Яников.

В 197 году стационар был закрыт. Ягодинская амбулатория и по сей день обслуживает население. Заведующей поликлиникой на протяжении всей трудовой деятельности была Черняева Ольга Фридриховна, отсюда и на пенсию ушла, а ее мама, Спиридонова Мария Александровна - ветеран труда, всю свою жизнь посвятила медицине в Ягодном, работая медсестрой.

В настоящее время руководит коллективом амбулатории Михаил Искандарович Хакимов.

Почтовая связь

Почтовая связь появилась в поселке сразу же с приездом спецпереселенцев, но почтовое отделение было в деревне Сатыга.

Корреспонденцию возили из поселка Леуши по всем населенным пунктам, даже в Половинку через деревню Варпавла. Транспорт - лодки-кедровки и колхозные кони. Позднее была организована конно-почтовая станция в Леушах.

Возили почту "веревочкой", из деревни в деревню передавалась. В Ягодном тоже была почтовая лошадь.

Первым почтовым зданием был перевезенный из Сатыги склад. Находился он со старым домом Вольхиных. Здесь жили и работали почтовые работники. Домик стоял наискосок с нынешним отделением связи по улице Центральная.

В этом месте в те годы от весны до зимы стояла огромная лужа. В половодье переезжали на почту на лодочке. В помещении всегда было сыро и холодно.

С 1952 года по 1982 год (тридцать лет) начальником почтового отделения связи трудилась Леваева Зинаида Семеновна. В ее подчинении находились и связисты-монтеры, операторы. На протяжении всей своей трудовой деятельности служили на связи Леваев Николай Васильевич, Капран Валерий Эмильевич, Чураков Василий Федорович, Капран Евгений Эмильевич.

Почту с района доставляли водным транспортом, трамвайчик ходил летом. Зимой - на лошадях, позднее - на попутных машинах.

С 1973 года на вертолете, самолете, а от аэропорта на саночках или на чем придется, т.е. попутным транспортом.

Начальником почтового отделения назначались в разные сроки Спасенникова Альбина Михайловна, Леонова Зоя Ивановна, Шилова Ирина Александровна.

С 199 года руководит почтовым отделением Тарханова (в девичестве - Шестакова) Антонина Андреевна, 1957 года рождения.

Изменились условия работы. Построено новое здание. Отделилась в самостоятельное предприятие связь. Очень снизилась подписная активность, порой и писем приходит всего 200 граммов. Зато работники нагружены продажей промышленных товаров.

В одном здании размещается филиал гос. банка, связь и почтовое отделение.

Аэропорт

Во все времена существования деревень и поселков основным транспортом служила лошадь. Старожилы помнят, что у каждой конторы, учреждения делали специальные коновязи, где привязывали за вожжи или за узду приезжих лошадей.

Летом существовал и водный транспорт: лодки-осиновки, лодки-кедровки. Стали позднее появляться маломощные моторки.

Катера, трамвайчики водные, пароход "Гашунин", "Храбрый".

И вот 11 апреля 1973 года в Ягодном оборудуют аэропортную площадку.

Начальником назначают Капран Александру Порфирьевну, 1921 года рождения, которая проработала в этой должности до 1978 года.

Рейсы были и пассажирские и грузовые. Возили по осени на самолете картофель в город Урай. Работали: Вода Анна Габдулхаевна, Кайдаш Ольга Викторовна.

Сатыгинский производственный участок

Огромный след оставил в летописи Ягодинского сельского совета и в памяти людей Сатыгинский производственный участок. Он просуществовал 32 года с 1961 года по 1993 год.

Сейчас молодежь и не ведает, что в Ягодном занимались заготовкой живицы - смолы хвойных деревьев вздымщики высшей категории и сборщики первого класса.

Этот участок, уже в прошлом, добротный рукав Кондинского ордена Трудового Красного Знамени лесопромышленного комбината.

Первым начальником был назначен Замятин Александр Яковлевич.

Первым зданием конторы был старый дом Спиридоновых по улице Центральной, затем старый дом Карскановых по строящейся улице Набережной. Нумерации домов в те годы не существовало. Затем напротив гаража химиков выстроили здание специально под контору, а рядом - дом начальнику Замятину. Магазин химводосочки и конный двор располагался на улице Набережной, внизу под горой появилась общественная баня, отстроенная рабочими химводосочки. Банницей долгое время служила Халимова Фаина.

Здание конторы сгорело.

Трудны были условия жизни и работы лесохимиков. Многие рабочие, не имея жилья, жили в лесных избушках. Улица Набережная, положившая начало строительству домов химводосочникам, расстраивается по сей день.

И, конечно, запомнятся людям многих поколений "замятинские" черемухи, высаженные в палисадниках на этой улице.

Ягодинский рыбкооп

Была в Ягодном когда-то и такая организация как рыбкооп, который образован в 1938 году и находился в ведомстве Кондинского райрыболовпотребсоюза. Главной целью этого предприятия было снабжение населения продуктами питания, промышленными товарами, керосином, спичками, мебелью.

Первым председателем был Шабанов. Инициалы уже никто не помнит. Последующими - Ковылев, Малюгин, Ревнивых Павел, Сидоров Степан, Сафонов П., Ивашкеев Ф.Я., Никитин А.И., Свешников А.И., Зольников Ф.П., Свешников И.А.

С апреля 1955 года председателем рыбкоопа работал Шестаков Андрей Николаевич. И только в июне 1973 года он освобожден от занимаемой должности в связи с избранием его председателем Исполкома Ягодинского с/совета.

Завторгом и заведующей и заведующим базой трудился с 1954 года по 1981 год Кайзер Эмиль Иванович. Отсюда и ушел на пенсию.

Ягодинский рыбкооп включал в себя и торговые точки всех спецпереселенческих поселков и деревень, входящих в сельский совет.

Население было более трех тысяч человек.

Зимой продукты доставлялись обозами из Кондинского. За обозом ходили грузчики - Леваев Юрий Васильевич, Денисов Василий Федорович. Они всю трудовую деятельность посвятили родному предприятию.

В рыбкоопе была своя пекарня, где выпекали хлеб, кондитерские изделия, варили холодец. Хлеб также возили на лошади с деревянной будкой на телеге. Здесь нельзя не вспомнить прекрасного конюха Убушаеву Анну Федоровну.

Летом груз завозили водным транспортом: баржи, катера, моторные лодки, а в деревни возили и на лодочках с веслами или гребями.

Была своя база - продовольственная и промышленная.

В 1972 году рыбкооп преобразован в рознично-торговое предприятие. В годы перестройки угасла жизнь и этого коллектива, насчитывающего более двадцати работников плюс продавцы со всех торговых точек.

Старшее поколение помнит, как появилась первая автомашина для перевозки грузов. Шофер Шестаков Алексей Николаевич. По бездорожью они развозили груза в подведомственные магазины, где жители с нетерпением ждали товар, который в порядке живой очереди распределялся между желающими приобрести что-то новое, да и продукты делились по паям.

Сельское хозяйство

С приездом спецпереселенцев в период коллективизации в Ягодном был образован колхоз "Новая долина".

Первым председателем колхоза был избран Чечетин Кузьма. Затем Уфимцев Геннадий Петрович. Правление колхоза решало все насущные вопросы по животноводству, звероводству, свиноводству и сельскому хозяйству.

В 1954 году объединили колхозы "Восьмое Марта" (д. Лева), "Заря" (п. Мало-Новый), "21 год октября" (д. Карагаево) и дали ему название им. Куйбышева. Председателем был Осинцев Василий Наумович, а после него Бондарчик.

Далее хронологическую таблицу названий колхозов продолжает - им. XXI съезда КПСС" (1960-1961 гг.).

В колхозе люди работали целыми семьями. Со дня образования первого колхоза вступили Аперонова Анна Моисеевна, 1922 года рождения, Еремина Анфиза Николаевна, 1917 года рождения, Елисеева Таисья Дмитриевна, 1904 года рождения, Зырянова Мария Дмитриевна, 1914 года рождения, Киришины Степан Петрович, 1893 года рождения, и Анна Степановна, 1911 года рождения, Мушта Андрей Никитич, 1901 года рождения, Чапышева Елена Степановна, 1904 года рождения, и другие.

Это данные из архивной справки Кондинского района. Председателем колхоза избирался и Баженов Федор Иванович в 50-е годы.

Лучшие люди на заготовке кормов летом 1950 года: Свяженина Матрена - 120 %, Кочкина Мария - 120 %, Мушта Андрей - 130 %, Титченко Вячеслав Минович - 120 %, Грошев Павел Васильевич - 140 %, Батурин Игнат Ионович - 140 %, Полева Мария Дмитриевна - 120 %, Погодаева Аполония Ивановна - 120 % (архивные данные о развитии сельского хозяйства).

Колхоз имел большое стадо коров, нетелей, телят, выращивал и серебристо-черных лисиц на звероферме. Табун лошадей - это основной тягловый транспорт. Свиноводство было развито в каждом колхозе.

Выращивали рожь, пшеницу, овес, лен, коноплю, ячмень, картофель, овощи на больших плантациях.

В колхозе была своя мельница, кузница, где долгое время работал Мушта Андрей Николаевич, 1901 года рождения. Он вместе с женой и двумя детьми был выслан в Кондинский район. Жена и сын умерли от голода на Белой горе во время зимовки. Андрей Никитич с дочкой поселился в Ягодном. Привязывал за ножку стола пятилетнюю дочь, ставил кружку с водой, клал картофелину и уходил на работу. Кузнец он был замечательный.

Первым мельником был назначен Маркин, затем Коновалов, да они менялись часто - вспоминает Анна Федоровна Убушаева.

Вот таковы страницы истории нашего родного поселка Ягодный, которым руководили многие жители Кондинского района. Это Свешников А.И., Шестаков А.Н., Спиридонов Ф.П., Медведева З.Г., Зарубина В.М., Черняева О.Ф.

На протяжении 18 лет возглавляет нашу территорию Плотников Петр Петрович, 1955 года рождения. Он - последний десятый ребенок ссыльной семьи Плотниковых, прибывших на дикий берег озера Туман в 30-е роковые годы.

Есть надежда, что Ягодный не станет заброшенной, забытой деревней. Строятся жилые дома, увеличиваются улицы, появляются новые соцкультобъекты.

В плане этого года запланировано строительство новой средней школы на мест совместно с детским садом.

По Центральной улице проходит бетонированная дорога, по которой ходят не только пешеходы, но и автомашины разных марок. Это уже не роскошь, а необходимость.

Даже частники имеют свои трактора, грузовые автомашины, восполняя свой семейный бюджет заказами односельчан на различные виды работ.

Компьютеры, интернет, сотовые телефоны почти в каждой семье.

В планах главы администрации и в пожеланиях односельчан построить часовню, но как? Местный бюджет не потянет, да и на жертвования рассчитывать не приходится - в селе богатых спонсоров нет, пенсии старикам самим не хватает на самое насущное, но ущемлять религиозные чувства людей нельзя.

Каждая сказка имеет хороший конец. И моя сказка-быль завершится тем, что не будет заброшена наше село, как тысячи других деревень. Ягодинцы любят свой родной край, малую родину дедов и прадедов.

*Оставайся поселок красивым!
Становись с каждым годом милей!
Пусть все вместе заботятся люди
О здоровье и счастье детей!*

2008 год

Разные судьбы

Будь проклята война

22 июня 1941 года.

*"Казалось, было холодно цветам
И от росы они слегка поблекли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
Обшарили немецкие бинокли.
Такою все дышало тишиной,
Что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось..."*

Это горькое утро начала войны великой и долгой, шестьдесят лет назад зачеркнуло все мечты и чаяния людские.

... Она тоже в свой неполные восемьдесят три года помнит то солнечное, безоблачное небо в жаркий июньский день и то страшное известие: "Война!"

Нюре было горше вдвойне. Ее Сергей был призван в армию осенью 1939 года. Любили друг друга. Письма писал. Старшая дочь родилась без него.

- Очень ждал встречи с нами. Шли дни, служба продлилась. Окончил курсы командиров. Думал, хоть домой отпустят на свиданку, - вспоминает моя собеседница. - И погиб мой Сережа весной 1942 года.

Долго ждала своего суженого Анна Ивановна Трактирова, все надеялась, что вернется ее Сергей Демьянович, но видимо, не судьба.

...А в день, когда объявили войну, деревня замерла: кто-то был в поле, кто-то на скотном дворе, собирались в домах и тихо обсуждали услышанное, надеясь, что это ненадолго.

Началась первая демобилизация. В срочный призыв попали Молотков Петр Митрофанович, Чейметов Петр Алексеевич, Кентин Василий Егорович, Казанцев А.Т., Молотков Кузьма Николаевич. Погибли все. Вторым потоком забрали из деревни Евра, а Нюра, жила в этой деревне, человек 25 мужиков, а вернулись только 5. Чейметовы Василий и Герасим Данилович, Молотковы Михаил Иванович, Кирилл Васильевич, Федор Леонтьевич.

- Сколько их забрали и сколько стигнуло мужиков? Когда провожали, то вся деревня была залита слезами, но шли по широкой дороге в деревню Сатыга, там был сельский Совет. И плакали, и песни пели. Гармони стонали, девчата рыдали, а я ждала своего Сереженьку на побывку. И все долгие четыре года только в работе забывались бабы, а ее, работухи, было невпроворот.

Помнит, где бы ни трудились бабы: рыбачили ли, сеяли или пахали, сено косили, или дрова рубили, с ними на равных были и дети, и подростки. С шести лет ребятишки становились помощниками. Например, А.А.Распектаева, О.П.Картин, П.Ф.Молотков, А.Лозвин и другие. По сей день они - дети войны - вспоминают свое голодное, трудное детство. На хрупкие плечи детей легли все обязанности по домашнему хозяйству и воспитанию младших. Наряду со взрослыми работали на сельхозработах, рыбачили и охотились, собирали колосья, заготавливали орехи, ягоды, грибы, сушили картофель. Сами полуголодные, полуодетые собирали посылки

фронтовикам с теплыми вещами и гостинцами.

Вот об этом поведала мне Анна Ивановна, жительница поселка Дальний, накануне Дня памяти и скорби. Хотя память многое стерла, но войну забыть она никогда не сможет, как ее ровесники, так и дети войны.

- Сейчас мне уже 82 года, а жить хочется. Обращаюсь ко всем женщинам: не падайте духом, любите и никогда не теряйте своих родных и милых мужей, будь проклята война, - вот такими словами закончила свой рассказ солдатская вдова Анна Ивановна Трактирова.

Она, спустя девять лет после войны жила гражданским браком с инвалидом войны, танкистом Иваном Алексеевичем Веселовым еще 35 лет. Залечивая его раны, так как он был изранен ужасно, долго боролся с болезнями, но ранения дали о себе знать. Схоронила его с почестями. И за это Вам низкий поклон, дорогая бабушка Нюра. Двух дочерей еще родила и воспитала женщина.

Смотрела я на нее и думала, как могла такая маленькая, тоненькая, как былиночка, хрупкая мансийская женщина перенести столько утрат, горечи и невзгод в жизни, и остаться доброй, с огромной верой в хорошую жизнь? А ведь это на их плечах выстояла Россия в годы войны, участниках трудового фронта. И каждая женщина, празднуя День Победы, или отмечая День памяти и скорби, в душе кричит:

"Я не хочу, чтоб голос орудийной канонады

Услышал мой ребенок, мой и твой.

Пусть мир взорвется криком:

Нет! Не надо!

Мне нужен сын не мертвый, а живой!"

2001 год

Время жесткости

Ровно 70 лет назад прошли массовые расстрелы безвинно осужденных. Сегодня уже уходят в прошлое беззаконие и произвол, зачеркнуто немало черных страниц той поры. Но память истории неисчерпаема. И пока живы дети, внуки и правнуки жертв террора, мы будем помнить и из года в год возвращаться к страшному лихолетью...

В 1930 году Югорский север стал местом ссылки огромного количества раскулаченных. Семью годами позже началась страшная полоса сталинского "большого террора". За двадцать четыре месяца в округе по ложным обвинениям и доносам было арестовано свыше 900 человек. Почти всех расстреляли. Иные, не дожив до казни, умерли в камере. Кого-то отправили на долгий срок в лагерь.

У меня хранятся воспоминания Василия Вискунова, который прошел все круги ада. В Ягодном живут его первая жена Мария и дочь Валентина. Вот что они рассказали:

- Был чудесный октябрьский день. Огороды прибраны, люди радовались урожаю и тому, что жить стало немного легче. Но в обеденный перерыв к нам в дом вошли уполномоченные от властей и сообщили, что Василий арестован. За что? Никто не знает. Наш сын Алеша, родившийся уже после этого трагического для семьи дня, так никогда и не увидел отца...

Видно, как Марии Андреевне тяжело даются воспоминания. Но она продолжает:

- Василий попросил меня, чтобы я пришла в п.Лиственничный к зданию клуба и принесла что-нибудь поесть. Наутро я завернула в тряпицу свежие картофельные шаньги, хлеб, взяла две

кринки - с молоком и простоквашей, и пошла из Пашни в поселок. Но не было моего супруга ни в Леушах, ни в Лиственничном. Увезли его на первом катере. Я передала сверток арестантам со второго катера, но до Василки мои гостинцы уже не доплыли... Пришла домой, не видя от слез дороги. А в деревне бабы воют, ребятишки голосят. Картошка колхозная в гуртах на поле, работы непочатый край, а мужиков не осталось.

В это время Василия везли на барже в поселок Кондинское. Вот что рассказал он:

- Трудно вспоминать те события даже сейчас. Десять лагерных лет нельзя назвать человеческими. Мой роковой день наступил 2 октября. Наша семья лишилась почти всех кормильцев. Кроме меня забрали отца, дядю и брата Порфирия. Арестованных было так много, что они не помещались в изоляторах. Для этой цели использовались обычные сараи. В Леушах нас погрузили на баржи и повезли в райцентр. Везли катером, очень медленно, в антисанитарных условиях. Кормили через люк в порядке очереди. В Кондинском начались допросы, которые сопровождались жестокими побоями. Нас обвиняли в чем-то, предъявляли какие-то статьи, о которых мы слышали впервые. Потом отправили в Тюмень на тех же баржах и в тех же условиях. Начались новые допросы, обвинения. Ночью расстреливали по 2-3 человек так, чтобы мы слышали.

По-разному сложились судьбы арестованных. Василий Евгеньевич остался жив, но его направили на Дальний Восток.

- Условия этапирования были чудовищными. Нас очень плохо кормили, медленно везли. Начавшиеся холода подтачивали наше здоровье, ведь мы были раздеты и разуты. Через двадцать дней, уже в январе, мы приехали на станцию Тахтамыгда и, что называется, с ходу стали строить летное поле и жилые дома. Потянулись однообразные лагерные дни.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Стране был нужен уголь. Нас передислоцировали в город Печору, где велось строительство железной дороги Воркута - Печора. Поскольку нас считали политзаключенными, то и отношение было жестоким, без всяких правил содержания в заключении. Снег и дождь превращали нашу одежду в мокрое месиво, высушить ее было негде, так что каждый рабочий день мы начинали во всем сыром. В пищу для нас использовали мороженые овощи, хлеба на сутки выдавали от 300 до 800 граммов, в зависимости от выработки. Люди ослабевали и умирали десятками ежедневно. В лагере погибли мой брат Порфирий и дядя Василий Михайлович. Меня освободили 1 января 1947 года. А отца моего, Евгения Михайловича, расстреляли еще там, в Тюмени, 10 декабря 1937 года. Я слышал эти выстрелы...

Семьдесят лет прошло с того ужасного времени. На улице Полевой в Тюмени, на месте захоронения расстрелянных ("Дом НКВД"), в день жертв сталинских репрессий люди первым делом зажигают свечи. Здесь, как на могилах, тюменцы каждый год сажают незабудки и березки. На этом месте проводили раскопки, собирали черепа. Хотели сделать Аллею Памяти - не удалось. Но заботливые, хранящие воспоминания тех страшных лет тюменцы до последних своих дней будут делать все, чтобы память о безвинно пострадавших жила вечно.

Я предлагаю, дорогие кондинские потомки расстрелянных, в день гибели большинства наших земляков - 10 декабря - поставить свечи в церкви, вспоминая об убиенных. И в домах и у памятников, стел пусть горят свечи памяти. А в школах нужно провести уроки истории с очевидцами тех лет, чтобы страшные тридцатые годы двадцатого века, годы несправедливости и жестокости не были забыты. Все это - ради нас самих, наших потомков. Чтобы то время никогда не повторилось.

2007 год

Детство, опаленное войной

Прошла по земле война.

На месте пожарищ, окопов, траншей поднялись дома и деревья. Сияет солнце, смеются и играют дети. Живут на земле люди... И есть среди них те, кто видел войну воочию, встретился с нею с глазу на глаз, испытал все ее ужасы. Это - дети войны.

Тамара Васильевна Шпиренко родилась в Белоруссии. Когда началась великая Отечественная война, их семья жила в г.Витебске. Отчетливо помнит тот день, когда немцы заняли город. Крики, вопли, пожары, бомбежки и люди, бегущие кто куда и в чем попало. Все, кто мог, ушли в лес, а, вернувшись через три дня в город, когда немцы продвинулись дальше, увидели одни руины. Двор своего дома им узнать не удалось. Лишь одно историческое место: Польский костел, что стоял напротив, сохранился. По этому кирпичному сооружению, не поддавшемуся бомбежке, они нашли двор. Взять с собой ничего не удалось, так и пошли к дяде в деревню, недалеко от города.

И опять лес. Жили в землянках, шалашах. Питались тем, что находили в лесу: копали корни различных съедобных растений, ночью выходили на поля за картошкой. Днем боялись нос высунуть. Дикий рев немецких бомбардировщиков до того засел в памяти, что и сейчас порой не дает спать Тамаре Васильевне. Постоянный страх, голод, холод - вот удел детей военного времени.

Молодые женщины и девушки, чтобы немцы их не изуродовали, стригли себе волосы, мазались сажей, царапали лица до корост, давали понять, что они больные и заразные.

- А сколько детей было повешенных, замученных за связь с партизанами? Жили мы все около партизанских отрядов. Немцы, как огня, боялись слова "партизаны" и глубоко в лес заходить боялись, - рассказывает Тамара Васильевна. - Восемь месяцев жили в лесу, восемь месяцев наши не могли освободить город: такую крепкую оборону заняли фашисты.

Много видел Витебск врагов земли русской. Это сказывалось на его облике, с годами в городе возникали все новые и новые укрепления, что имело немаловажную роль в обороне. Но не смотря ни на что, город был взят советскими войсками: оказывали помощь и партизаны, и дети. Брат Тамары Васильевны Володя в 12 лет стал солдатом, заправляя боевые самолеты, получив краткосрочно профессию шофера. Так и ушел с этой частью дальше. Вернулся после окончания войны повзрослевшим, возмужавшим парнем в 16 лет.

- Когда Володя постучался в нашу квартиру, мама его долго не впускала, не узнала своего сына даже по голосу - настолько он повзрослел. Часто потом вспоминали мы этот случай, - вздыхает женщина.

- Да и все дети за военный период рано становились взрослыми. У меня два дня рождения. Со слов мамы, я родилась в августе 1927 года, а медицинская комиссия признала меня при оформлении документов, т.к. наши сгорели, на четыре года старше, т.е. второе рождение - май 1923 года. И так все дети Белоруссии.

О каком детстве можно говорить, о какой юности, когда даже хлеба не видели. Помнит она вкус горелой сои, "нет ничего противнее", но ели, чтобы выжить.

Более тридцати лет живет Тамара Васильевна в Ягодном. В 1961 году ездила на родину. Не узнать город Витебск: расстроился, красавец да и только. Но Сибирь для белоруски стала второй родиной. Здесь у нее родились дети: два сына и дочь. Здесь похоронены мать и муж. Здесь у нее знакомые и родные. Она сделала свою маленькую квартиру, четвертушку старого дома

уютной и чистой. Устроила здесь все лучшим способом для себя и своих близких. Приятно бывать в гостях у Тамары Васильевны Шпиренко: поговорить есть о чем и есть чем подивиться.

С Днем Победы, Тамара Васильевна! Это и Ваш праздник!

Желаем Вам, чтоб в этот день

Не уходило солнце в тень.

Пусть светит сильно, щедро, ярко,

Чтоб сердцу стало жарко-жарко.

Пусть вашей бодрости ручей

С годами бьет все звончей.

Пусть Вас минуют все несчастья

Пусть жизнь приносит только счастье!

1998 год

От церковно-приходских до средних

Бесприютно текла жизнь в этом глухом уголке бывшего Туринского уезда. По берегам большого таежного озера Туман ютились маленькие деревушки Сатыга, Варпавла, Рахта, Евра и другие. Деревенские жители занимались пушным промыслом и рыбной ловлей.

Зимой по санному пути шли обозы в Тобольск, Ирбит, где пушнина обменивалась на продукты. Такого грабежа нигде больше не встречалось.

Люди были ограблены и в смысле знаний. Это можно показать на примере одного Ягодинского куста. Первые школы на территории Кондинского района официально появились в 90-х XIX века. Это были трехклассные церковно-приходские школы в Сатыге, Леушах, Болчарах и Нахрачах. Основным предметом был закон божий, а уж потом письмо и арифметика.

Зачастую родители забирали детей домой после окончания одного-двух классов. В 1893-94 гг. в Леушинском уезде насчитывалось сто шестнадцать детей школьного возраста, а посещало школу всего одиннадцать. Причин тут несколько: родители не могли обеспечить их одеждой и питанием, да жили от школы далеко.

Только после образования Сатыгинского сельского Совета начала оживать хозяйственная, культурная жизнь деревень, в том числе и образование. В 1934 году была построена семилетняя Ягодинская школа. Это здание до сих пор стоит в центре поселка. В 1936 году был первый выпуск. Интересно, насыщенно жили тогдашние школьники. К 1940 году у ягодинских учащихся в школе была одна лошадь, сотня кур, три гектара земли, большой сад. Здесь трудились и дети, и педагоги.

В годы Великой Отечественной войны здесь был открыт детдом для детишек блокадного Ленинграда. Директором школы в то время была Парасковья Ефимовна Сидорова, всеми уважаемый педагог. В летописи школы сохранились е воспоминания о тех военных годах: "Никогда не забыть тот августовский день 1942 года, когда к пристани причалил пароход "Москва". На нем плыли лишенные счастливого детства, изможденные голодом, ужасом войны дети Ленинграда. Мы смотрели на них глазами, полными слез, еле сдерживая рыдания. Как будто в один миг все людское горе выплеснулось на берег Конды. Кто-то из них, протягивая ручонки, звал маму, кто-то искал отца, сестренку... Детский дом разместился в помещении Ягодинской школы, а учебный год был начат в нескольких отдельных домах, арендованных под школу. Тепло, внимание, доброта и забота местных жителей и учителей отогрели души ребятишек. К ним возвратились здоровье и радость".

Дружны были ребята тех военных лет и очень активны. Вместе с учителями ставили спектакли, концерты. Декорации и костюмы делали вечерами при освещении фитилей-светильников, сделанных из картофелин, в которое заливали американское сало - лярдо. Учили уроки перед открытыми топками печей по одной-двум книгам. Писали на оберточной бумаге и между строками брошюр. Чернила делали из чаги и сажи.

Вспоминается встреча с Кузнецовой Анисьей Васильевной. В 1941 году начала работу в школах Ягодинского куста эта стойкая женщина. Проводив мужа Якова Федоровича, учителя старших классов, на фронт, она осталась одна с маленькой дочкой на руках. Не вернулся он с войны. По словам Анисьи Васильевны, они с учениками, как могли, приближали победу. Она помнит тех чутких и добрых маленьких ленинградцев, которые помогали нянчить ее малолетнюю дочку. Вместе с детьми валили лес, заготовливали дрова для школы и детдома.

В хозяйстве школы были коровы, лошади, выращивали даже черно-бурых лисиц. Дочь Анисьи Васильевны, Галя, тоже стала педагогом. В этом году Анисье Васильевне исполняется семьдесят лет. Эта скромная, умная, тактичная женщина достойна уважения. А сколько хороших педагогов ушло из жизни. Это Иженикова Зинаида Ивановна, Карагаев Иван Никандрович, Капран Татьяна Перфильевна, Седых Александра Алексеевна и многие-многие другие.

Находится на заслуженном отдыхе Черкашина Анастасия Ивановна, всю жизнь проработавшая в школе. Много теплых слов можно сказать и о педагогах - супругах Беловых. Год назад ушел из жизни прекрасной души человек Белов Дмитрий Павлович. Помню его напутственные слова, когда в 1964 году он, будучи директором Ягодинской школы, принимал на работу молодое поколение, в том числе и меня: "Девочки, любите детей. Ребенок - это цветок, если он не ухожен, не обласкан - погибнет. Отдайте детям все, что есть у вас хорошего. За это вы получите награду - уважение и любовь детей". Все четверо детей Беловых стали педагогами. Николай Дмитриевич работает в Ягодинской средней школе физиком.

Дорабатывает до пенсии в этой же школе Неупокоева Галина Даниловна. Низкий вам поклон за ваш добросовестный труд.

Из семилетки школа превратилась в среднюю. Для детей построено двухэтажное здание школы, где нет двухэтажных, нет беготни из одного здания в другое, нет печного отопления. Здесь созданы все условия для получения отличных знаний. В школе есть спортивный зал, хорошая библиотека. Кадры очень стабильные.

Есть, конечно, и трудности. Это проблема с преподавателями иностранных языков. Нет постоянного учителя. Но будем надеяться на лучшее. Есть в школе много экспонатов о жизни, о развитии района, о людях.

Сложный, тернистый путь прошла Ягодинская школа в своем развитии. Когда появились первые школы, ушли в прошлое обычаи забитого, отсталого народа. Люди потянулись к грамоте. О таком крае высокой культуры наши народы могли только мечтать.

Успехов и счастья вам, люди Конды, в решении общих вопросов в развитии Севера, нашего прекрасного края.

1994 год

Полустанок детства моего

Кто-то справедливо заметил, что каждый человек - художник. За свою жизнь он обязательно создаст хотя бы одно произведение - самого себя.

Так жил и создавал себя как личность наш земляк, манси по национальности Октябрь Петрович Картин.

Хорошо помнит свое голодное, босоногое, но счастливое детство. Родился Октябрь в деревне Евра Кондинского района в разгар октябрьских праздников, оттого имя дали в честь этого праздника, чем и гордиться по сей день, чем и дорожит и трудом оправдывает.

"Хорошая была деревня наша. Чистая, в шестьдесят три дома, длиной почти километр - это первая улица", - вспоминает Октябрь. Сам он жил на второй улице, на берегу речки Маленькой, притоке реки Евры. Сейчас наезжие рыбаки зовут ее Ершовой. Эта речка вскармливала евринцев в голодные годы и в военное лихолетье. "Сак возьмишь, к речке спустишься - ерши кишат, как муравьи".

"Поднимали родители семерых детей. Жили очень бедно, дети с голоду умирали да от болезней разных, и остались впоследствии только трое. Я - самый младший и уже единственный. Помню, как погиб брат Семен. Бабушка в Урайчике охраняла рыбооповские склады с продуктами. Их развозили по воде, а когда речка замерзала, перевозили в деревню в магазин. Братик побежал через речку, провалился, да так и замерз", - Октябрь Петрович смахивает слезы и рассказывает дальше. - В Евре у нас школа была и интернат. Мы жили по домам, а в интернате нас кормили. Рыбу в столовую давали рыбаки, мясо - охотники. Овощи выращивали сами".

Окончив четыре класса, Октябрь в 12 лет начал свою трудовую деятельность. В колхозе "Молодой активист" ребята были незаменимыми на прополке овощей, сенокосе. Мансийские мальчишки - заядлые рыбаки и охотники. Зимой и летом добывали себе пропитание. Умело управляли лошадьми, возя копны, а то и вручную тянули непосильную ношу - волокушу. Где мать - там и мальчик работает. Четыре года был на лесозаготовках в зимнее время, летом - рыбалка, сенокос.

Три года отслужил Картин в рядах Советской Армии и вернулся в звании командира отделения. Двадцать дней прожил дома, но тяга к знаниям и получению профессии привела Октября Петровича в город Ханты-Мансийск. К тому же здесь в медицинском училище училась его любимая девушка Роза Конзынова.

Учился в сельхозшколе, а, получив профессию, уже с молодой женой вернулся в родную деревню. Семь лет отработал старшим звероводом в Евре, затем в поселке Совлинском. Но ликвидировали ферму. С семьей пришлось уехать в деревню Сатыга. Открывшийся производственный участок давал возможность трудиться и зарабатывать на живице. Научился Картин добывать янтарное золото сосен.

Спустя пять лет - опять вынужденный переезд в поселок Дальний: богатые прежде дарами природы и трудолюбивыми людьми, деревни стали неперспективными. Последние двадцать лет до пенсии пришлось поработать скотником, телятником, сторожем, бригадиром-полеводом. На пенсию ушел управляющим отделением № 3 совхоза "Кондинский".

Отработав почти сорок лет, не успокоился. Он оформляет крестьянское единоличное хозяйство, работает с детьми. Пять лет Картины снабжали овощами больницу города Урая.

Когда не стало сбыта продукции, он закрыл крестьянское хозяйство. Параллельно оформил родовое угодье. И по сей день с сыном Андреем занимается рыболовством: сдает рыбу в город Урай, в поселок Междуреченский.

"Я на жизнь свою не жалею. Дай Бог каждому такую! С любимой женой идем рука об руку сорок шестой год. Восемь детей родили и воспитали. Правда, горе и нас не обошло стороной. Похоронили Васю на 24 году жизни. Остальные дети все живы. О нашем возрасте только внуки напоминают, а их у нас девять. Одна внучка окончила институт, вторая - на третьем курсе, да кроме них еще семь младшеньких. Ох, и люблю я их!" - признается мой герой.

"Хорошую жизнь прожил. Ведь меня всегда окружали добрые и талантливые, трудолюбивые и веселые люди! Я горжусь тем, что мои евринцы стали большими людьми: тетя Анна Митрофановна Конькова (Картина) - писатель, Евдокия Александровна Кузакова (Чейметова) - ученый, Пантелеймон Чейметов - писатель и многие, многие другие. Кандидаты наук, писатели, художники и просто люди, кого я уважаю. И сейчас я поддерживаю связь с Лозвиным Виталием Павловичем, тоже родственником, росли вместе в Евре. Не могу умолчать об изменениях в окружном центре. Бывая там, я не узнаю домов, улиц, где когда-то бродил с любимой. Педучилище, медучилище, школы - юнг, сельскохозяйственная, кооперации, ДОСААФ - вот и все, что было раньше. А сейчас - университет, школа искусств для одаренных детей Севера, институты. Красивейшие современные здания. Исчезла та большая деревянная деревня. И о том, как протекает жизнь в чудесном городе Югры, как кипит, бурлит жизнь в округе, да и в нашем районе, мы узнаем по телевидению. Это выглядит сказкой", - заканчивает рассказ Октябрьин Петрович, отметивший в ноябре свой 70-летний юбилей. Человек, всю жизнь посвятивший служению нашему Кондинскому краю. Человек земли Югорской!

2006 год

Герои живут рядом

Его нельзя назвать баловнем судьбы. Много лишений и трудностей пришлось испытать ему прежде, чем на груди засверкал орден "Знак почета".

- Я родился в Свердловске на Уралмаше в семье потомственных рабочих Андрея Антоновича и Парасковьи Тарасовны в феврале 1938 года. В семье было семеро детей: две сестры и пять братьев. Я - самый старший. Нет уже ни папы, ни мамы, да и трех средних братьев схоронили.

Труд познал с раннего детства. Отец был бондарем, делал бочки, ведра, всю утварь из дерева. А я уже с восьми лет ходил по деревням продавать их. Помню первую ходку "в люди". Заблудившись, прошел несколько деревень, обойдя ту, куда держал путь. Вышел к железной дороге и по шпалам шагнул, не зная куда. Добрый человек указал мне правильную дорогу. Еще помню с детства, как продавал самоварное мыло из кишок и живицы.

Совсем маленьким собирал с мамой ягоду, грибы. Порой так устану, что ползком, но собираю. Ведь дома ждут голодные братья и сестры.

У нас всегда было свое хозяйство: корова, гуси, кролики - до 300 штук. Сено косил с малолетства. Вели натуральное хозяйство. Иначе бы не выжить. Все члены семьи трудились с раннего утра до позднего вечера.

Ну и учился, конечно. После окончания семилетки закончил горнопромышленную школу. Один год проработал слесарем-сантехником. Но весной 1956 года вернулся домой. Я с детства любил лес, его красоту и тишину. Продолжил свою, уже взрослую, трудовую деятельность в Ирбитском химвлесхозе. С работой сборщика живицы я был знаком с четвертого класса. Делал это вместе с мамой, носил тяжелые деревянные бадьи, наполняя их янтарной смолой.

"Всегда был передовиком", - вступает в разговор жена Ольга Алексеевна, верная спутница Александра Андреевича по жизни и по работе.

Летом заготавливали живицу. Зимой вывозили на лошадях двухсоткилограммовые деревянные бочки с деляны в поселок, а до Ирбита уже на машинах. Пилили стеклотару для бутылок, делали ящики под мыло. Папа мастерил бочки.

Спустя несколько лет отец прослышал о Кондинском лесокомбинате, где открывались мастерские участки с хорошими рыбными и охотничьими угодьями. Съездил, присмотрелся. Мне

очень понравились здешние леса, а директору, Давиду Шапиро, - наша большая трудовая семья. Начали мы работать вздымщиками в Сатыгинском производственном участке, где начальником был Александр Замятин. "Вначале нас завезли в деревню Сатыга. Буран, снег, холод. Ну, думаю, сезон отработаем и обратно на родину, - улыбается Ольга Алексеевна. - Но получилось навсегда".

- В 1964 году проучился на мастера. Назначили на Сумпанинский участок. Обслуживал рабочих деревни Варпавла и поселка Мало-Новый. Давали рабочую лошадь, но чаще ходил пешком. Мешки с продуктами навьючу на лошадь, а сам иду рядом.

Бочки с живицей вывозили также на лошадях по осени. Затем тюменские машины везли их на лесоперевалочную базу "Тура". Живица поступала на перерабатывающий завод закрытого города Невьянска. Рабочие гордились, что наша смола была высокого качества, и 40% шло на мыловаренную, бумажную и военную промышленность.

За этими цифрами стоит изнурительный труд добытчиков "янтарного золота", лишивших себя всех цивилизованных благ. В лесу Брянцевы жили с весны до осени безвыездно, в пятидесяти километрах от селения. Разрабатывали площадь под огород, где выращивали картофель, помидоры салат, щавель, лук, в теплице - огурцы и даже арбузы. Лес их оздоравливал и придавал силы. Здесь дети, а их было трое, от общения с животными и растительным миром получали уроки доброты и трудолюбия.

Перестройка дошла и до глубинки. Распался производственный участок. Александр Андреевич, тоскуя по лесу, продолжал свою трудовую деятельность лесником, мастером-бригадиром на пилораме совхоза "Кондинский". За всю свою жизнь, имея за плечами 44 года трудового стажа, ни разу не изменил лесу. Почетных грамот и благодарностей у него не счесть. Главная награда - это орден "Знак почета".

Слава о супругах Брянцевых выходила за пределы округа. В одном из старых номеров "Тюменской правды" я прочла о том, что в 1982 году при плане в 4,6 тонны живицы Брянцев добыл 26,1 тонну, выполнив за сезон задание на 572%. Такого рекорда в тюменских лесах еще никто не добивался.

В заключение хочется сказать: оглянитесь, люди, ведь вокруг вас живут герои трудового фронта, и каждый из них достоин уважения, понимания, и внимания. Они многого не просят. Живут мирно и скромно, как бывшие передовики химподсочки Брянцевы. Ведут свое домашнее хозяйство, выращивают различные культуры, помогают воспитывать внуков. Героев нужно знать в лицо и на их примере воспитывать нынешнее поколение.

2007 год

Деревянная, милая, родная

Деревянная, скромная, милая и родная, добрая школа моя. Здесь учился мой отчим и дядя из ссыльных, здесь учились мои братья и сестры. Здесь же учились мои дети и племянники, здесь работали учителями мои сестры Полина Александровна Шабанова и Лариса Андреевна Лобанова, здесь же училась и работала я, а сейчас получают знания мои внуки.

Дорога длиною в 70 лет. Много это или мало? Вроде бы и немного, но, сколько видела и слышала моя школа, сколько тайн и легенд хранят ее стены - целая история.

Бесприютно текла жизнь в этом глухом уголке бывшего Туринского уезда. По берегам большого таежного озера Туман ютились маленькие деревушки. Деревенские жители занимались пушным промыслом и рыбной ловлей. И не было заботы у родителей об образовании своих

детей. Но был указ, и ссылки были, согнав людей, как будто скот, землянки рыли.

- Вот в такой землянке-подвале одного из домов в Ягодном и расположилась самая первая школа. И первый учебный год пришелся на 1932-33 годы, - рассказывает дважды репрессированный, ныне реабилитированный Эмиль Иванович Кайзер, 1921 года рождения, которому пришлось поучиться и в этой школе. Параллельно шло строительство типового по тем временам школьного здания. Первого января 1934 года учителя и учащиеся Ягодинской семилетней школы справили новоселье.

Считаю, что наша школа - это легенда. Ведь строили ее спецпереселенцы, дети которых учились в этой школе, сажали вокруг деревья, по сей день украшающие школьный сквер. Первые учителя и первые выпускники встали на защиту Родины в 1941 году, храбро сражаясь, многие из них пали на полях сражений, иные пропали без вести. Это им воздвигнут памятник в центре сквера. Учащиеся, учителя школы свято хранят драгоценную память, обихаживают его.

В годы Великой Отечественной войны здесь был открыт детдом для детей блокадного Ленинграда. Нет уже тех учителей, кто отдавал тепло души своей изможденным, истощенным ребятишкам. Но живет в п. Кондинское бывший директор Ягодинской семилетней школы Парасковья Ефимовна Сидорова, и мы свято храним ее воспоминания:

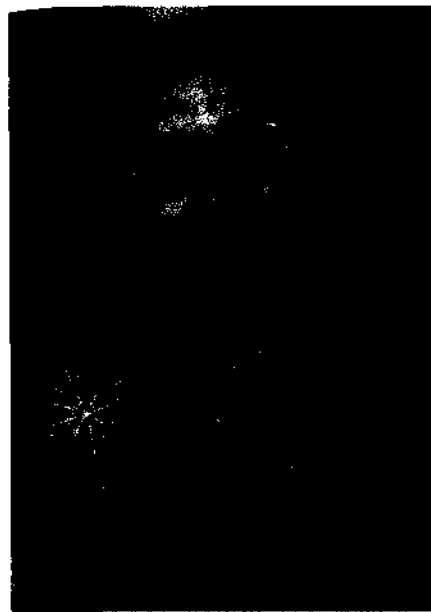
"Никогда не забыть тот августовский день 1942 года, когда к пристани причалил пароход "Москва". На нем плыли лишенные счастливого детства, изможденные голодом, ужасом войны дети Ленинграда. Мы смотрели на них глазами, полными слез, еле сдерживая рыдания. Как будто в один миг все людское горе выплеснулось на берег Конды. Кто-то из них, протягивая ручонк, звал маму, кто-то искал отца, сестренку... Детский дом разместился в помещении Ягодинской школы, а учебный год был начат в нескольких отдельных домах, арендованных под школу. Тепло, внимание, теплота и забота местных жителей, учителей, одноклассников отогрели их души".

С трепетом вспоминают учащиеся тех лет, кто еще живы, что дети-блокадники были очень добры, умны и талантливы.

Дружны были ребята тех, военных, лет и очень активны. Вместе с учителями ставили спектакли, концерты. Декорации и костюмы делали вечерами под освещение фитилей-светильников, сделанных из картофелин, в которые заливали американское сало - лярдо. Уроки учили перед раскрытыми топками печей по одной-двум книгам. Писали на оберточной бумаге или между строк брошюр. Чернила делали из чаги и сажи. Учителя вместе с детьми валили лес, заготавливая дрова для школы и детского дома. В хозяйстве школы были коровы, лошади, выращивали даже черно-бурых лисиц.

Хороших людей воспитала наша школа, среди них учителя, врачи, агрономы, ученые, общественные деятели и просто добрые, трудолюбивые династии. Семья Дмитрия Павловича Белова: жена Надежда Александровна, три сына и дочь - педагоги. Дмитрий Павлович был добрейшим и умнейшим директором 60-х, учителя начальных классов Татьяна Перфильевна Капран, Зинаида Ивановна Иженикова, Анисья Васильевна Кузнецова и многие-многие другие, учившие доброте, трудолюбию и умению жить, навечно останутся в памяти и войдут в историю школы, как энтузиасты.

Более пятнадцати директоров сменилось за 70 лет, не счесть и всех преподавателей, воспитателей, но костяк школы составляют ее бывшие ученики, продолжая традиции своих наставников. Уже на пенсии, но продолжает трудиться выпускница школы Александра Федоровна Штробель, успешно несут светоч знаний учитель математики Рогоева Любовь Васильевна,

Сорокина Александра
Васильевна,
заведующая интернатом,
п. Ягодный

физик Николай Дмитриевич Белов, учителя русского языка и литературы Светлана Анатольевна Лейнвеберг и Ольга Анатольевна Перевозкина, учитель начальных классов Наталья Дмитриевна Копач, воспитатель Куликова Евгения Борисовна., психолог Елена Михайловна Суязова, первый год в школе работает социальным педагогом Алена Александровна Штергер. Из бывшей семилетки школа превратилась в среднюю. Выстроено двухэтажное здание, где нет двухсменок, нет бегов из здания в здание под мышкой с журналом, нет печного отопления. Здесь созданы все условия для получения отличных знаний. Но то, первое, школьное здание красуется посреди улицы. Там проживают дети из п. Дальнего, внуки и правнуки "врагов народа", что строили и что учились в этой школе. Всем хочется сказать огромное спасибо за сохранность первого типового школьного здания. Этот храм образования - памятник тем, кто на чужбине приобрел свою вторую, малую родину и врос корнями навечно.

Поздравляю родную школу, дорогих учителей и учащихся, всех работников школы и интерната с юбилеем! Большое спасибо и низкий поклон учителям-пенсионерам и вечная память тем, кого уже нет...

*Желаю школе процветания. Уверена,
что все у нее впереди.*

*"Встают рассветы над Кондою,
Закаты синие плывут.*

*Родная школа, мы с тобою
Всегда! На подвиг и на труд!"*

2003 год

Нежное сердце

Нина Степановна родила и воспитала шестерых дочерей. Теперь они уже сами стали мамами, получили профессии. Трудятся и воспитывают своих детей. Но маму они не забывают: приходят в гости, помогают по хозяйству, регулярно созваниваются и пишут благодарные открытки. Иначе нельзя. Их мамочка - воплощение доброты, порядочности и душевной красоты.

Родилась Нина Степановна 70 лет назад в знойный июльский день в подвале недавно построенного дома в Совлинском - молодом поселке "врагов народа". Здесь она окончила начальную школу, затем бегала пешком за 18 км в Ягодинскую семилетку. Ее родители были из ссылки, жили в общежитии. Питание было скудным, носить совершенно нечего. Из одежды имелось одно ситцевое платье. Бывало, простирнет, подсушит и на себя. Когда мама сшила дочери юбку из клетчатой рубахи брата, подружки завидовали: "Ты - богачка!"

Отец Нины погиб на фронте. Мама, Александра Семеновна, шестерых детей подняла одна, а двое у нее умерли во время переселения.

Нина всегда была большой труженицей. "Сколько себя помню, всегда в работе", - вспоминает теперь. Пока училась в начальной школе, летом заготавливала веточный корм для колхозного скота, а после шестого класса каждое лето до 30 августа работала с такими же детьми на сенокосе. Хрупкая, маленькая девочка нормы выполнить не могла, и ее поставили поваром. Все лето без отдыха варила для всей бригады, пекла хлеб. "Рады были, когда наступал сентябрь - можно и отдохнуть", - рассказывает моя собеседница.

Еще Нина помнит, как поехала учиться в Ханты-Мансийск на ветфельдшера в октябре 1954 года. На катеришке холодно, а она в старой большой фуфайке. С собою только тяжелый деревянный ящик с ручкой. Так было стыдно, все прятала его. По приезду в училище выдали подушку, одеяло, матрас с сеном - учеба казалась раем. Получала стипендию, помогал колхоз. Сэкономив деньги, сшила два платья, фуфайку по размеру и фанерный чемодан купила.

Работать по специальности не пришлось. Была дояркой, пекарем, поваром, уборщицей, ночной няней. Но где бы Нина ни работала, люди всегда были ей благодарны. Она умела все: заготавливать дрова, косить сено, собирать грибы и ягоды, шить и вязать, стирать и мыть. Всегда спешила на помощь старому, слабому или больному. Много лет опекала свою сотрудницу по столовой - одинокую пожилую женщину. Ежедневно бегала к ней, своих детей и мужа привлекала - те выполняла все домашние работы. Буквально жила на два дома.

Но главная ее профессия все-таки - мать. С мужем Григорием Ильичем воспитали своих девочек в труде и доброте. Теперь она нянчит внуков, их у нее уже девять, ездит в гости к ним. Они подрастают и, конечно, ценят ее доброту, заботу, ласку, советы и подсказки.

О Нине Степановне можно написать роман, так много испытала она трудностей в жизни. Но несмотря ни на что, она - счастливый и несказанно богатый человек. Богата своими детьми, внуками, правнуками. Когда собираются все вместе, получается семья в тридцать с лишним человек. В этом ее материнская радость, гордость и слава. Такими женщинами красива и сильна наша Россия.

2006 год

Отец остался вечно живым

- Колька, ты чего плачешь?
- Отца арестовали, - вытирает слезы мальчик.
- Да нет, это он только арестованных сопровождает.

Отчетливо помнит Николай Булыгин тот суровый 1937 год, когда он восьмилетним мальчиком столкнулся с несправедливостью, с огромным горем. За одно слово или спетую частушку увозили мужиков неизвестность. И по сей день многие ждут вестей, но напрасно.

- Ведь мы же ссыльные, и я девятимесячным "кулаком" был вывезен с мамой, отцом, бабушкой и дедушкой из села Невьянск Свердловской области, - вспоминает Николай Павлович. - Везли нас через Гаринский район, в Евре оставили жить на время бабушку и дедушку у Матрены Кентиной. 22 семьи ехали одним обозом, и всех привезли сюда в марте 1930 года, где впоследствии и выстроили шестой, т.е. поселок Дальний. Вначале так по номерам и называли участки, где строились поселения.

Но страшное для Кольки было потом, когда над страной нависли черные тучи 1941 года. Его отец Павел был на строительстве рыбучастка в Учинье со своими друзьями - Николаем Рычко-

вым и Федором Курбатовым, когда пришли повестки на фронт.

- Привезли домой отца, - рассказывает Николай Павлович, - даже часу не дали побыть с семьей. Что могли, собрали ему в дорогу, и пешком пошли до пятого поселка (п. Совлинский). Там стояли кедровки - лодки с гребями. Посадили в них мужиков и моего отца - мама ревет, я вою. Долго стояли люди на берегу, плакали и прощались, как будто навсегда, на всю жизнь. Стоял и я, понимая, что теперь уже мужчина, придется работать за двоих. До войны я с пацанами ходил за плугом, вспахивая поля на лошадях. Еще и норму требовали как со взрослого.

Проводив отца, мы долго ждали весточки. Через год он вернулся. Оказывается, его с товарищами забрали в трудовую армию, на строительство города Магнитогорска. Многие сбежали, а отец тяжело заболел и попал в больницу.

Но после операции его все же взяли на фронт. И больше о нем мы ничего не слышали. Ни одного письма, никакого известия. Сгинул! Был человек, и нет его.

А я, по сути, еще ребенок, кулацкий сын, безотцовщина, впрягся в работу. Попробуй, ослушайся - сразу в каталажку посадят, ее называли еще "холодной". Наказывали и взрослых, и детей. Комендант Пахтусов был безбожник, суровый мужик. С ссыльными обращался хуже, чем со скотом: мог и плетью ударить, и пнуть, и в глаз захватить. Вообще, все коменданты были жестокими. Помню, когда папа с товарищами садились в лодки, так комендант Лямкусов скакал на белой кобыле, в руках кнут, точно полицией, следил, чтобы не сбежали.

Досталось нашему поколению по самую макушку, да и матерям нашим. Мама, золотая моя женщина, сколько она пролила слез, пережила, перестрадала, став вдовой.

Ксения Афанасьевна Булыгина умерла в 1968 году. Николай Павлович все свои последующие годы трудился в колхозе: борона, плуг, лошади, грабли, вилы, заготовка сена, уборка урожая, посев. Все сельскохозяйственные работы выполнял успешно. В 1950 году, после окончания сельхозшколы, где получил профессию агротехника, его назначили бригадиром в группе полеводов.

До войны в их колхозе "Северный пахарь" было огромное хозяйство: коровы, овцы, свиньи, куры. До 90 лошадей запрягали по утрам на различные работы. А в войну коней уводили в Сотник на лесозаготовки. Работа эта тяжелая, и трупы животных не успевали перевозить обратно на корм лисам. Да и люди поедали мясо падших.

- Как только народ выдюжил - не знаю, - говорит Николай Павлович. - Но, не смотря на все трудности, колхозники огромную помощь оказывали фронту. Мы, подростки, уже понимали, что своим добросовестным трудом приближаем победу. Мы собирали средства в Фонд обороны, готовили посылки солдатам, может, и отцы получают: теплые вещи, рыбу, все, что могло дойти до фронта. И работали от темна до темна. На раскорчеванных полях выращивали пшеницу, ячмень, овес, рожь, кукурузу, картофель, овощи, лен и коноплю.

В маленьком, уютном домике, построенном руками Николая Павловича, мы перебираем с ним фотографии родных, друзей, но нет среди них ни одной фотографии отца. "Он для меня вечно живой, буду помнить его таким, каким проводил на войну и ждать, ждать - до конца дней своих", - всплакнул хозяин.

А я подумала, что надо сделать так, чтобы погибшие могли быть спокойны за своих поседевших детей. Дети войны ведь никаких льгот не имеют. Хотя их хребты трещали на лесозаготовках, на колхозных полях, на рыбной ловле.

Их отцы гибли на фронте, матери умирали от болезней, полученных от непосильного труда. Может, нужно ввести категории "дети-сироты", "дети войны", "дети погибших, умерших в 1941-1945 гг.". И это поколение могло бы войти в Федеральный закон "О ветеранах" как отдельная группа льготников.

2005 год

Семейный ангел-хранитель

"Жизнь - не те дни, что прошли, а те, что запомнились"

П.А.Павленко

Никогда не думал Эмиль Иванович Кайзер, что в престарелом возрасте ему в одиночку придется вести домашнее хозяйство, коротать длинные зимние вечера у телевизора и вспоминать свою добрую, единственную Татьяну Перфильевну, вместе с которой они воспитали семерых детей.

В его квартиру я захожу с огромным душевным трепетом. В доме он все сохранил так, как было при жене, при детях. Позднее появились лишь рамки с фотографиями да портреты верной спутницы. Она рядом с ним и по сей день - каждую минуту. Да можно ли забыть трудолюбивую, скромную, любящую жену и мать?! Она умело вела по жизни детей, учила их справедливости, скромности, трудолюбию, чистоплотности.

Эта семья - наши соседи, дом моих родителей до сих пор стоит рядом. В нашей семье было десять детей, да у Кайзеров семеро - как раз детсадовская группа или школьный класс. Не припоминаю ни одной ссоры, ни одной драки среди детей, ни одного скандала взрослых. Взрослые умели ладить между собой и на личном примере воспитывали детей.

Татьяна Перфильевна Капран была невысокая, всегда скромно одетая, приветливая со всеми женщина. Красивое лицо с яркими черными глазами, приятная улыбка на губах. Мне довелось с ней работать в одной школе. И здесь она не выделялась, на педсоветах выступала часто, и хотя говорила всегда честно, принципиально никого не обижала. Речь ее была убедительной, правильной, культурной - чувствовался сильный характер. А еще Татьяна Перфильевна хорошо пела, играла на гитаре, мандолине, балалайке. В семье традиционно отмечали дни рождения. Новый год. Однако и получение паспорта, и проводы в школу или просто покупка новой книги становились скромным, но интересным праздником. По поводу создания новой семьи пышных торжеств не устраивали, но семейные наказания для нее были священны.

В 1968 году женился сын Валерий, и сноха Алла по сей день помнит слова матери мужа: "Отдаю самого умного сына. Живите дружно, в нашей семье не принято разбегаться". Эту семью, как впрочем, и все остальные, она всячески поддерживала, но в жизнь молодых не вмешивалась. Если и критиковала, то только своего сына, а сноху старалась похвалить. Делилась с ними всем, что имела. Всегда была внимательна и к внукам. Учила вязать, прясть и уборку в квартире делать. Эта женщина была ангелом-хранителем для всей семьи. Поэтому дети боготворили ее: самый первый цветочек - маме, праздник - все к ней. Она умела каждого приласкать, поблагодарить, похвалить.

Умела хвалить Татьяна Перфильевна и окружающих. Помнится Алле Николаевне, как ее свекровь с сердечностью говорила о соседке, коллеге по работе, сокурснице по педучилищу Зинаиде Ивановне Ижениковой: "И дома порядок, все на своих местах, и на работе славится".

А еще Татьяне Перфильевне была присуща высокая порядочность. Когда ей предложили (для выполнения плана) второгодника сделать успевающим, поставив "тройку" по математике, она отказалась. Как раз в это время профком представил ее к награждению знаком "Отличник просвещения". Но она написала заявление в РайОНО об отказе, так как не смогла научить ребенка считать (он подлежал учебе во вспомогательной школе).

Ее любили ученики, о своей учительнице они писали только добрые строки. А она в каждого вкладывала частичку своей души, отстаивала каждого.

Отчаянно боролась моя героиня и за сохранность семьи, за свою любовь, за своего дважды репрессированного мужа. Приходилось убеждать родных, что ее муж - самый лучший, самый надежный, хотя вспыльчив и горяч. А когда заболел младший сын Александр, заболел тяжело, безнадежно, имея уже свою семью, горю женщины не было предела. Куда только не обращалась она, каких только лекарств не доставала - никто не мог его вылечить. С такой раной в сердце жила Татьяна Перфильевна последнее время. Бывало, теряла сознание - организм изнашивался.

Она умерла в 69 лет. Но в Ягодном хорошо помнят эту женщину. Любимой ее подругой была учительница начальных классов Анисья Васильевна Кузнецова - схожая по характеру и мужеству. Частым гостем у них в доме была Парасковья Ефимовна Сидорова, Рихард Эдурдович Готман. Они нередко шумно обсуждали все школьные радости и проблемы. Дом превращался в большой открытый педсовет. К сожалению, все эти люди уже ушли из жизни. Их судьбы стали историей нашего Кондинского края, изучать которую нужно и важно, так как без этого нет связи между прошлым и будущим. Да, у нас были достойные примеры для подражания, люди, у которых стоит учиться делать жизнь. Таким примером служит Татьяна Перфильевна Капран.

Проводив в последний путь свою дорогую, Эмиль Иванович оформил альбом с фотографиями и стихами. На одном из снимков он одиноко стоит у могилы спутницы жизни.

Стойте, кони мои вороные.

И не будем вперед торопиться.

Я сойду у могилы жены,

Нужно праху ее поклониться,

За прожитые годы спасибо сказать,

Передать, что во сне она снится,

Что была она добрая мать,

И тепло в сердцах наших хранится.

Да прощенья у нее попросить.

А за что? Пусть ей сердце подскажет,

Если сможет сама - пусть простит,

А не сможет - так Бог пусть накажет.

Кем станут ее любимые внуки, правнуки, пока неизвестно, но твердо знаю, что корни дерева многолетней семьи Кайзер-Капран крепко вросли в Кондинскую землю. Они преумножат династию педагогов, наработавшую в школах Кондинского куста 104 года.

Со щемящей душу грустью заканчиваю свой рассказ о женщине, семейные корни которой ушли далеко в глубины времен ссыльных и беглых, спецпереселенцев и диких аборигенов. За один миг пролетела перед глазами ее многосложная судьба. И подумалось: вот ходим мы по земле, как должное, принимаем ее дары и не ведаем, сколь хрупки нити, связывающие нас с прошлым.

2004 год

Война осталась навсегда в их судьбе

Отгремели праздничные салюты. Еще на один год отодвинуло нас время от тех страшных событий Великой Отечественной войны. Все меньше становится участников кровопролитных сражений - защитников Отечества, уходят в мир иной труженики тыла, умирают и вдовы, редуют ряды и тех ветеранов, что встречали то ужасное событие - начало войны - детьми и подростками, о судьбах которых тоже нельзя умолчать, их забыть нельзя!

- Батяня, ты живой?! - протягивает ручонки к возвратившемуся с фронта отцу мальчонка лет 8-10. - Батяня, родненький, а на тебя похоронка пришла. Живой!

- А мама где, сынок?

- Померла от голода...

Сколько вот таких детей скиталось по России во время войны! У иных возвращались отцы, а многие так и не дождались по сей день. У нас, в Ягодном, большинство ушедших на фронт не вернулись домой, прилетели только черные похоронки. Дети войны! Мне кажется, они незаслуженно забыты.

Дети 30-40 годов рождения - это боль, это по сей день незаживающие раны, это голод и нищета, это непосильный детский труд от темна до темна, это украденное детство.

Когда вся страна поднялась на смертный бой с захватчиками, советские дети, в том числе и кондинские, не остались в стороне. Они вносили свой непосильный вклад в фонд обороны, пионеры и школьники собирали для нужд фронта и тыла грибы, ягоды, лекарственные травы, кедровые орехи. Активно работали и тимуровские команды. Они возили по воскресениям дрова, сено, воду, помогали семьям фронтовиков в других домашних делах, даже водились с малышами детьми, когда матери были на работе. Были созданы бригады по вылову рыбы. Пионеры и школьники Нахрачей (ныне п.Кондинское) за пять дней выловили в фонд Главного командования 270 килограммов рыбы. Только в особый фонд Главного командования молодежью округа было выловлено 25 тысяч центнеров рыбы.

А на охотничьи тропы вышли юные охотники, это особо касается таких деревень, как Карагаево, Сытыга, Евра и других. Пушнина, мясо, перо - все шло фронту. Трудились дети на полях и фермах, заготавливали хвою, веточный корм, оказывали помощь в уборке урожая, собирали опавшие колоски. В эти годы 1675 учащихся Кондинского района, помогая колхозам, заработали 30 000 трудодней, только на счету ребят из Ягодного было 10 000 трудодней. Да, дети внесли свой огромный вклад в победу на войне с немецким фашизмом. Вместе со взрослыми дети и подростки приняли самое активное участие в таких патриотических движениях, как сбор средств в Фонд обороны, на строительство танковых колонн, эскадрилий, дивизионных кораблей и подводных лодок, сбор теплых вещей и отправка посылок в действующую армию.

В канун празднования 59-й годовщины Великой Победы наш совет ветеранов провел ряд бесед-встреч на тему "Дети войны" для учащихся Ягодинской средней школы.

Во многих областях России поднимается вопрос приравнивания детей войны к участникам трудового фронта. Я думаю, надо и в нашем районе по-особому отнестись к этим людям, ставшим уже старыми, немощными и больными. Ведь им по 60 лет и более. Хочется, чтобы в канун 60-летия празднования Великой Победы среди заслуженных ветеранов, как вдовы, защитники Отечества, участники трудового фронта, были бы и дети войны, чтобы после митингов не шли они с поникшей головой, не помянув за общим праздничным столом погибших на фронтах отцов.

2004 год

Героиня "кулацкого роду"

В нашей жизни быть женщиной нелегко, а женщиной-матерью - тем более. И раньше жизнь не была легкой, однако, во все времена, несмотря ни на какие трудности, женщины рожают и воспитывают будущие поколения.

Вырастить даже одного ребенка - уже подвиг, уже героизм. А та, о которой я расскажу, поста-

вила на ноги ни много, ни мало - целых 12. Александра Павловна Карагаева - Мать-героиня! Родилась Шура Шангина в деревне Кашино Свердловской области в 1930 году - суровое время, когда полным ходом шли в стране раскулачивание, переселение, репрессии. Так и попала Шурочка нескольких месяцев от роду в Березовский район, куда были высланы ее родители вместе с группой "кулаков".

Здесь и прошло ее полуголодное босоное детство. Да и дальше жизнь складывалась не легче - учиться никуда не принимали, не давали паспорт. И все же она закончила годичные курсы агротехников. Во время учебы и познакомилась Шура со своим будущим мужем Иваном Карагаевым.

Совместная жизнь также принесла супругам немало мытарств, ведь Иван уже в 1951 становится секретарем Березовского райкома комсомола, а его жена - "кулацкого роду". В конце концов привела судьба семью Карагаевых в п.Ягодный, где Иван, педагог с высшим образованием, преподавал географию и пение, а Шура готовила вкусные обеды интернатовским ребятишкам.

А семья в это время растет, один за другим появляются на свет дети. Но везде успевают эта трудолюбивая, скромная женщина. Свои дети всегда ухожены, чисто одеты, вкусно накормлены, а уж как эту вкуснятину приготовить только она одна и знает - искусница-мать! И как она умудрялась везде идеальный порядок поддерживать на 36 квадратных метрах, на которых ютилась семья из 15 человек - тоже только ей известно.

А ведь выжили и детей вырастили! Да не просто вырастили - на ноги поставили, в люди вывели. Все дети Карагаевых - трудолюбивые, в каждом чувствуется крепкая хозяйская жилка, любовь к своему дому и родной земле. Известно, что кто хорошо работает, тот и отдыхать умеет на славу. Вот и детей Александры Павловны Бог талантами не обидел: они и пели, и на инструментах музыкальных играли. По сей день сельчане помнят их семейный ансамбль. Сейчас большинство детей Карагаевых живут своими семьями, и только два сына - под одной крышей с мамой. И как бы не складывалась их судьба, никто из них никогда не преступал закон, не уронил чести, доставшейся им от отца и матери. Думаю, что это немудрено: ведь все они выросли в удивительной обстановке, хочется сказать - "райской". Во всех комнатах у Александры Павловны цветы, поделки из дерева, кружевные занавески. И кругом чувствуется уют и какой-то особый покой. Как не станешь тут добрым, отзывчивым человеком, любящим природу и, конечно, людей.

А сама Александра Павловна теперь не только мать, но и бабушка - у нее 16 внуков и 1 правнук. А как они все любят свою бабулю - и как же ее не любить! И постряпает, и согреет, и обласкает, и подарочек купит. Так и живет эта героическая женщина ради своих детей, внуков, правнуков - значит ради будущего родной земли.

2002 год

Дети блокадного Ленинграда

История школы

Данный материал был собран мною более десяти лет назад и частично опубликован в районной газете "Голос Конды".

Настало время поделиться им с более широким кругом читателей.

К тому же есть еще одна причина. В проекте строительства новой школы планируется снос уникального здания школы, которое построили в 1934 году спецпереселенцы, наши отцы и

деды, и где располагался детский дом.

В настоящее время часть здания занимает школьный музей "Кладезь", руководимый Карагачевым Владимиром Ивановичем, педагогом дополнительного образования. В разделе "История школы" есть замечательный материал о детях блокадного города и послевоенных связях с бывшими блокадниками.

Ягодинские школьники побывали и на их исторической родине. Но об этом, возможно, в следующих публикациях.

В дни Великой Отечественной войны жители нашего района приняли участие в судьбах многих десятков детей блокадного Ленинграда. Вот что вспоминала о том времени педагог, с 1950 по 1956 год директор Ягодинской семилетней школы Сидорова Парасковья Ефимовна.

На белом пароходе

"Весть о том, что в Конду прибывает два ленинградских детских дома жители с.Нахрачи получили по местному радио. Это был июль 1942 года. Пассажирский пароход "Москва" на подходе.

Мы заранее знали, что можно вручить детям подарки (одежду, обувь) и продукты питания в готовом виде - вареное, жареное, печеное. Все готовились к встрече дорогих гостей, не терпелось увидеть тех, кто пережил войну в блокадном Ленинграде, узнать их поближе.

И вот заветный час наступает...

Задолго до прихода парохода жители шли к пристани с одеждой, обувью, одеялами. Но главное - несли продукты питания: молоко, творог, яйца, масло (в то время жители поселка держали свыше 100 голов крупного рогатого скота, кур, уток, овец и т.д.). Несли рыбу: соленую, копченую, жареную, вареную. Хлеб, пшеничные пышные калачи, сибирские картофельные шаньги (рыбаки в то время получали муку за сданную рыбу) - это, пожалуй, было самым дорогим для детей.

И вот из-за поворота Конды показался белый большой пароход. Ближе и ближе подходила "Москва", протяжный гудок извещал о прибытии. Толпа замерла в ожидании, люди стали приближаться к подмосткам (настоящего причала тогда еще не было).

Наконец, матросы открыли нижнюю палубу парохода. Перед нами предстала ужасная картина. Мы оцепенели от увиденного на открытой палубе: дети толпой стояли перед столиками, на которых были большие корзины для подаяния. Огромными голодными глазами смотрели они на народ, не произнося ни слова. Лохмотья покрывали их худые тела. Вот тут-то и предстал воочию ужас блокадного Ленинграда.

Подумалось: как они выжили, как вытерпели голод, холод, такую длинную дорогу?

Наконец, вышла вперед женщина, поздоровалась, представилась:

- Фамилия моя Ткачук, зовут Анастасия Павловна. Мы с напарницей привезли 150 детей, два детских дома, один будет базироваться в Лиственничном, другой - в Ягодном. Жителям Нахрачей разрешается взять на воспитание детей, у которых нет родителей. Здесь же мы оформим документы, остальное сделает исполком райсовета. А сейчас прошу вас, дорогие жители, кто что принес из одежды и обуви, класть вот в этот ящик, а продукты положите в корзины. Предупреждаю: ничего из съестного в руки детям не давать, если не хотите, чтобы они умерли.

Сердце у каждого сжалось от боли и жалости к этим детишкам. Конечно, мы понимали, что истощенные голодом дети могли съесть больше, чем положено. Воспитатели знали, кому сколько дать поесть, чтобы не навредить истощенному ребенку. Люди подходили в торжественной

тишине к столикам. Молочные и мясные продукты - в корзину, обувь и одежду - в фанерный ящик. И казалось людям, что это было великое покаяние перед маленькими страдальцами, попавшими нам в Конду.

Директор школы В.Е.Товмасын, жена секретаря райкома КПСС Нарвыш и другие поблагодарили директора детского дома и воспитателей за то, что они доставили детей из Ленинграда.

- Конда-матушка, наш трудовой народ возвратят детям и здоровье, и радостное детство, и потерянные годы учебы. Принимаем вас, дети, с радостью и надеждой на скорое восстановление сил и здоровья.

Но дети слушали так же молчаливо, как и встречали подношение. Казалось нам, что они были в глубокой депрессии".

"Возьмите меня, тетя..."

"А потом началось самое волнующее. А.П.Ткачук объявила, что желающие могут взять себе сиротку-ребенка, у которого нет родителей.

Первой взойшла на палубу врач Герасимова Ксения Дмитриевна. Из толпы выдвинулся мальчик Витя, лет 12-ти, худенький, болезненный, и прижался к Ксении Дмитриевне. Только и сказал: "Возьмите меня, тетя, я буду вас слушаться...". Слезы хлынули из глаз уже немолодой женщины-врача. Тихо двинулись они к помосту, люди расступились...

За ними на палубу взойшла жена секретаря райкома КПСС Нарвыш, к ней придвинулся мальчик лет пяти. Она обняла его по-матерински, и пошли они домой. Двух девочек-близняшек взяли колхозники из Вачкура, еще двух, девочку и мальчика, - в д.Ильичевку.

Великое дело делали и жители поселков Лиственничного и Ягодного, поддерживая детей, как родных, молоком, овощами, ягодами, рыбой - всем, чем только могли. За четыре года дети полностью восстановили свое здоровье, выросли, возмужали, научились выращивать овощи, собирать грибы, ягоды, даже рыбу ловить.

Недаром через много лет они с такой благодарностью встречали учащихся Ягодинской школы у себя в Ленинграде. Показали им город, его достопримечательности, с теплотой вспоминали Ягодинскую школу, учителей, воспитателей и жителей Ягодного.

Каждое утро вереница женщин тянулась к детскому дому с банками и бидонами парного молока, сливок, со стряпней. Вот так дети блокадного Ленинграда были встречены народом Конды, обогреты, накормлены.

Витя Герасимов, усыновленный врачом К.Д.Герасимовой, поступил ко мне в 4 класс. Настолько он был слаб против наших учащихся, что два месяца не ходил на уроки физкультуры. Он присутствовал на уроках, но не занимался, а только наблюдал. Иногда вставал, делал легкие упражнения. Однажды он упал и вывихнул руку в локтевом суставе. Сразу же пригласили Ксению Дмитриевну. Она очень испугалась, но вправлять руку сама не решилась, послала за врачом. Тот пришел, быстро вставил руку и сказал Вите, чтобы он 2-3 дня не снимал повязку.

Витя закончил в Нахрачах 10 классов, потом они с мамой уехали в Ленинград. Я из переписки Вити с друзьями узнала, что он там поступил в медицинский институт, а главное - нашел свою родную мать, которую считал погибшей при бомбежке их дома. Он писал своим друзьям, что теперь у него две мамы: родная и приемная, которая его возвратила к жизни, дала образование врача.

Ребенок же, принятый семьей Нарвыш, когда оклемался от голода и стал выздоравливать, однажды спросил свою приемную мать:

- Мама, а помнишь, у тебя были красивые косы, длинные, где они?

И ей пришлось сказать святую неправду ребенку:

- Сынок, когда я сильно болела, мне косы пришлось обрезать.

Входя в память, ребенок стал вспоминать бабушку, деда, соседей. И тогда семье пришлось покинуть село".

Поиск

Работая с 1964 года старшей пионервожатой в Ягодинской восьмилетней школе, я начала вести с пионерами поисковую работу, создавать летопись школы. Мне это удавалось легко, поскольку я училась в этой школе с 1957 года.

Тогда еще живы были люди, работавшие в детском доме. Кузнецова Анисья Васильевна, учительница начальных классов, не вспомнила имен и фамилий детей, но сказала: "Помню их лица: серьезные, не по-детски строгие, бледные и худые. Добрые были дети. Они приходили ко мне водиться с моей дочкой Галей. Чем могла, тем и кормила их".

Мы с Советом пионерской дружины имени Павлика Морозова составили план поиска первых выпускников, учителей, в том числе и детей блокадного Ленинграда.

Первое письмо написали Арефьевой Зинаиде Михайловне в Тобольск. Затем, когда находили адреса учителей и учащихся, каждый отряд получал задание писать письма в Тюмень, Ленинград другие города.

Несколько раз я встречалась с Парасковьей Ефимовной Сидоровой. Занимались поиском учителя нашей школы Ефименко Нина Павловна, Шабанова Полина Александровна, Захарова Альбина Сергеевна, Драчук-Иженякова Людмила Евгеньевна, Капран Алла Николаевна и другие.

Письма Котиной

"Дорогие ученики! Пишет вам Котина Наталья Григорьевна, бывшая воспитанница детского дома, находившегося в годы войны у вас в п.Ягодном.. В 1941 году мы были в вашем возрасте, только мы были "подранки" - слабые телом и израненные душой. Но у вас, благодаря заботе ваших односельчан, мы поправились. Учились в школе, а в свободное время помогали в уборочных работах. Я прожила в детском доме один год, а в 1943 году директор детского дома отвезла меня учиться в медицинское училище в г.Ханты-Мансийск, а сестра Васильева Валя осталась еще у вас и вернулась в Ленинград в 1945 году. С большой благодарностью вспоминаю учителей, когда я экстерном сдавала экзамены за 7 класс. До сих пор у меня хранится свидетельство за 7 классов за подписью Барсуковой и других учителей. Недаром говорится, что большое видится на расстоянии. Так и у нас, советских людей: если человек вложил добро и сердце - оно не забудется никогда!

Ребята! Учитесь хорошо, чтобы вырасти достойными гражданами нашей любимой Родины. Все, что ни выпадает трудного в вашей жизни, переносите с честью и достоинством.

С уважением, Котина (Васильева)"

"Дорогие друзья!

Пишет вам Кольцова Валентина Григорьевна, бывшая воспитанница детского дома № 75, учившаяся в Ягодинской семилетней школе. В последний год пребывания в Ягодном (1954), мы

учились в 7 классе. Было нас в классе восемь человек: Васильева В. (Кольцова), Гуляев В., Данченко А., Дронова А., Еахов В., Завьялов Ю., Ларина М., Храповская Л.. Очень хорошо помню классного руководителя Артемия Федоровича, физика Русецкого Раймонда Бернардовича, биолога Нину Петровну Панкину, молодую преподавательницу географии Нину Семеновну, литератора Марию Вениаминовну, директора школы Серафиму Степановну Барсукову, с особой симпатией вспоминаю историка Василия Ивановича Ашапатова. Сын его Руслан учился вместе с нами. Не забыла и уборщицу тетю Машу, она убирала наш класс, когда мы учились в маленьком домике между школой и детским домом.

Большим другом детского дома была врач больницы Мария Петровна. Директором детского дома была Софья Петровна Молодецкая (она живет в Москве). Воспитатель Дора Исаковна Логинская - в Пушкине. Наши воспитатели вели большую работу в поселке. Мы помним, как Вера Сергеевна организовывала хоровую капеллу среди учителей школы. Павел Федорович вел драматический кружок. С самодеятельностью выезжали в другие поселки. Вместе с жителями поселка и учащимися школы воспитанники детского дома трудились на полях, убирали урожай. Всегда нас волновала судьба оставшейся в детском доме Манечки Неизвестной, девочки с отмороженными ножками.

Мы всегда останемся благодарными воспитанниками и не забудем, как к нам, больным, истощенным, испуганным детям, по-доброму, по-хорошему относились не только учителя, но и все жители поселка. Каждый из нас тогда пережил трагедию, у каждого было ранено сердце. Нас жалели и любили, нам сочувствовали и помогали. Тепло и доброту мы ощущали во всем. Такое не забывается!

Всем жителям Ягодного низкий поклон за тепло и ласку. Кому 50-60 лет, те помнят нас. С уважением Валентина Кольцова (Васильева)".

Письмо написано в 1980 году. Некоторые фамилии, видимо, уже забыты, поэтому есть только имена и отчества. Но есть еще люди в Ягодном, которые прекрасно помнят то далекое время. Это дети военного времени.

Мало чем отличается судьба Юрия Васильевича Леваева от судеб ленинградцев. Родился Юрий Васильевич 2 июня 1937 года. Через неделю отца забрали в тюрьму, объявили врагом народа. Так и не пришлось увидеть его Юрию, отец умер в трудармии в 1943 году. Анна Степановна, мать Юрия, осталась с двумя сыновьями. В 1944 году Юра пошел в школу. Но мать отправили на лесозаготовки в Рябиново, Юру она сдала в детский дом.

Он помнит, что дети были не только из Ленинграда, но и из Курска. Хорошие ребята, добрые, отзывчивые, трудолюбивые. Помнит Юрий Васильевич и то, как в класс вошел Николай Иванович Исаев и объявил: "Ребята! Кончилась война!". Как они кидали вверх сумки, как смеялись и плакали, обнимались и кричали: "Ура!".

Не весь детский дом уехал сразу. Разъезжались постепенно. Кто-то - на учебу в техникумы, у кого-то находились родственники. Запомнилось Юрию Васильевичу, как провожали последних детдомовцев, было это уже в 1950 году. Все вышли на берег озера, а отъезжающие сидят в лодках и плачут. Жаль расставаться. Медленно плыли лодки по озеру...

Так и детство у Юрия Васильевича Леваева уплыло. В 13 лет началась трудовая деятельность.

Жил в детдоме и Потапов Василий Федорович.

Мария Андреевна Носова отлично помнит, как с пашни возили на лошадях сено в детский дом, а хозяйство его было - коровы, лошади, свиньи и овцы. Возили из леса дрова. Длиннен был

рабочий день труженика тыла. Каждый живший в то время в Ягодном стремился окрылить подранков.

Заканчивая, приведу строки из письма Парасковьи Ефимовны Сидоровой к учащимся и учителям Ягодинской средней школы, оно хранится в школьном музее: "Пока живу, буду помнить этот милый сердцу уголок под названием Ягодный, его добрых, готовых к самопожертвованию жителей, яблоневый сад, который разбили с участием детей блокадников на пришкольном участке, а главное - атмосферу добра, которая как бы окутала весь поселок.

Спасибо, Ягодинская школа, что ты была в моей жизни".

...Когда я училась в 5-7 классах Ягодинской семилетней школы в 1957-59 годах, это был уже заброшенный сад. Отдельные деревья стояли недалеко от школьной бани и напоминали о том, что в военные 40-е годы именно ленинградские дети посадили саженцы, ухаживали за ними.

Цветом радовали яблоньки победителей той войны, которые строили эту школу, учились в ней и сажали возле нее деревья.

И на нее пришла похоронка

В школьном музее "Кладезь" я нашла сочинение шестиклассницы Светы Соколовой, написанное в 1983 году, где она с любовью рассказывает о единственной в Ягодном участнице Великой Отечественной войны, жительнице поселка Александре Порфирьевне Капран.

"Молоденькой девушкой она добровольно ушла на фронт в 1942 году. Попала в военно-воздушные войска, в наземную часть. Учеба шла по сокращенной программе. Мы удивились, что тетя Шура изучила тогда все марки самолетов, советских и вражеских, умела определять их по звуку мотора.

Капран Александра Порфирьевна участник ВОВ, 1920-2007 годы.

Был у нее такой случай. Стояла она на посту и вдруг слышит: летит самолет. Через некоторое время на железную дорогу посыпались бомбы. Хорошо, что не попали в состав, стоящий там. Потом узнали, что самолет фашистов заправился нашим горючим и у него изменился звук. А тете Шуре, молодому бойцу, было радостно, что она все-таки определила правильно и успела предупредить".

Я частый гость у Александры Порфирьевны. О трудных моментах своей военной жизни она говорит с юмором: "Боялась стоять ночью на посту, охраняя склады. При этом думала не о фашистах, которые могут убить, а пугалась шелеста кустов и высокой травы - вдруг там волки".

После первого рукопашного боя во сне еще долго воевала с фрицами, да так, что подруге Клаве, спавшей с ней в землянке, тоже доставалось. А после ранения в голову Александра беспокоилась не о здоровье, а о том, чтобы поскорее отрасти волосы.

Мы в очередной раз с работником школьного музея Владимиром Карагаевым заходим в гости к Александре Порфирьевне. Застаем ее за чаепитием с племянником и братом. Просим надеть ордена и медали. Участнице войны 87 лет, живет она с дочкой-пенсионеркой Людмилой

Григорьевной. Говорит, что пережила свой век. Наверное, потому, что один раз уже была на нее похоронка.

Ранение пришлось в голову, и не знала она, что положили ее на место умершего солдата. Вскоре девушку перевели в палату выздоравливающих, но почему-то все решили, что она погибла. Так семья получила на Шуру похоронку.

Отлично помнит фронтовичка 9 мая, что встретила в Берлине. Это был радостный, незабываемый день.

Комиссовали женщину-бойца в августе 1945 года. Ее мама Ирина Васильевна жила тогда в поселке Дальнем. Зайдя в дом, Александра увидела родных людей, которые сначала не признали фронтовичку, потому что считали погибшей. Поздоровалась и говорит: "Ночевать пустите?". У сестры из рук выскользнула пеленка, а мать упала в обморок.

Так началась мирная жизнь Александры. Менялось место жительства: Дальний, д. Лева, д. Варпава и, наконец, п. Ягодный. Не имея специального образования, работала там, куда посылала партия. В животноводстве, здравоохранении, потом комендантом площадки аэропорта. Трудилась и после выхода на пенсию. Часто бывала в школе, вела активную жизнь, как и полагалось коммунисту. Она гордилась этим званием.

"Живу уже не днями, а часами, - говорит моя героиня, - и прощаюсь со всем, но я люблю жизнь и горжусь, что прошла фронтовую школу. Молодому поколению желаю не пасовать перед трудностями, учиться находить выход из любой ситуации, не коверкать историю, а изучать такой, какая она есть. Спасибо, что не забываете нас. И я уверена, что День Победы - это праздник со слезами на глазах - дорог не только нам, фронтовикам, но и нашим потомкам".

2007 год

Письма

1 письмо

Добрый день, Джюльетта!

Прочитала я вашу статью в газете "Достоинство" и решила на нее откликнуться.

Я, как и Вы, принадлежу к детям поселка, только к поселку Мало-Новому.

Окончила я в 1939 году Ягодинскую школу. В войну работала в колхозе, а позднее в рыбкоопе. С 1964 года живу в Сургуте.

Моя фамилия девичья Кутина Анна Михайловна, по мужу - Козина. Думаю, что кто-то проживает на Ягодном из жителей второго поселка. Я слышала, что на Ягодном живет Важенина Таисья, а как сейчас ее фамилия не знаю, по слухам живут Черкашины, звать уже не помню, да и живы они или нет. Все уже постарели. Нас было четыре сестры, в живых - трое, я самая младшая и то мне уже 77 лет.

На Мало-Новом похоронена моя мама, Кутина Екатерина Исааковна. Могилка мамы рядом с могилкой Нестеровой Ольги Ивановны. Оградка железная. Вот если помнит кто меня еще, я бы хотела послать денег, чтобы навести могилку моей мамы. Сама приехать не могу, было три инфаркта и вижу очень плохо.

Джюльетта, прошу Вас, узнайте, пожалуйста, кто меня помнит и кто может это сделать.

Адрес мой: г.Сургут, ул. Энергетиков, дом 41, кв.68 Козиной А.М.

С уважением и низким поклоном к Вам.

20.03.2002 года.

2 письмо

Уважаемая Джульетта Геннадьевна! Здравствуйте!

Я немного напишу о себе. Мои родители в 1930 году были сосланы в Сургутский район. Был построен спецпереселенцами поселок "Рыбацкий". Прожили мы там до 1934 года. Поселок был ликвидирован, и нас перевезли в трюмах (баржах) в Кондинский район, распределили по всем шести поселкам, расположенным по Туману.

Семья наша была из восьми человек. Дедушка, бабушка (родители мамы), папа, мама, старшая сестра Дуся 14 лет, Зина 9 лет, Маня 6 лет и я 5 лет. На поселке я окончила 2 класса. Бабушка умерла на Рыбацком. Вот так мы оказались на Мало-Новом. На Мало-Новом окончила 3-4 классы. В Ягодинской школе я училась в 5,6,7 классах. Окончила Ягодинскую школу в 1939 году. 8-9 классы оканчивала в Нахрачах в 1939/40, 1940/41 г.

В Ягодинской школе директором был Гречанин Анатолий Николаевич, учителей, которых помню - Макаров Сергей Никитич, Ашапатов Василий Иванович, Барсуков Виктор Петрович (в 1937 году был арестован). Барсукова Серафима Степановна, Сидоров Саватий Радионович.

Училась я на Ягодном с учениками второго поселка - Шевелевой Натальей, Нестеровой Лидой, Реутовой Лизой (она живет в Алма-Ате, я с ней переписывалась и несколько раз была у ней, мы с ней сидели за одной партой в 3-9 классах), Баженовой Надей, Баженовым Сережей. Ученики третьего поселка - Соловьева Зоя, Ващенко Маруся, Мазин Гена, Соловьев Веня и многие другие. С четвертого поселка Молоков Сережа, Черепановы Проня и Миша, Сивухин Витя, Демидюк Маша и Саша. Вот так и жили, и учились, а летом работали в колхозе, осенью собирали ягоду, чтобы купили нам по платью на зиму в школу. Жили на Ягодном в общежитиях. И также в Нахрачах, топили сами печки, заготавливали дрова, в общем обслуживали сами себя, уборщиц у нас не было. А когда привезли нас на Мало-Новый, осень ходили перекапывали огороды, собирали картофель, чтобы поесть. А в школе учились хорошо.

Когда началась война, сестру Маню отправили учиться в 10 класс, а я пошла работать в колхоз учеником счетовода. Работала в конторе, заменяла и кладовщика, бригадира, когда они уходили на фронт. Возила и солому на быках, была на лесозаготовках два месяца, была кучером у начальства, разносила почту, распространяла военный заем, собирала теплые вещи. В общем, все делала, и правление колхоза в знак благодарности отпустили меня счетоводом в рыбкооп. После окончания войны в конце мая 1945 года меня перевели в Нахрачи заместителем старшего бухгалтера в Нахрачинский рыбкооп. В 1947 году я вышла замуж. В 1948 году родила дочь и в 1949 году уволилась из рыбкоопа, перешла на работу на завод заместителем главного бухгалтера. Проработала 15 лет. Была активной общественницей. Проводила выборы в 1947 году на Мало-Новом, а в это время мой муж проводил выборы на пятом поселке.

С 1949 года была членом КПСС. В 1964 году облрыболовпотребсоюзом переведена в Сургут в райпотребсоюз. Проработала два договора и по окончании договора перешла на работу в ОРС нефтяников. Это было в 1970 году. В 1981 году ушла на пенсию. В ОРСе бываю часто, ко мне относятся с почтением. Очень часто болею. После смерти мужа в 1989 году пережила три инфаркта. Прожила с мужем 42 года. За свою жизнь было шесть операций. Вижу плохо. Дали мне инвалидность, 2 группу. Наверное, много отдала работе и семье. Сейчас мне 77 лет. Детей у меня двое.

Дочь 1948 года рождения. Окончила фармфакультет Тюменского института. Работает зав ап-текой уже 30 лет. Пенсионерка, но работает.

Сын с 1950 года. Работает водителем. Живу я одна. У меня двухкомнатная квартира. Детей

свои квартиры. Живут от меня недалеко. Хожу к ним пешком, услугами автобуса не пользуюсь.

Грошевых с Мало-Нового я помнила, Василия и Павла. Но это, наверное, дедушки или прадедушки. Этих Грошевых, которые живут на Ягодном, Баженовых я знаю. Федора Ивановича и Галину Ивановну, но, они, конечно, уже умерли. Живет ли потомство Вольхиных?

Джульетта Геннадьевна, я Вам очень благодарна, что Вы так любезно отнеслись к моей просьбе о моей любимой мамочке. Могилка мамы огорожена железной оградкой. Моя племянница Помазкина Галя привозила оградку из Ирбита. И устанавливать помогал сын Черкашиных.

Старшая сестра Дуся умерла уже. Сестра Зина, ей 80 лет, живет в Самаре. Маня в Сургуте, но она болеет очень, уже три года не встает. Слепа вообще. Папа и дедушка похоронены в Ирбите.

Милая Джульетта Геннадьевна, передайте привет всем, кто помнит наше семейство. Вот Тася Важенина жила на Мало-Новом в нашем доме. Конечно, я многих забыла, уехала из поселка на двадцатом году (с деревянным чемоданчиком), а сейчас уже 77. Правда, на могилку приезжала, но это на один-два дня. На поселке не была по-настоящему почти 57 лет.

Джульетта Геннадьевна, в окружной газете почти в течение всего года были отпечатаны репрессированные в 1937 году со всего округа, расстрелянные в Ханты-Мансийске и Тюмени. Если Вам нужно, то я могу впоследствии сделать выписку по поселкам и вам прислать. Напишите мне, у меня все газеты подшиты.

В Сургуте живет учительница с Ягодинской школы Панкина (Маковецкая) Нина Павловна. Ей уже более 80 лет. Мы встречаемся с ней, иногда она ко мне заходит.

Джульетта Геннадьевна, денег я Вам вышлю, сходите, пожалуйста, на могилку и поклонитесь от меня ей. Я в Сургуте хожу на могилку к Русецким, отцу и матери. Их сын Раймонд Бергардович работа учителем на Мало-Новом и потом на Дальнем. Ну пока до свидания. Жду ответ.

С уважением и наилучшими пожеланиями Л.Козина
14.03.2002

Серебряный возраст

Немного осталось в поселке людей, отметивших свое 80-летие. Одна из них - Анна Федоровна Убушаева. Родилась она 11 июля 1927 года (по документам) в деревне Килей-Казунино Курганской области. Их семья, как и многие в 30-е годы, пострадала несправедливо, была изгнана с малой родины. Так Анна Федоровна казалась на Конде. После окончания трех классов Нюра пошла работать няней в ясельки. А спустя год она уже полноправная колхозница, выполняющая всю, даже самую тяжелую работу исправно и добросовестно. Наравне со взрослыми она и сеяла, и пахала, и косила. Зимой ее отправляли на раскорчевку лесе. На том месте, где сейчас стоит дом Убушаевых, были поля, на которых выращивали лен. Колхозники сами его обрабатывали, шили из холста одежду. С кроснами - домашним ткацким станком - тетя Нюра не расставалась буквально до недавнего времени.

Моя героиня - мастерица на все руки. В доме у нее всегда уют и в огороде порядок. На работу она никогда не опаздывала, а детей своих сызмальства приучала к труду. У Анны Федоровны шестеро детей, после трагической смерти мужа она поднимала их одна. Выросли детки скромными, умелыми, трудолюбивыми, семьи завели крепкие. Но, словно испытывая женщину на прочность, судьба забрала у нее один за другим сыновей: двоих скосила болезнь, а один погиб трагически. Как пережить горе? О материнских слезах и длинных бессонных ночах знает лишь

подушка. По утрам, сжав волю в кулак, тетя Нюра вновь отправлялась на свою "конюховку", к лошадям. До развала рыбокооп без отдыха ухаживала за этими животными, возила на них хлеб.

Безотказная, исполнительная Анна Убушаева за свой труд имеет ветеранское звание, медали и другие награды. Хочется пожелать ей доброго здоровья, любви и заботы со стороны детей и внуков, силы духа на долгие годы.

2007 год

Помни корни свои

В культурно-спортивном комплексе п. Ягодный состоялась презентация первой книги местного автора Джульетты Морозовой, посвященной своим землякам и истории шести поселков спецпереселенцев. Под одной обложкой собраны очерки, написанные в течение 1993-2003 годов и опубликованные в районной и окружных газетах.

Книга тиражом 120 экземпляров издана при финансовой поддержке депутат Государственной областной Думы Геннадия Корепанова, отпечатана в Кондинской типографии. Допечатную подготовку осуществили работники Централизованной библиотечной системы, а организацией издания занималось управление культуры. Заместитель начальника управления Дмитрий Конев сказал очень теплые и добрые слова, первым поздравляя автора со сцены, украшенной цветами, в зале, заполненном жителями поселка и гостями, съехавшимися на торжество. Он говорил о том, что творческий путь Джульетты Морозовой - это путь мужественного человека. Возвращая память читателей к тяжелым временам репрессий, автор дает людям возможность прикоснуться к трагическому периоду жизни общества, который не должен быть забыт. Показывает, что и в то время люди прекрасные и светлые моменты любви...

Открывается книга очерком о семье спецпереселенцев Плотниковых, где десятым ребенком рос нынешний глава Леушинского поселения Петр. От имени администрации очеркистку поздравила заместитель главы Елена Черкашина.

Вели презентацию сестра автора Лариса Лобанова, учительница из Леушинской школы, и педагог-психолог Ягодинской школы Елена Суязова. Звучали песни, написанные директором КСК Виктором Борисовым на слова Морозовой. Ей посвятил свои новые стихи и гость из Мортки бард Леонид Куренев. Были показаны фрагменты фильмов о трогательных встречах бывших жителей исчезнувших с лица земли деревень, встречах, организованных неугомонной энтузиасткой, краеведом, руководителем ветеранского движения в поселке Джульеттой Морозовой.

И все же самыми волнующими минутами презентации были те, когда на сцену поднялись героини очерков, пожилые женщины, вынесшие на своих плечах все тяготы нелегкой военной и послевоенной жизни, помнящие еще и о годах репрессий. Зрители в зале вытирали слезы.

Приехал и представитель п. Дальнего Владимир Тишков, очерк о семье которого также напечатан в сборнике. Джульетта Морозова мечтает о выпуске следующей книги. Пожелаем ей успеха.

Галина Фёдорова, 2007 год

Блокадница

27 января ежегодно отмечается как День воинской славы России. В этот день в 1944 году была снята блокада города Ленинграда.

Чужая жизнь - не всегда распахнутая дверь, и не всегда ты в ней желанный гость. Но я попыталась приоткрыть эту дверь и заглянуть в нее настолько, насколько позволит мне хозяйка.

Живет в поселке Леуши Хилья Ивановна Маркадеева (в девичестве Сузи), которая родилась в семье финнов в селе Энколово, что в девяти километрах от Ленинграда. Когда началась Великая Отечественная война, Хилье было всего одиннадцать лет, но детская память крепка, и женщина отчетливо помнит суровые блокадные дни. Целью фашистов было уничтожить все живое в Ленинграде. Ведро воды, полено дров, отсутствие печурок становилось проблемой часто сложной, а порой неразрешимой. Особенно в блокадном городе страдали ребятишки.

Ленинградские дети... Когда звучали эти слова, у взрослых сжималось сердце.

Дети ходили на старичков - безулыбчивые, молчаливые, вялые, ничего не воспринимающие. Немцы, война, фашизм - для малышей оставались понятием отвлеченным. Конкретными были темнота, голод, сирены, взрывы и гибель, мертвые родители, братья, сестры. Трупы в квартирах, трупы на улицах. Не вмещали погибших и умерших кладбища. Люди падали у станков, на улицах. Ночью ложились спать и не просыпались. Более 600 тысяч человек скончалось в Ленинграде от голода.

До марта 1942 года семья Сузи жила в окопах, как и все. Затем открылась Дорога жизни - Ладога. Когда перевозили людей через Ладожское озеро, опасности были и сверху, и снизу. Автобус, на котором ехали родные Хилья Ивановны, прошел удачно, следующий ушел в бурлящую воду под вздыбившийся лед. Эта картина у женщины по сей день стоит перед глазами.

Эвакуированных довели до станции Жифорово, погрузили в телячьи вагоны и направили в Тюмень. Оттуда дальше на север, в деревню Сотник, плыли на пароходе "Храбрый". Обессиленные люди тяжело болели, умирали дорогой. "Как мы только выжили?" - плачет моя собеседница. В Сотнике стало легче: колхоз выделил стельную телку. Обитали, правда, в конюшне: много семей, все вместе. Помнит, что жили дружно калмыки и румыны, молдаване и финны.

Отца Хилья взяли в армию в начале войны, вскоре он погиб у Нарвских ворот. Похоронен на Пискаревском кладбище в братской могиле.

В семье было трое детей, мать получала за отца пенсию 18 рублей. Трудно жилось... Когда мать перешла работать на кирпичный завод, все, что давал семье колхоз, забрали. Пришлось трудиться и подросткам. Где только не работала в войну Хилья Ивановна, бывала и на лесозаготовках: полураздетая, голодная. Семья сменила множество мест жительства: Ямки и Куминский, Бондарка и Леуши. После войны сестра Александра и мама уехали в Ленинград, им дали хорошую квартиру.

"В 1993 году мама умерла, на ее похороны я уже не смогла съездить, а до этого много раз ездила к отцу на кладбище, поклониться, поставить свечку за упокой души. Дорого стоила выстраданная победа! Очень дорого!"

Тяжело вспоминать Хилье Ивановне военные годы. Ей уже за семьдесят, и ноги не ходят, и руки не работают. Но мелькают в памяти картинки прошлого и не дают заснуть пожилой женщине. Словно вчера это было...

В канун 60-летия Великой Отечественной войны администрация Кондинского района и управление делами Леушинского сельского округа построили бывшей блокаднице новый дом в кирпичном исполнении. "Дожить бы", - говорит она, - до новоселья".

2005 год

День самоуправления

В человеке заложены колоссальные возможности, и каждый может раскрыть их и привести в действие. Ни одно знание, ни один навык не приходит сам собой, они даются только трудом.

Убеждение, ум, воспитанность нельзя одолжить у товарища или взять в библиотеке, их надо выработать самому. Беря во внимание эти принципы, педагогический коллектив Ягодинской средней школы решил провести день самоуправления. Заранее было выбрано "новое руководство". Директором стал учащийся 11 класса Буджера Владимир, завучем - Сергей Пахтышев, заместителями директора назначены Наташа Новоселова и Людмила Овсянкина.

Более двадцати учащихся разных классов встали за учительские столы, даже в начальных классах уроки вели дети. В классах стояла тишина, только слышны голоса молодых "учителей" да отвечающих. Опозданий на уроки зафиксировано гораздо меньше, чем в обычные учебные дни. И на переменах ребята вели себя спокойно, собирались группами и обсуждали тот или иной урок, делились впечатлениями об уроках. Технический работник школы Тамм В.Н. заметила, что в школе сегодня чисто ("так бы всегда"), на уроках тихо, на переменах культурнее.

Новоиспеченный директор школы, очень представительный на вид, часто проходил по коридорам, посетил с завучем несколько уроков. Серьезные замечания делались опаздывающим, оказывали помощь тем учителям, кто в этом нуждался.

А "учителя" очень волновались перед началом уроков, но выходили из классов счастливые и довольные. Интересно, что ребята без стеснения могли делать замечания, как товарищам, так и взрослым. Иван Шабанов вел урок русского языка в классе, а в это время в коридоре был слышен топот. Он степенно открыл дверь и вполне серьезно предупредил (уже настоящих учителей): "Сколько можно ходить по коридору?" Кстати, урок у Ивана удался, провел его на высшем уровне. Молодец!

Проходя мимо 4 класса, услышала голос "учителя" Сулим Алеси: "Я же просила Вас сходить в библиотеку и взять нужные журналы. Библиотека работала, я сама там была". Одна только эта реплика говорит о том, что Алесь хорошо владеет классом. Уроки проводить ей понравилось, к тому же она мечтает стать учителем начальных классов.

На одной из перемен зашла в учительскую, где ребята-учителя переживали свои последние волнения перед уроком. Беседую с Марией Шестаковой и Оксаной Карагаевой. Обе в этом году оканчивают школу, мечтают стать учителями, но Оксана только психологом. Эти девушки уроки свои дали успешно, считают, что проводить их несложно, только требуется тщательная подготовка.

Томилова Эльвира, учитель физики 7а, 7б, 10 классов, довольна проведением уроков: лабораторную сделали быстро, дисциплина отличная. В младшем возрасте она хотела стать учителем, а сейчас боится, впереди до экзаменов еще целый год, есть время подумать.

Вот так из бесед с "учителями" и учащимися этого дня выяснилось, что день самоуправления им удался. На линейке "директор" школы Буджера Владимир отметил, что на протяжении всего дня была хорошая дисциплина, уроки, в основном, удалась всем, выразил надежду, что дни самоуправления будут проводиться и в дальнейшем.

- Ученики, которые были сегодня учителями, поняли, как трудна профессия учителя. И в дальнейшем будем относиться с пониманием и большим уважением к нашим учителям, - подвел итог Владимир. На линейке была объявлена благодарность всем учащимся-учителям.

На этой же линейке учащиеся поздравили своих педагогов с профессиональным праздни-

ком - Днем учителя. И затем объявлен урок физкультуры учащихся 12 класса (о нем чуть ниже) и сборного класса школы. Урок, который вел Анатолий Чернавский, прошел на одном дыхании, на высшем уровне, а болельщиков был полон зал. Это надо было видеть, не описать, как ликовали дети, как старались ученики, а ведь половина учеников этого класса - преподаватели и воспитатели школы.

Разминка, игра в футбол, перетягивание каната, эстафета - так насыщен урок, и трудно назвать победителей. Нелегко было на этом уроке настоящим учителям, зато легко "учителям", работающим по контракту, заключенному на один день.

Наравне со своими учащимися, учителя тоже учились в этот день: был организован 12 класс. В расписании было три урока: урок психологии в форме секции классных руководителей, урок пения и урок физкультуры. На первом классные руководители познакомились с психологическими основами развития личности в младшем, среднем и старшем возрасте. Утвердили план работы. Этот урок прошел в три этапа: теория, практикум с обменом опытом, обзор методической литературы.

Урок пения вела Чуракова Л.Д., библиотекарь филиала КБС п.Ягодного. Тема его - "Это наша с тобой биография". Цель: пережить в песнях еще раз историю нашего государства. Повторили песни всех поколений с момента рождения нашего государства. Звучали и патриотические, и лирические песни. Пели все. Кроме того, был использован документальный материал, от которого на миг все замолчали. В частности, когда дошли с песнями до периода коллективизации, Людмила Дмитриевна зачитала кусочек и "Описи отобранного кулацкого имущества" дедушки своего, ксерокопия которой пришла из Новосибирского архива. В ней упоминалось даже рюмочка за 15 копеек, рукотеры, анилиновые красители и другая мелочь.

Большое удовольствие получил учитель от этого урока, огромное удовлетворение от активности учащихся 12 класса. Если бы и с детьми проводить такие уроки, они были бы теплее, добрее, нежнее и умнее.

Думаю, что это перевоплощение дало огромную пользу коллективу учителей и учащихся, навело к размышлению: одних о том, как трудно быть учителем, а других, что нелегко быть и учеником. Может быть, теперь больше будет в школе взаимоуважения, понимания, доброты, человечности и тепла.

1996 год

Вот и стали вы на год взрослых

Суета на улицах. Автомашин, автобусов, дети с цветами, взрослые, малыши - всех собрал воедино, в одну дружную семью первый школьный звонок в Ягодинской средней школе.

Около двухсот детей сядут за парты в школе, десять из них - первоклассники, а пока... А пока праздник, праздник Первого звонка, День знаний.

Ведущие праздника - Валя Вольхина и Дима Киселев. Волнуются ребята, немного сбиваются, но это еще приятнее.

"Ведь пролетело лето, как комета.

Листья на деревьях пожелтели,

Кончились каникулы и лето..."

На линейку приглашается одиннадцатый класс, которому предстоит за этот учебный год подготовить себя к главному жизненному испытанию - получению аттестата зрелости.

И так класс за классом заполняется зал повзрослевшими, загорелыми ребятами.

Затем под торжественную музыку, под аплодисменты присутствующих торжественно вводит первоклассников их учительница Копач Наталья Дмитриевна.

Валя Вольхина с гордостью говорит о том, что за лето произошло в школе много перемен: "Выкрашенные просторные классы, в коридоре пол с красивым покрытием, школа стала уютной. В этом заслуга бригады рабочих под руководством Чернышова Андрея Кузьмича. Славно потрудились женщины обслуживающего персонала, нянечки, повара. Огромное вам спасибо от всех ребят".

На линейке присутствует заместитель главы администрации района Ю.М.Согрин, который тепло и сердечно поздравил весь коллектив школы, родителей с началом нового учебного года и от районной администрации вручил школе японский телевизор.

Глава Ягодинской администрации П.П.Плотников свое праздничное поздравление закончил тем, что вручил ребятам-первоклассникам магнитофон. Примечательно то, что вошло в традицию получать такой приятный подарок и пользоваться им на протяжении всей учебы в школе. За это школа благодарна местной администрации.

Линева Раиса Ивановна, директор школы, отметила в своем выступлении, что труд и только труд учебный, трудный, но интересный принесет учащимся успех. Конечно, с помощью родителей и учителей. Сообщила она и приятную новость: все выпускники школы успешно прошли в высшие и средние учебные заведения, и многие из них вернуться к нам специалистами.

Приятно, что школа пополнилась молодыми специалистами. Это Жирова Ольга Николаевна, учитель немецкого языка с последующей квалификацией на преподавание английского языка, и Шакирова Лариса Мунировна, математик-информатик. Обе в свое время закончили Тобольский педагогический институт. В ближайшее время прибудет учитель истории.

Председатель профкома Путилова В.В. обратилась со словами поздравления к ветеранам педагогического труда, а дети преподнесли им цветы.

Интересным был момент на линейке, когда некоторые учащиеся поделились тем, как они провели лето. Например, Коля Убушаев:

*"Расскажу совсем немножко,
Как сажали мы картошку,
Огурцы, морковку, лук,
Как напал колорадский жук.
Победить не смог он нас,
Есть к зиме у нас запас!"*
А Лена Башкарова рассказала, как
*"С папой на рыбалке были,
Там такой огромный пруд.
Карасей мы наловили -
Это напряженный труд!
Если только опыт есть,
Значит, будешь рыбку есть!"*
Рассмешил всех Степан Циклаури. Совершенно серьезно и правдиво поведал:
*"Как и вся моя семья,
Летом делал бизнес я.
Сникерс, жвачки, пепси-кола,
Блоки разных сигарет....
Быстро лето пролетело..."*

Праздник первого звонка продолжили первоклассники со своей учительницей, а выпускники дали им наказ:

*"Ты должен научиться -
Читать, писать, считать
И все на "пять!"*

От родителей первоклассников слово взяла Дедовская Ирина Николаевна. Она поздравила малышей, дала наказы и пообещала, что родители неотступно будут следить за каждым шагом своих чад, помогать им во всем, а им нужно полюбить свою первую учительницу, класс, школу и учиться только на "хорошо" и "отлично". А в классе их ждал празднично накрытый их мамми стол.

Остальные ребята ушли восторженными на первый урок в новом учебном году. Все впереди: "удачи, неудачи, параграфы, глаголы и древние века".

От всей души хочется поздравить учащихся школы с началом учебного года, родителей, которые учатся вместе со своими детьми и сдают экзамены на аттестат родительской зрелости, и учителей с их новыми проблемами, трудностями и радостями.

1996 год

Не теряйте надежду

55 лет назад закончилась война, но память о ней живет почти в каждой семье. Хочу рассказать о поисках родными места захоронения Ефименко Якова Федосеевича и Еремина Федора Ивановича.

В сентябре 1942 года провожали на фронт многих мужчин из Ягодного и других поселков. Проводила на фронт мужа Я.Ф. Ефименко и брата Ф.И.Еремина Анна Ивановна. На руках остались двое детей, а в чреве матери теплилась новая жизнь.

В апреле 43-го родился сын Павел, а от мужа и брата не было вестей. Только в конце 1943 года пришли похоронки "Пропал без вести". Ждала, надеялась, но напрасно. Больше всего беспокоила неопределенность: где, при каких условиях погибли? Где преданы земле?

Много рассказывала своим детям и внукам об отце, дедушке и дяде. А рассказывать она умела. И всегда в ее рассказах сквозила боль, что не знала, где похоронены муж и брат, мечтала поклониться той земле.

Подросли внуки, и на семейном совете в 1978 году решили начать поиск. А в те годы это было трудно. Прошли все инстанции от военкомата района до архива Министерства обороны, куда посоветовал обратиться Орловский горвоенкомат. И вот, наконец, получили из архива Министерства обороны сообщение о том, что Яков Федосеевич и Федор Иванович погибли при взятии станицы Орловской Ростовской области.

Написали в тот военкомат и пришел ответ, подтверждающий захоронение Я.Ф.Ефименко и Ф.И. Еремина в братской могиле, за которой ухаживают школьники и жители станицы. Кроме того, в письме указан подробный маршрут, как доехать до станицы. Завязалась теплая переписка со следопытами, обмен посылками. Только не успела порадоваться Анна Ивановна настойчивости детей и внуков, так и не узнала, где похоронены ее муж и брат, - ушла из жизни.

А в семье лелеяли надежду съездить на место гибели и почтить память дорогих людей. В июле 1996 года внуки Андрей с семьей, Яков и правнучка Настя прибыли ранним утром в станицу Орловская. Без труда нашли утопающий в зелени мемориал в честь погибших воинов. Спроси-

ли у ранних пешеходов, где братская могила. Оказывается, мемориал поставлен именно на этом месте.

Положили цветы, помолчали, помянули. На этой же площади находится райвоенкомат, там их тепло встретили, подарили "Книгу памяти" Орловского района. Подробно рассказали о боях и показали место сражений.

Память о защитнике увековечена здесь в музее, а к 55-й годовщине готовятся надписи фамилий на мемориале. Посетовали в военкомате, что в последние годы родственники погибших редко приезжают.

Мы изучили "Книгу памяти" и нашли знакомую фамилию - Малюгин Степан из Совлинского. Возможно, еще кто-то из наших земляков похоронен там. Если кто-то заинтересуется, пишите, у нас имеется видеозапись. Сейчас дети, внуки уверены, что память о Ефименко Якове Федосеевиче и Еремине Федоре Ивановиче будет жить, пока существует Россия.

Не теряйте надежду, ищите, съездите на могилу к отцам, дедам - это наш долг. Храните память - это зеркало и богатство души, эту замечательную кладовую истории рода, Родины.

Н.Ефименко
2000 год

Дети войны

В этот день они не могли найти слов, они только смотрели друг на друга, смущенно улыбались и плакали. Они пытались найти знакомые, родные черты босоногих девчонок военного времени в этих сморщенных уже, но по-прежнему красивых лицах.

Это продолжение разговора о той случайной встрече в Ягодном Галины Гусмановны Баштовой и Марии Васильевны Миндаровой, учащихся Ягодинской семилетней школы сороковых военных и послевоенных лет.

Известно, сколько солдат погибло на фронте, защищая честь и независимость нашей Родины в Отечественной войне.

Но кто подсчитал, сколько умерло от голода, замерзло в своих жилищах детей, сколько осталось инвалидов, сирот, сколько безвестных подранков скромно живет на нашей земле. Детство родившихся перед войной прошло в суровых условиях. Многим пришлось пережить блокаду, оккупацию, испытать голод, холод, гибель близких. Дети страдали от войны не меньше, чем солдаты на войне.

Вот и Галина с Марией до сих пор не могут забыть той поры: вкус лебеды, мерзлой картошки. "А хлебом, кажется, до сих пор не можем наесться досыта". Трудное было детство у Гали с Машей. "Но мы учились, жажда знаний одолевала нас, у многих не было возможности получить даже семилетнее образование", - вспоминают женщины. Надо было трудиться, помогать фронту. Ловили рыбу, сушили и солили, даже картофель сами сушили для отправки на фронт. Дети работали на лесозаготовках, сеяли и убирали хлеб, заготавливали корма, их руки были нужны и на животноводческих фермах.

Не помнит Мария Васильевна, как оказалась в сиротском приюте-интернате п. Мало-Нового, но навечно в памяти останутся далекие, военные годы. И еще, что характерно для этих женщин и их родственников, они не ропщут на нынешнюю жизнь. "Хорошо живем, - говорят, - пенсию добавляют и платят регулярно!" А еще говорят, что стонет и вечно "голодает" и "обнашивается" тот, кто не видел военного лихолетья лицом к лицу. Не в обиде мои героини и их подруги, друзей-то почти не осталось, на районную власть, на местное самоуправление. "Еще и по гастроллям ездим!"

Огорчает, что работать пришлось сызмальства, а звание "Ветеран труда" не заслужили, некоторые даже и к труженикам тыла не относятся. Вот это очень обидно!

Коротают свою старость многие в одиночестве. Спасибо, что дети внуков нарожали на радость бабушкам и дедушкам. Пересказывают они внукам свой тяжелый, но верный жизненный путь, вспоминают свое детство и юность, опаленные войной, учат любить жизнь, не забывать, хранить вечно память о людях высоких помыслов и славных дел, следовать их немеркнущему примеру.

День Победы - этот день мы приближали, как могли... Слезы гордости набегают на глаза. Это и о вас поется, милые мои дети войны.

С праздником всех! Здоровья, счастья и удач! И если песню фронтовую вы запоете за столом, ту вашу грустно фронтовую, мы вам, конечно, подпоем!

2000 год

И в сердце тоже расцветает красота

Свое шестидесятилетие 11 сентября отметила моя односельчанка Людмила Копьева. Тридцать лет назад появилась эта хрупкая, скромная женщина в нашем районе. Товаровед по специальности, она восемнадцать лет отдала любимому делу. А в перестроечные годы, после полного развала Ягодинского рыбкоопа потеряла работу. Ей, в одиночку воспитывающей четверых детей, пришлось срочно переквалифицироваться. Так Людмила Анисимовна стала директором сельского Дома культуры.

Поначалу приходилось трудно и сложно. Ведь сразу нужно быть руководителем и массовиком-затейником, дипломатом и режиссером-сценаристом и художественным руководителем. Но старательная и ответственная Людмила со всеми своими обязанностями справляется успешно.

С 2002 года она заведует хозяйством в культурно-спортивном комплексе. Здесь эта женщина, аккуратистка по жизни, держит все, что ей подведомственно, в исключительном порядке.

Есть у моей героини хобби - цветы. Они у нее повсюду - в доме, вокруг него, в палисаднике, в огороде. Самые разные - от простых календул до шикарных хризантем и гвоздик. Свое любимое увлечение она перенесла и на работу. Разнообразие комнатных растений радует глаз каждого, кто приходит в наш сельский Дом культуры. Цветочная гамма участка при КСК - это вообще нечто невообразимое: увидишь и не захочешь отводить глаз от такой красоты. Посмотришь, и словно эта же красота расцветает в сердце. Кстати, участок при нашем культурно-спортивном комплексе постоянно занимает первые места в конкурсах по озеленению поселка и района.

Так пусть и Ваша жизнь, Людмила Анисимовна, расцветает, как выращенные Вами прекрасные цветы. Успехов вам и счастья!

2007 год

Это надо не мертвым, это надо живым

То, что произошло в России более шестидесяти лет назад - неопишимо.

Но память человеческая хранит те злодеяния, пытки, насилие одних над другими, живущих в одном селении.

Анна Степановна Киршина родилась в Целинном районе Курганской области (затем часть территории отошла Челябинской области).

Быстро пролетели беззаботное детство, юность. Пришло время - вышла замуж в семью Леваевых. Семья трудолюбивая, дружная. Рано вставали, поздно ложились. Имели двух лошадей, двух коров, кур, молодняк. Сеяли и пахали, косили и молотили зерно. Объединялись семьями по три-четыре семьи и работали.

- Очень рады были все, - говорит баба Нюра, - когда родился Сергей. Но радость была недолгой.

И году не прошло после рождения сына, как выгнали их из родного гнезда, ничего не дали забрать. Женщин с малыми детьми посадили на лошадей, а остальные шли пешком. Привезли в Челябинскую церковь, там и поселили. Места всем не хватало, спали стоя. Затем был обоз лошадиный длиною в километры, первая лошадь входила в Тобольск, а последняя только из Тюмени выходила. Вот такая вереница людей и животных по санному пути в зимнюю стужу двинулась в Сибирь. В богатейший из богатейших уголков нашей необъятной России, ставший краем колоний и тюрем, ссылок и смертей.

- При въезде в какое-нибудь селение, - всхлипывает Анна Степановна, - конвойные кричали во все горло: "Закрывайтесь, колонистов везем!". Помнит она, как какая-то женщина впустила ее в дом с младенцем, обогрела, накормила и с собой дала кое-что, даже вступила в спор с конвойным.

В Тобольске зимовали в церкви. Были построены трехрядные нары. Условия ужасные. Случился в этой церкви пожар, она с ребенком на руках металась у этой церкви, ведь там узелочки с одеждой. Опять помогли добрые люди едой и одеждой. А конвоиры только и кричат: "Их убивать надо, а не жалеть". Моя собеседница даже говорить не может, все плачет.

А за что? Весной отправили ссыльных на пароходе до п. Цитомино (может, Сытомино) Сургутского района. Заболел у них сынишка, пошли нарывы, не спасли - умер. Много людей оставлено там, на кладбище. Горевать некогда. Строили они на реке Саха поселок. И школу выстроили, и баню. Но почва там - красный песок, ничего не росло. Жить невозможно. И повезли их дальше на катеришке, который прицепил понтоновеодник. Вот и везли под дождем и ветром.

Так в 1934 году Анна Степановна с мужем Василием попала на Ягодный. Здесь уже начали строиться дома. Жили по четыре семьи в квартире. Работали в колхозе, председателем был Уфимцев. Вместе с Дуней Плотниковой корчевали у Южного болота. Кстати, Плотникова Евдокия Федоровна в этом году отметила свое 90-летие.

Только три женщины остались в Ягодном, которые были сосланы уже взрослыми с малыми детьми на руках. Есть и пострадавшие от сталинских ссылок.

Но взрослая память особо хранит все до мелочей.

Труд, труд да вера в хорошую будущую жизнь давали надежду на лучшее. В семье Леваевых родился сын Николай, затем Юрий в 1937 году. И забрали у нее мужа Василия, как и других невинных, сильных, здоровых, молодых мужиков. Отправили их в Комсомольск-на-Амуре строить город. Из всех вернулся только один мужчина по фамилии Гомтан. О Леваеве, своем муже, баба Нюра больше ничего не знает, и дети не знают родного отца.

- Как-то однажды вернулась со сплава, - вспоминает Анна Степановна, - а сынишки голодные, оборванные, обовшивевшие, изможденные. Насобирали она гнилой картошки, кашу какую-то заварила, накормила детей. А младшенький Юра ей и говорит после: "А я, мама, могу сейчас разговаривать".

Дети от голода даже говорить не могли. Одежонку шили из чего попало, лишь бы немного прикрыться да согреться. Вот так жили переселенцы, без вины виноватые.

Не лучше судьба и у бабы Дуни Плотниковой. Их сослали из деревни Артамоново Ново-

александровского района Тюменской области. Она вошла снохой в семью Плотниковых. В семье было семь братьев, всего в семье жило 18 человек. Хозяйство невелико: три коровы, две лошади, шесть овец, утки, куры. Высылали, видимо, не только зажиточных, а просто по злобе людской.

Не помнит баба Дуня этого, а Зоя Петровна Шимолина (Плотникова) хорошо помнит рассказ отца Петра Александровича Плотникова (это брат мужа бабушки Дуни).

- Зашли как-то утром на огород соседа, а сосед был красный коммунар. Он заругался и пообещал, что "раскулачит" их завтра.

И действительно, утром пришли, забрали все, из дома выгнали, в чем были, так и отправили. Разносятся из конца в конец деревни бабий вой да детский плач, сдержанный стон мужчин да грубые окрики конвойных. Не только люди, но животные стонут, мычат оттого, что выгоняют их из родных конюшен грубо палками, кнутами.

Как жестоко обошлись люди, свои же люди, соседи и даже родственники. Ведь изгнанные просто умели и любили трудиться, жить хотели, а другие пили, кутили, работать у них спины болели, вот они и выполняли с удовольствием указы и приказы "умных" и "строгих" начальников - коммунистов-ленинцев.

Все трудолюбивое население было сгублено, разорено и с пустыми руками, с малыми детьми на руках выгнано на улицу.

И гнали их, гнали кнутами, окриками, полными гнева и ярости. А куда? В Сибирь! Наш суровый, холодный край принял обездоленных людей, приютил и стал для всех родным до конца своих дней.

- Все бы ничего, - говорит она, - только ноги болят, плохо ходят, не слушаются. Пережили и унижения, и оскорбления, и голод, и холод. Сейчас бы жить да радоваться, а здоровья нет, - горюет Плотникова. - Плохо то, что и памяти не стало, забываю все, забываю.

Живет она с сыном Василием, который очень жалеет и бережет свою маму. А как же ее не холить, ведь она подняла и воспитала четверых детей. Сына Николая, с которым с 1929 года прошла весь тяжелый путь ссылки, сберегла. Остальные уже в Ягодном родились. Приезжал навестить сын Николай Иванович свою старушку, да далековато, сам уже стар.

Вот такие выносливые наши бабушки, да и корни пустили крепкие, под стать себе. Сыновья у обеих, что дубки крепкие, жилистые, сильные, мастеровые. Кое-кому уже за шестьдесят и пятьдесят, а все трудятся, без работы жизни не видят, хотят оставить заметный след на земле, передать опыт детям, внукам и правнукам своим.

А нам, живущим в XXI веке, историю страны своей, судьбы людей, их подвиги, их жизнь надо передавать из уст в уста, из поколения в поколение для воспитания здоровой, трудолюбивой, нравственной и умной смены.

1996 год

Мне, как и округу, - 70 лет

Родилась Мария Созоновна Поротникова в декабре 1930 года в деревне Хомутята Талицкого района Свердловской области.

В их семье было семь детей, Маша - предпоследний ребенок. Мать, родив последнего, седьмого, ребенка, умерла, прожив трое суток, умер и младенец. Отец в то время находился в трудармии. Так дети, поддерживая друг друга, выживали очень трудно. Ни поесть досыта, ни поспать в тепле, ни услышать доброго, ласкового маминого словечка. В школе учиться Маше не

пришлось, попытки обучаться в первом классе предпринимались в течение нескольких лет, но здоровье не позволяло. Да и в зимний период ходить не в чем было. На свежем воздухе бывали очень редко. Так больная и неученая Мария Созоновна вышла в жизнь.

Работала с раннего детства, уже взрослой, научилась писать и читать, сейчас даже письма дочери в Ленинград иногда пишет сама.

В 1969 году по договору и по приглашению администрации Кондинского комбината они с мужем приехали, казалось, на время на работу в Сатыгинский производственный участок вздымковать. Муж работал вздымщиком до пенсии, помогала ему и жена. Так более тридцати лет живут они в Ягодном и считают себя уже старожилками. Получают пенсию, живут, как все пенсионеры неработающие, скромно. Одно им обидно, что остались жить в четвертушке дома, построенного на скорую руку, как временное жилье. Обещали им построить домик, уже и лес подготовили, но потребовалось здание под Дом быта, и материал ушел на его строительство, сейчас там располагается клуб.

- Обещали и после строительства Дома быта улучшить, расширить жилье, но обещанного уже не дождемся, это точно, - говорит тетя Маша. - Вот и годы пролетели, уже в декабре отмечаю 70-летний юбилей. Считаю, что я достойна отметить и 70 лет округу, прожив здесь почти половину своей жизни.

Она от души поздравляет всех кондинцев со столь знаменательной датой, а мы, ее земляки, поздравляем Марию Созоновну с днем рождения. Желаем долгих лет жизни, здоровья, счастья, душевного спокойствия, благополучия и уважения родных и близких.

2000 год

Река Памяти

Неразрывна связь между памятью детства и любовью к отчему дому - Память рук, Память глаз, Память сердца кровью привязывают нас к маленькой точке на земле, а значит, и к самой этой земле, к Родине. Не случайно "род" и "родина" слова одного корня. Многие в дальний путь берем мы из родительского гнезда. Здесь начинается каждый из нас, как гражданин. И желание хоть на мгновение вернуться в мир, откуда ты родом...

Моя мама, Иженикова Зинаида Ивановна, 1922 года рождения, при жизни очень страдала о том, что их род как-то распался и связать воедино нить родства она так и не успела, умерев в 50 лет от роду.

Ее мама, Иженикова Елена Григорьевна, умерла очень рано в 1935 году. Девочек воспитывала бабушка, Иженикова Татьяна Ивановна, 1961 года рождения, следовавшая повсюду за своей старшей внучкой, закончившей 20 июня 1941 года Ханты-Мансийское педучилище. Похоронена в Березовском районе, на Сосьве, где учительствовала в годы войны моя мама. Здесь же мама вышла замуж за Осипова Александра Гавриловича, участника Великой Отечественной войны, от брака осталась дочь Полина, муж ушел на фронт.

Я знала, что родилась она в селе Нахрачи и что ее отец - Пакин Иван Иванович.

Знала я и Пакину Екатерину Ивановну, которая жила в Кондинском. Учась три года (1961-1964), я часто бывала в гостях в семье Актаевых, где и жила последние годы баба Катя у дочери Люции Петровны.

Рассказы ее о прошлой жизни не запомнились как-то мне, но то, что часто моргала веками, помню. Это последствие удара нагайкой или кнутом конвоира, который сопровождал аресто-

ванных комсомольцев-активистов из Конды в Тобольскую тюрьму в двадцатых годах XIX века.

Повзрослев, я дала себе слово докопаться до истины и проплыть рекой Памяти от истоков ее до устья. Исполнить то, о чем мечтала наша мать, прожившая так мало, но родившая и воспитавшая десять детей.

Сколько лет роду Пакиных-Ижениковых на Конде, вряд ли кто скажет.

Первые упоминания о семьях Ижениковых (Ишшенниковых, Ишениковых) я прочла в документах от 5 мая 1857 года в книге "Кондинский край XVI - начала XX веков", выпуск 2006 года. Читаем: "Главный распорядитель в жертвоприношении, или жрец, есть вогул села Нахрачинского Иван Гаврилович Ишеников (позднее пишется Ижеников), по всей вероятности, это отец маминой бабушки Татьяны Ивановны. По-вогульски его называют Ленхортом, что значит, "божий человек" или "пророк". Это, я считаю, начало рода по линии матери.

По линии маминого отца, Пакина И.И., читаем на странице 359 этого же альманаха: "Для соблюдения всех церемоний общего характера в селениях имеется свой старик, в роли как бы шамана-руководителя, но особо чтимых шаманов теперь по району нет (1910-1920 гг). Лет 15 назад в селе Нахрачи был почитаемый шаман, бывший потомок вогульских князей Пакин Захар, имевший чтимого шайтана".

В записках С.Шульгина о Конде (1901 год) я прочла, что Захар Пакин являлся прямым потомком вогульского князька Нахрача Евлоева, а его жена, автор называет ее старушенцией, в былое время изображала собой мумию Египетскую.

По свидетельству Серафима Патканова, в начале XX века в Нахрачинских юртах шаманы-хранители происходили из семей Айшениковых (Ижениковых) и Пакиных, выдающих себя за потомков прежних князей.

В 1919 году село Нахрачи являлось центром управления Кондинской волостью. По неписанному закону незримая черта разделяла село на две половины: "остяцкий конец" и "русский конец".

В 17 домах северной части жили манси Пакины и Ижениковы, а в 18 домах южной части - русские Поповы и Пуртовы.

Кстати, мамина сестра Иженикова Раиса Алексеевна, 1927 года рождения, уроженка села Нахрачи, признанная дочь местного нахрачинского врача Пуртова Алексея Федоровича. После смерти бабушки, т.е. их матери, Рая жила у отца, в семье Пуртовых, а после смерти отца уехала вместе с бабушкой и сестрой Зиной на Север в Березовский район.

А вот что рассказала мне моя двоюродная сестра из Кондинского Актаева (в девичестве Пакина) Люция Петровна, 19 г.р.:

- Когда возникли вогульские юрты Нахрачевы - неизвестно. Известно только то, что селение Нахрачи на реке Конде издавна считалось языческой Меккой. Здесь была резиденция верховного остяцкого жреца, древняя мольбища. Главного нахрачинского идола остяки, вогулы почитали за великое богатство. А служителем этого идола был шаман-князь Нахрач Евплаев. А жрецом, его главным идолопоклонником был Василий Касьянович Пакин.

Весной 1715 года митрополит Тобольский Филофей Лещинский сокрушил этого идола, а местных вогулов обратил в христианскую веру.

В 1891 году село Нахрачи было важным пунктом на Конде, имело 20 дворов. Был священник, псаломщик и писарь. Главное занятие жителей этой волости было рыболовство, рыбный промысел.

По неписанному закону манси не могли взять в жены русскую женщину, но Захар Пакин привез из Демьянки Вторушину Анну. Жену Захара приняли нахрачинцы хорошо. Считали ее

своей, по доброте называли Захариной и уважали ее за ее умелые руки помогать женщинам во время родов. От этого и называли просто повитухой.

У Захара и Анны было три сына: Василий, Иван, Ефим. Жили братья между собой дружно, помогали друг другу. А строили свое жилье недалеко от деревенской речушки Матушки в нескольких метрах от реки Конды. Дома строили добротные, об этом может рассказать дом Пакина Ефима Захаровича, что стоит по улице 40 лет Октября. Пять поколений прожило в нем, и сейчас живет сводный брат ребят Пакиных по матери Карев Сергей Валентинович.

В 1896 году в Нахрачах была открыта церковно-приходская школа и располагалась в доме псаломщика. Попечителем школы был сын Пакина Захаа, Иван Захарович Пакин, а старостой в селе был Павел Ефимович Пакин.

Школа была малочисленна. Главным предметом был закон Божий. В обязанности попечителя входило следить за чистотой, теплом, освещением в школе. За работой учителей следил священник.

В это же время в Нахрачах уже знали и о революционных событиях через ямщиков и от политссыльных, проживающих здесь с 1911 по 1913 гг. Это были Метелин И.Ф., Шабанов И.Р., Каганович П.К., Барич Г.Т., Васильев. Вечерами селяне собирались в домах у Пакиных, где слушали рассказы ссыльных. Таким образом некоторые нахрачинцы постигали азбуку классовой борьбы.

В 1920 году образовалась ячейка РКСМ, в нее вошли Пакины: Константин Евлампиевич, Александр Иванович, Иван Иванович, Антонина Васильевна, Михаил Васильевич, Григорий Григорьевич, Василий Григорьевич, Екатерина Ивановна. И первым секретарем ячейки был Пакин Иван Иванович (мамин отец).

Пусть эти юноши и девушки в те далекие годы не были грамотными, они поставили свои подписи на листке, вырванном из тетради, не смотря на угрозы родителей. Они были убеждены в правильности начатого дела.

Комсомольцы устраивали концерты, ловили рыбу, охотились и все добытое отдавали в фонд голодающих.

В 1930 году в Нахрачах организовали колхоз "КИМ" (Коммунистический интернационал молодежи). Первым его председателем был Пакин Степан Иванович. Колхоз "КИМ" был крепким хозяйством, помогал и подшефному колхозу "Красная звезда".

В 1931 году Степану Ивановичу предложили возглавить колхоз в д. Есаул. Пакин не давал согласия, потому что жители данной деревни в 1921 году были участниками белобандитского мятежа и предали многих комсомольцев, коммунистов, о чем я написала в начале, где пострадала и баба Катя.

Пакину С.И. было ненавистно даже само название, и он предложил переименовать Есаул в деревню Ильичевка.

1 февраля 1924 года был образован Кондинский район с центром: село Нахрачи. Членом волисполкома был Александр Васильевич Пакин. Интеграл общество возглавил Евлампий Иванович Пакин.

В 1924 году в Нахрачах открылся 1 съезд Советов, на котором были избраны первые руководители района.

Ответственным секретарем районного комитета Союза молодежи был избран Пакин Василий Тимофеевич.

С первых же дней были вовлечены и изъявили желание участвовать в политической жизни села и Пакины: Александр Васильевич, Федор Григорьевич, Василий Григорьевич, Апполина-

рия Ивановна, Иван Иванович, Екатерина Ивановна, Степан Иванович, Евлампий Иванович.

Первыми учителями из манси были Пакин Георгий Григорьевич и Евграф Павлович.

Пакины сыграли в Нахрачах большую роль в культурном развитии села, здравоохранения и просвещения. Об этом хорошо рассказано в журнале "Югра" № автор К.Носилов (журнал "Родина" за 1900 г "Вогульская школа"). И первым попечителем школы был Иван Захарович - это мамин дед.

"Самая большая семья, - рассказывает дальше Люция Петровна, - у Пакина Ивана Захаровича. Это наш прадед. Сыновья Евлампий, Дмитрий, Степан, Иван, Александр и две дочери Екатерина и Апполинария.

У каждой семьи своя судьба и свои заслуги. Так Степан Иванович был первым председателем колхоза "КИМ", "Красная звезда". В период сталинских репрессий был арестован органами НКВД в 1937 году и расстрелян в Тюмени. Об этом родственники узнали в 1998 году из газеты "Новости Югры", где печатались списки расстрелянных.

Среди реабилитированных Апполинария Ивановна (в девичестве Пакина). Это одна из первых женщин коренной национальности, активно участвовавшая в строительстве социализма. В 1930 году была избрана председателем Нахрачинского сельского Совета, в 1931 году - председатель Карымского ТузРИКа, в 1933 году - заместитель председателя райисполкома.

В 1937 году по оговору соседки была арестована органами НКВД и только после общего письма жителей села Нахрачи к Н.К.Крупской Апполинария Ивановна вернулась в родное село, но радости в глазах у нее больше никто не видел.

А ее родственников и Степана Ивановича Пакина исключили из партии, как сочувствующих врагам народа.

Произошли изменения в культурной и духовной жизни в семьях Пакиных.

Так Константин Евлампиевич Пакин родился в семье рыбака и охотника в 1907 году, рано осиротел. Учился в институте народов Севера. В 1932 году работает инструктором окрисполкома Остяко-Вогульского округа. В 1933 году переведен в окружную контору "Уралпушнина", а в 1934 году возглавляет агентство "Уралпушнина" в с.Нахрачи. В 1937 году входит в оргкомитет по организации Микояновского (Октябрьского) района. Был председателем плановой комиссии. Работал заведующим районным и окружным финансовым отделом. В начале 50-х годов избран заместителем председателя Ханты-Мансийского окружного исполкома.

Федор Григорьевич Пакин был заместителем секретаря Больше-Кондинской ячейки РКП(б), ответственным секретарем потребкооперации. Умер в 1931 году.

Иван Иванович Пакин - мамин отец и наш дед - первый активист молодежного движения на Конде, а до 1940 года - работник окрисполкома. Погиб в годы Великой Отечественной войны.

Пакина Екатерина Ивановна и Пакина (Литовских) Антонина Евграфовна - работники потребкооперации.

Пакины Михаил Васильевич и Григорий Васильевич - работники советских и хозяйственных органов, комсомольцы 20-х годов, участники Великой Отечественной войны, без вести пропавшие.

Георгий Григорьевич Пакин - комсомолец 20-х, 30-х годов. Окончил институт народов Севера, первый учитель манси в Нахрачах, участник Великой Отечественной войны, после армии - работник РайФО в с. Нахрачи", - вот что рассказал моя собеседница. Она хранит богатый материал о родословной Пакиных.

В истории Нахрачей и всего Кондинского района и за его пределами известны имена Паки-

ных, что работали над развитием культуры, образования и здравоохранения.

Часто можно видеть по телевидению в программе "Югра" внука Апполинии Ивановны Пакиной, Игоря Афанасьевича, он - заслуженный работник здравоохранения, заслуженный врач РФ (1996 год).

После окончания Ханты-Мансийского медучилища в 1959 году поступает в Челябинский медицинский институт. В 1964 году он - хирург в г.Ханты-Мансийске. Сменив несколько мест работы, он вновь в окружном центре работает хирургом.

Читала в журнале "Югра" (№ 8 за 2006 год) о династии медиков Пакиных. Действительно, огромные корни пустило могучее древо первооткрывателей села Нахначи, семьи у всех были большие и талантливые. В одном материале и не расскажешь.

Хочу остановиться на учительской династии Пакиных.

Дочь Пакина Ивана Ивановича, Ведрова Инесса Ивановна, 1932 года рождения, закончила в 1951 году Ханты-мансийское педучилище, а затем Ленинградский институт им. Герцена.

Это вновь рассказ Актаевой Л.П.. Инесса Ивановна 39 лет проработала в школах округа и вела активный образ жизни. Живет в Советском районе.

Дочь Екатерины Ивановны, Векшина Клара Петровна, - заслуженный работник образования округа, отличник народного просвещения. С 1953 года работает в школах Октябрьского района.

Дочь Клары Петровны, Юдинцева Татьяна Юрьевна, работает управляющей делами п. Каменное Октябрьского района.

Вторая дочь Екатерины Ивановны, Люция Петровна Актаева, отдала школе 45 лет. Имеет множество медалей, благодарностей, наград как правительственных, так и окружного, районного масштаба.

Если проследить весь путь Пакиных, то набирается огромная плеяда медиков, советско-партийных работников. Инженеры, врачи, медики разлетелись по всей стране и за ее пределами.

Не могу умолчать и о дочери Пакина Ивана Ивановича, Ижениковой Зинаиде Ивановне, которая с июня 1941 года, после окончания Ханты-Мансийского педучилища, работала пять лет в школах Березовского района учителем начальных классов. С 1946 года - учитель в Кондинском районе. Умерла очень рано в 1972 году, оставив десять детей, трое из которых пошли по стопам своей матери.

Это Шабанова (Осипова) Полина Александровна, Морозова (Тимофеева) Джульетта Геннадьевна, Лобанова (Иженикова) Лариса Андреевна. Судьба Зинаиды Ивановны распорядилась так, что она трижды выходила замуж. Ее дочь Полина Александровна, 1942 года рождения, - учитель русского языка и литературы, Джульетта Геннадьевна, 1946 года рождения, - учитель начальных классов, Лариса Андреевна, 1951 года рождения, - учитель русского языка и литературы, окончила Ленинградский институт им. Герцена. Что характерно, в этом году оканчивает этот же ВУЗ Ирина Шестакова, дочь младшенького сына Игоря Шестакова.

На 4 курсе Югорского университет получает образование внучка Зинаиды Ивановны Елена Георгиевна Лобанова. В этом же университете учится еще одна внучка - Тарханова Юлия Валерьевна. В настоящее время, т.е. в 2007-08 учебном году, она обучается в Будапеште, расширяет знания мансийского и венгерского языков.

Еще одна внучка Зинаида Валерьевна Тарханова работает в коррекционной школе г.Урая и продолжает учебу в Челябинском педагогическом институте.

Дольше всех длиться род Пакиных-Ижениковых, сколько лет наработано в различных сферах, в том числе и в образовании, а сколько еще продлится эта династия, пока никому не

известно, но точно знаю, что дело, начатое попечителем школы Иваном Захаровичем Пакиным на Конде, будет иметь продолжение еще многие-многие годы.

2008 год

Нет лучшего в жизни, чем хороший сосед

С Klarой нашу семью познакомила ее сестра Ангелина Васильевна еще в конце сороковых.

Вскоре мы стали соседями. Клара была очень любознательной, много считала, а наша мама уже имела приличную библиотеку, периодически выписывала библиотечки русских классиков и современных писателей. Я в то время была еще очень маленькой, и Клара, бывало, водилась со мной, занимала мое воображение, читала мне сказки. Мама была частой гостьей в семье Осинцевых. Василий Наумович - человек образованный, знатный агроном округа, и маме очень интересны были беседы с ним. Василий Наумович постарше мамы и советы его она использовала в жизни. Соседи были замечательные. Обе семьи - многодетные и свой жизненный опыт они передавали друг другу.

Мама пять лет после окончания Ханты-Мансийского педучилища жила в Березовском районе среди националов и многому научилась у них. Особенно тому, как выжить с большой семьей в таких тяжелых северных условиях: обработке и заготовке рыбы, лекарственных трав, разного природного чая. Осинцевы же занимались агротехникой. Им было чему поучиться друг у друга, да и грамотных людей в поселке в то время было мало, поэтому они тянулись друг к другу, все житейские невзгоды вместе переживали.

Кстати, жители поселка все были, как одна семья, гуляли вместе. Соседями были семьи Смирных, Спичевых, Весниных, Канаевых, Малюгиных. Если у кого-то из соседей горе, а оно частенько заглядывало в каждый дом, все соседи поддержат, помогут словом и делом. "А кушать было нечего, в ту пору, в начале 50-х, травушку поедали, - вспоминает Клара Васильевна, - но умереть с голоду уже никому не давали. Делились последним куском хлеба, шили, вязали вещи, раздавали бесплатно, не было корысти. Сообща строились, сообща работали, горевали и радовались".

Впоследствии, когда Осинцевы переехали в Ягодный, а мы еще жили в Совлинском, наши отношения и связи не порвались, они приютили на время учебы в Ягодинской школе мою старшую сестру Полю.

Прошли годы и моя бывшая соседка теперь уже - дорогая подруга, а лучше сказать - старшая сестра.

Вместе поем в хоре, много лет работаем в Совете ветеранов, много читаем и постоянно обсуждаем прочитанное. И, конечно, часто вспоминаем свою молодость, те далекие голодные, но счастливые годы. Они с мужем Павлом Васильевичем воспитали четверых детей. Рано ушел из жизни ее верный спутник, очень рано - в 44 года.

Пришлось тянуть хозяйство и воспитывать детей одной. Работала день и ночь, все бегом, все быстрее, чтобы успеть и сено накосить вовремя, и огород убрать, и заготовки сделать, и детей обшить, обстирать, в школу собрать. Очень трудно жилось этой семье, но дети в школе всегда были прилежны, опрятны, учились только на "хорошо" и "отлично", чудесно рисовали, выдумщики были на разные поделки.

На работе Клара Васильевна всегда была на переднем крае, передовичка, работая звероводом на ферме, так любила своих зверюшек, что песни им пела. С каждым, как с человеком разговаривала. После перевода зверофермы в Лиственничный работала помощником воспита-

теля в детском саду. Всех детей любила, как своих. Покладистая, ровная в отношениях, она и сотрудницей была прекрасной. Ее последние два ребенка, а мои первые два учились в одних классах, добрая, строгая, скромная родительница всегда с открытой душой шла в школу: ее дети - лучшие среди лучших.

Есть за что уважать мою дорогую соседку: она воспитала сына своей золовки, Андрея. Мама его была безнадежно больна и рано ушла из жизни. Клара Васильевна заменила ему мать с самого рождения. И вот уже на протяжении сорока лет болит сердце женщины больше за этого ребенка, хотя он уже растит с женой двух дочек, стал летчиком, имеет отличных друзей в летном отряде. "Небо не земля, с него можно быстро упасть", - вздыхает Клара.

Андрей с семьей частый гость у своей мамы, приезжает из Советского, где работает, с подарками, поддерживает морально и материально. Все ее дети любят свою маму: частые телефонные разговоры, письма, посылки.

Да как не любить такую женщину: ведь она пестует уже правнука Никитку, внучек помогла поставить на ноги дочери Елене.

Я частый гость в этой семье, вхожу по стареньким ступенькам в дом и окунаюсь в старину, в те далекие детские годы, живет Клара в том доме, где появилась на свет в сентябре 1935 года. На столе скатерть еще материнской работы, половички, кружочки, связанные своими руками. Куда ни посмотри, за что ни возьмись, все сделано своими руками: то подарки детей-школьников, то племянников, то от мамы, то от бабушки еще, то сама делала с Павлом. И все это хранится, как добрая, вечная память.

А если взять в руки ее альбомы, оформленные, сшитые, склеенные своими руками, а их у нее больше двадцати, окунешься в мир прекрасный и удивительный, начиная с далеких лет XIX и XX веков.

Как много я могу написать о своей соседке, а теперь уже подруге. Гостеприимной, доброй, трудолюбивой, заботливой, умеющей переживать и болеть душой не только за свое благополучие, но и за каждого человека, которого она знала и знает в жизни. А друзей и подруг по району у нее множество, со многими держит связь по телефону. Не проходит и дня, чтобы мы не переговорили по телефону. Даже здесь она проявляет свое мастерство и творчество: всегда разговор начинается со стихов, сочиненных самой, или цитирует классиков.

Я думаю, что это не редкость, когда соседская дружба перерастает в большое родственное чувство и продлевается всю жизнь. Давно уже нет наших родителей, давно не стало и поселка, где мы провели детство, но мы с ней бываем на своей малой родине, собираем своих земляков. Стараемся передать внукам ту частицу памяти о своих предках, что храним в своих душах. Клара Васильевна Голошубина - кладезь памяти истории рода Осинцевых, это то, что она знает и помнит. И я очень рада, что свела судьба меня с этой семьей, подарила мне замечательных соседей, ставших родными на всю жизнь.

*На земле всего дорожже,
Коль имеешь про запас,
То окно, куда ты сможешь
Постучаться в поздний час.*

А в окошечке свет у Клары Васильевны светится всегда далеко за полночь. Что делает она, о чем думает, что читает она в это время, о чем страдает, знает только тихая, темная ночь - верная подруга одиночества. Но знаю, если постучаться среди ночи в это окошечко, оно всегда откроется для верных и добрых друзей, хозяйка напоит чаем, обогреет и расстелет теплую, мягкую постель. Вот такая она!

Архивы нашей памяти

- Хотите, заведу патефон, - с готовностью нам, гостям и помощникам школьного музея "Кладезь" п.Ягодного, предложил его руководитель Владимир Карагаев. И гости пустились в пляс под хрипловатый звук старинной пластинки.

Музейная тропа не зарастает. Желание человека хотя бы немного "наследить" в истории понятно. Ягодинцы знают, любой их презент с именем дарителя будет зафиксирован в специальной книге, так сказать, на века. Имеется еще один стимул: прикосновение к осколкам минувшего в нас, современниках, рождает трепет подлинности. Но есть и еще, пожалуй, самый важный момент. Чем была всегда Россия и что нынче разрушается - это самобытность и чистота нравов.

Являясь частым гостем и немного помощником, веду разговор с Владимиром. Нам есть о чем вспомнить, а ему - поделиться своими победами и проблемами. Послушайте же рассказ моего собеседника:

- Идея создать музей появилась давно. Меня всегда тянуло прикоснуться к прошлому, узнать историю своего поселка, людей. Этому способствовала обстановка в семье. Отец работал секретарем Березовского РК ВЛКСМ и по роду своей деятельности часто ездил в командировки. Дома вечерами рассказывал о тех местах, где ему приходилось бывать.

Мать, из раскулаченных Шангиных, в 30-м году была сослана с семьей из Свердловской области в поселок Устрем Березовского района.

Моя бабушка по линии отца, Варвара Андреевна Тарханова, местная манси, родилась в деревне Амынья, читать не умела, даже в паспорте год рождения написали примерно 1886, потому что точно она и сама не знала. А вот рассказчицей она была удивительной, и мы, сидя на сундуке, подолгу слушали о том, как жили раньше, как переезжали из одной деревни в другую (Амынья, Варпавла, Карагаево), как проходили красные или белые (на них ведь не нарисовано было кто). Мама тоже хорошо помнит прожитые годы и охотно помогает мне в работе с материалами тех лет.

Со своей идеей о создании музея я обратился к администрации школы, директор Сергей Петрович Росляков поддержал меня и предложил помещение в здании старой школы, 1934 года постройки. Место как нельзя лучше подходило под музей: в центре поселка, рядом - основной корпус школы. Да и само здание - это уже экспонат не только потому, что оно старое: здесь в 1942-м размещался детский дом № 75, эвакуированный из блокадного Ленинграда. Посмотрев выделенное помещение, я решил, что нужно съездить в другие музеи и поглядеть - как там, порасспрашивать, с чего начинали они.

Первая поездка была в деревню Половинку, в Учинский этнографический музей. Познакомился с необыкновенным человеком, о котором много до этого слышал - Анатолием Хомяковым. Он бескорыстно поделился со мной опытом, знаниями и одобрил мое увлечение. Пообщавшись с ним, я решил: "Все равно сделаю в Ягодном музей".

Затем посетил и другие подобные учреждения, но это уже с целью поучиться, посмотреть, как оформлять стенды, залы...

Так как музей открывался при школе, набрал детей для работы. Желающих оказалось немало. Экспонаты для первой выставки "История школы" помогали собирать все: и учителя, и дети, и пенсионеры.

Сделали запросы в Тюменский, Тобольский, Ханты-Мансийский архивы с просьбой разыскать документы об открытии Ягодинской школы, из округа прислали копии нужных бумаг.

Поскольку материальная база отсутствовала, все несли из дома: ткань, бумагу, клей, краски и т.д. С радостью мы приняли моральную и материальную поддержку управления образования, в лице заместителя начальника управления Елены Старцевой. Позднее в музее появились стенды "История одной семьи", "Уголок охотника", "На рыбалке", "Русская изба" и другие. 7 февраля 2004 года, к 71 годовщине школы, музей был открыт.

Второй год работы начался неожиданно. Из управления образования предложили принять участие в конкурсе историко-патриотических музеев образовательных учреждений. У нас уже накопилось достаточно материала о солдатах Великой Отечественной войны - наших земляках. Все собранное было размещено в комнате боевой славы. Кроме того, оформили папку "Защитники Отечества", куда внесли и данные об участниках локальных войн.

Сейчас мы погружены в новые проекты: "По местам исчезнувших деревень", "Ровесники округа" (о поселках, построенных в 30-е годы).

Никогда не забуду одну из встреч с репрессированной односельчанкой. Я слушал, затаив дыхание, запоминая каждое слово. У женщины текли слезы, она постоянно спрашивала: "За что над нами издевались?". После таких встреч долго болею, размышляю о житейских ценностях, ишу способы донести до других дыхание тех лет.

Работа в музее чем-то схожа с профессией актера, который проживает жизнь своего героя. А музейный работник - целые эпохи. Люблю свой музей и буду заниматься им дальше", - так, задумавшись, закончил свой рассказ собеседник.

А думать ему есть над чем. По проекту строительства новой школы уникальное здание старой должно быть снесено. Обеспокоен Владимир, болеют душой и другие ягодинцы. Нельзя, чтобы труд энтузиастов пошел насмарку. Так бы хотелось, чтобы здание старой школы-музея сохранилось на века.

Закончить повествование хочется словами депутат областной Думы Геннадия Корепанова, который побывал в школьном музее в сентябре 2006 года:

"Уважаемый Владимир Иванович! Благодарю лично вас и всех энтузиастов поселка за то, что сохраняете и бережете историю нашего края - Югры. Считаю, что мы должны вместе сделать все, чтобы войти в проект "Музеи глубинки". Желаю вам новых поисков и находок по воспитанию у односельчан любви к нашей земле и нашему краю. Пусть реализуются все творческие задумки во имя будущих поколений".

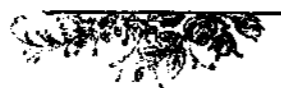
2007 год

Родными тропами

Письмо любимой маме из XXI века

Это письмо необычно! Я пишу его своей маме Зинаиде Ивановне Иженяковой, которой нет с нами уже тридцать пять лет. Так много скопилось в моем сердце увиденного и услышанного, нерассказанного и неразделенного, что я решила: она должна знать.

Здравствуй, моя дорогая, моя драгоценная, незабываемая, добрая! Мама, спустя сорок лет я вновь побывала в городе твоей юности. Помнишь, ты рассказывала мне о городе, его узеньких улочках и что-то словно не договаривала. Я это чувствовала, но не могла понять, почему же они так дороги тебе? Я знала, что перед войной, в июне, ты получила аттестат об окончании Ханты-Мансийского педагогического училища и была направлена в Усть-Тапсуйскую школу учителем мансийского языка. Милая мамочка, я не представляю, каким был город в далеком

1941 году, но увиденное сегодня поразило меня до глубины души. Из деревни с деревянными домиками он превратился в цветущий каменный город с огромным количеством достопримечательностей. Среди них - Центр искусств для одаренных детей Севера, о чем мечтала ты когда-то, который пропускает через сердце твоих талантливых учеников. Ведь ты тоже любила петь!

Кстати, дорогая мамочка, я прочитала в книге Г. Тимофеева "Музы народов Севера" строки и о тебе. "Как-то на культбазе мне довелось слышать песни манси Зинаиды Иженяковой, выпускницы Ханты-Мансийского педучилища. В то время она проходила практику в школе Сосьвинской культбазы. Это была красавица и обладательница такого голоса, который покорял своим волшебством не только соучеников по училищу, но и всех жителей окружного центра. Она была счастливой находкой руководителей студенческого хора и оркестра композиторов Гауфлера и Кучкова. Они вырастили эту замечательную певицу. Помню ее прощальный концерт (после окончания училища Зинаида уезжала в мансийскую деревушку Верхнее-Нильдино). Зал культбазы был переполнен. Люди стояли в коридоре, за сценой. Очарованные ее голосом бурными овациями долго не отпускали ее".

Ты уже никогда не прочтешь и не узнаешь, что эти строки пронизаны любовью к тебе, твоей неразделенной судьбе. Жаль, что твоя такая нежная и пылкая любовь было скоростижна. Виновата война, мой отец Геннадий Тимофеев ушел служить срочную и не ведал, что у его любимой под сердцем бьется его дитя. Ты, уезжая в родную Конду, скрыла свою тайну.

А я, мамочка, нашла отца, благодаря публикации в окружной газете "Новости Югры". Нашла и потеряла, теперь уже навсегда. Мы перезванивались, он написал мне одно письмо, но вскоре скончался скоростижно...

В письме он написал: "Я любил Зину, и эту любовь пронес по жизни до конца дней моих..."

Мама, если бы ты знала, что чувствовала я, когда оказалась на месте, где было ваше училище!..

Непрошенные слезы катились из глаз. Сейчас на том месте стоит красивая новая школа и учится в ней твой правнук.

Кстати, в этом же городе в Югорском университете учатся твои внучки Лена и Юлия. Так что наша династия педагогов продолжается. Три твои дочери стали педагогами, в настоящее время они - ветераны педагогического труда, пенсионеры.

У всех, мама, семьи, дети, внуки: жизнь течет своим чередом! Но мы всегда помним, что своим появлением на свет обязаны тебе, наша бесценная.

Мама, пусть мои строки долетят до тебя. Пусть...

*Сегодня проснулась рано,
Охватило волнение вдруг.
Мне приснилась родная мама,
Ощутила тепло ее рук.
Мамы нет три десятка с лишним.
Перекинув в былое мосток,
Как хотелось бы с нею вместе
Песню спеть "Оренбургский платок"*

2007 год

Не место красит человека

Лариса Александровна Носова более тридцати лет проработала в детских садах и яслях поселка Ягодный. Сотни детей прошли через доброе сердце нянечки, помощника воспитателя. Каждый ребенок звал ее только мамой, а став взрослыми, зовут - наша тетя Лариса. Очень любили ее ребятишки за доброту и ласку, за чуткое к ним отношение. Дети хорошо чувствуют, кто и как к ним относится, они видели, что Лариса Александровна действительно любит детей, а это - дар природы.

Родилась Лариса в д. Турсунт Кондинского района. Старшая дочь в семье Тамм Александра Ивановича и Марии Федотовны. В 40 лет появился у Александра Ивановича первый ребенок. Чистокровный эстонец по происхождению, хорошо знал родной язык. Какими путями прижился в сибирских краях, теперь уж вряд ли кто расскажет. Нажили с супругой еще четверых детей. Глава семьи рано ушел из жизни, не сумев поставить на ноги детей. Старшей Ларисе было в то время 14 лет, а пятому, Отто, всего три годика. Как тяжело было матери, знает только она одна, сколько слез было выплакано, что вот 11 лет она слепа, инвалид по зрению. Не обошли трудности стороной и Ларису. Учиться, ей, конечно, не пришлось, главная помощница матери. В 1966 году переезжает семья Тамм в п. Ягодный, девушка начала работать в совхозе. Но, заметив ее старания и доброту, предложили ей место в яслях. И нет больше записей в трудовой книжке. Старательная в работе, справедливая и принципиальная с товарищами, добрая, ласковая и в то же время требовательная, эта скромная женщина снискала уважение у всех, кто ее знает.

Редко, но случается в жизни, что такая любящая женщина не смогла иметь своих детей. Судьба в одном обидела их с мужем, Иваном Михайловичем Носовым. Он у нее тоже добрый, трудолюбивый, уравновешенный. Родом из большой семьи.

Мечта иметь детей не давала супругам покоя. Как-то находясь в гостях у родственников в Тюмени, наведались в детский дом, где воспитывался мальчик, сын трагически погибших родителей. Они приходились дальними родственниками брату Ивана Михайловича. Увидев этого бледненького, худого большеглазого мальчика, у Ларисы оборвалось сердце. Она не вышла больше из детдома. Отправила мужа домой за соответствующими документами, она днями не отходила от Славика, покупала ему одежду, угощения и наслаждалась общением с этим дитем, сразу почувствовав инстинкт материнства. Особо запомнился ей момент, когда она выходила из этого, не очень счастливого дома, держа крепко-накрепко за руку мальчика. И когда за ними закрылись большие железные скрипучие ворота детского дома, она невольно заплакала. Это слезы радости, что Славик с ними, он уже их родной сын.

И так она боялась его потерять, что ручонку ребенка не выпускала всю дорогу. До сих пор у нее перед глазами тот детдом, та авторитетная комиссия, что решила судьбу мальчика.

И комиссия не ошиблась. В хорошую семью попал Слава. Его окружили теплотой и вниманием. Мальчик был очень ослабленным, болезненным. Ночами напролет высиживала около его постели мать, не жалела денег на любое лекарство.

Сейчас это молодой стройный мужчина, имеет хорошую семью, детей. Жизнь есть жизнь, бывают подвохи и в этой семье, как и во всех. Но счастливы Иван Михайлович и Лариса Александровна.

В настоящее время сын что-то приболел, нужна операция. И опять рвет сердце у мамы.

В декабре отметила свое пятидесятилетие, оформилась на пенсию, теперь на заслуженном

отдыхе. Но почти каждый день забегает она в свой детский сад.

- Коллектив женщин у нас хороший, доброжелательный. Приятно было работать. Если бы был плохой, не проработала бы столько лет на одном месте. На пенсию проводили хорошо: и вечер организовали, и подарков надарили. Я очень им благодарна, - говорит моя собеседница.

1999 год

О весне, о празднике, о маме

Н.А. Некрасов писал: "Женщина - великое слово. В ней - чистота девушки, в ней - самоотверженность подруги, в ней - подвиг матери". Поэтому, наверное, самым лучшим праздником после яркой новогодней елки считается этот теплый, добрый, весенний праздник.

Порадовать ягодицев хорошими вещами, продуктами, цветами решили продавцы из разных мест. Каждый мог выбрать подарок по душе и себе, и своим близким. Ярким, пестрым, богатым был рынок.

Творческую выдумку, неиссякаемую энергию вложили в празднование все учреждения. В каждом коллективе мужчины подготовили подарки, чаепитие приветствия.

* * *

В Доме культуры прошел вечер "Кому за 30...". "Добрый вечер, милые женщины", - приглашает за столики Л.А. Копьева.

"Добрый вечер, сопровождающие вас мужчины, прошу за столики", - вторит ей ведущая Елена Шабанова.

От всех присутствующих мужчин милых дам поздравил Егор Суязов.

В концертной программе активное участие приняла Ермолина Татьяна, Прокопов Николай.

После первого тоста началась развлекательная конкурсная программа. За лучшее исполнение песен о женщинах жюри отметило Николая Башкарева, Сергея Олехова, Сергея Плешкова, Яниса Калугина. Неподражаемо было исполнение русской народной песни "Калина" Араиком Минасяном.

- Я никогда не пел, но сегодня спою для вас, русские женщины, - говорит он. - Я люблю вас, желаю счастья.

Он запел, а зал замер. Так необычно, так раздольно и нежно лилась песня.

Очень остроумным и оригинальным был конкурс "Шляпка, салат и трагедия". Для "шляпки" были наборы хлебниц, перьев, вуали и цветов. Для "салата" - танцевальная смесь красочных компонентов (вальс, танго, фокстрот и т.д.). Для "трагедии" была создана ситуация: муж возвращается домой с губной помадой на щеке. Как поступит женщина?

Этот конкурс показал, насколько развита фантазия у мужчин, как красивы в танце пары и как ревнивы любящие жены.

И еще один конкурс - на ягодицкую красавицу - пришелся по душе.

Веселью не было конца. Жюри и все мужчины единодушно распределили места в данном конкурсе. Ягодицкой красавицей признана Катя Башкарова. Мисс Скромность - Ольга Олехова, Мисс Улыбка - Таня Ермолина, Мисс Очарование - Люба Карагаева, Мисс Нежность - Таня Калугина. За волю к победе приз вручен Наталье Миндаровой.

Далеко за полночь лилась музыка из Дома культуры, звучали песни. Все присутствующие остались очень довольны и проведенным временем, и призами, и ведущими.

* * *

Для пенсионеров 8 марта было организовано чаепитие, где не только пили чай, но пели, плясали, играли, участвовали в конкурсах.

Директор Дома культуры Л.А.Копьева поздравила присутствующих с праздником.

К своим милым бабулям обратилась специалист по соцзащите населения М.Ю.Брянцева. Затем она зачитала телефонограммы от районного Совета ветеранов, районной администрации, соцзащиты, от Спиридонова Ф.П., председателя Совета ветеранов поселка, который по состоянию здоровья не мог поздравить лично.

Пришли поздравить односельчанок девочки: Лена и Марина Башкаровы, Лариса Антонова, Настя Парфенова, Настя Пермякова. Очень рады были бабушки, слушая детские песенки, стихи, частушки.

Приятно были удивлены все присутствующие, когда Галина Ивановна Киселева, ведущая и член жюри этого мероприятия, поздравила женщин стихотворением и с братом Николаем Прокоповым под его же аккомпанемент на гитаре прекрасно исполнила песню "Оренбургский пуховый платок!" для своей мамы Таисьи Елизаровны Прокоповой.

Затем провели конкурс "Дочки-матери". Участвовало три пары, с заданием справились все успешно, в итоге первое место заняла дочь - Ткачук Людмила и ее мама - Якимова Н.А.. Второе место - сноха Катя Башкарева и ее свекровь Башкарева М.П. и бабушка Миндарова М.В. со своей внучкой Настей. Зрителям эта пара понравилась больше всех.

В заключение конкурсных заданий, когда участники должны были поздравить и вручить подарки друг другу, прозвучало стихотворение Людмилы Ткачук для своей мамы.

Рады были бабушки, что их вновь собрали вместе. Погрустили, что ряды редеют и что силы уже не те. Но плясать выходили все, не могли устоять.

* * *

В школе прошел конкурс "Как много девушек хороших" для старшеклассников. Вели его элегантные юноши Александр Шестаков и Антон Чухлов. От души поздравили всех женщин, девушек, девочек с праздником, пожелали здоровья, счастья, успехов и вызвали на сцену самых смелых и отважных девчат.

Задания давались и на знание песен, в которых встречаются женские имена. Соревновались девушки и в составлении зимних букетов, и на лучшую гостеприимную хозяйку, и как поступить, если к вам пришла назойливая тетя. Очень интересным и смешным было задание смастерить или нарядить приехавшую в гости тетю. Участницам помогали мальчики. Прекрасно продемонстрировали нарядную тетю Александр Шестаков, Антон Чухлов, Иван Емельянов и другие.

Пока демонстрировались моды, авторитетное жюри в составе Ивана Шабанова, Валерия Карагаева, Андрея Емельянова подвело итоги конкурса. Первое место заняла Аня Овсянкина, второе - Лена Олейникова, затем Алла Убушаева, Оля Князева, Алена Угрюмова, Заира Теймурова. Участницы получили поощрительные призы. Вечер закончился дискотекой.

* * *

Малышей пригласили на праздничный концерт учащиеся 4 класса со своей учительницей Аленой Николаевной Пакишевой. Разнообразной была концертная программа: дети читали стихи, пели песни, танцевали. Показали сказку "Снегурочка". Декорации делали своими рука-

ми, куклы шили под руководством талантливого учителя. Очень увлекательно прошла лотерея с необычными выигрышами: карандаши, которые записывают самые лучшие комплименты, линейки, измеряющие ваше счастье, тетради для хороших отметок.

Четвероклассники пригласили на концерт не только своих мам, бабушек, но и уважаемых ими людей. Единственное, что омрачало эту праздничную программу - отсутствие музыкального сопровождения. Даже простые детские песенки некому подыграть, хотя в школе есть музыкальный кружок.

* * *

Не отстал по проведению, а, пожалуй, превзошел всех, праздник для мам в детском саду. Зал оформлен под крестьянскую горницу: в углу стоит кровать, заправленная кружевной простыней и покрывалом. В другом - русская печь, на которой дремлет Дрема (Толя Шабанов). Пол застелен вязаными кружками и половичком, на зеркале висит расшитый рушник.

Появляются девочки, мальчики и воспитатели. Все в русских костюмах, сарафанах. Поилась плавная, певучая речь ведущей Галины Ивановны Киселевой.

Начались посиделки... Не утихает игра баяниста Карагаева Владислава Ивановича, так приятно радующая сердце. Это настоящий праздник. Дети танцуют, поют, читают для мам, бабушек стихи. Вместе с детьми поют и воспитатели. Они красивы и добры, дети чувствуют себя прекрасно.

За прялкой и вышиванием, за работой и игрой быстро летит время. Наигрались и напелись. Дрему разбудили, потанцевали, сели отдохнуть. Но не тут-то было. Появляется в дверях коровушка - символ года. Роль ее сыграли школьники Слава Ткачук и Алеша Аперонов. Малыши немного испугались, а старшие, обратив внимание на ноги ребят, сделали замечание, что надо было бы и ботинки одинаковые надеть. Коровушка гуляла по залу, кивала головой, а дети пели ей песню "Калинка", пританцовывая.

Ребятишки вручали подарки своим мамам, бабушкам, затем пригласили их на вальс. Это не описать, надо видеть, когда к тебе подходит малыш и с поклоном приглашает на танец. Даже меня пригласила трехлетняя Даша в круг. Играет чудесная музыка, танцует и стар и мал, танцует и поет душа, глядя на это зрелище.

Завершилось это чудесное мероприятие общим застольем - чаепитием, где фрукты и торты, булочки и печенье, зефир - чего только здесь нет. И самовары русские, пузатые, наполненные до краев чаем.

Слова благодарности в адрес коллектива детского сада от родителей произнесла Елена Михайловна Шабанова. От всего сердца пожелал она счастья, здоровья и терпения.

* * *

К Международному женскому дню приурочили и юбилей Ягодинского детского сада "Колокольчик", где накануне прошли посиделки. А 7 марта двери детского сада были распахнуты для ветеранов, пенсионеров, когда-то работающих здесь. 30 лет назад появилось в Ягодном это учреждение, до него были только ясли. 30 лет - много это или мало, но успели состариться бывшие работники, выросли дети, когда-то посещавшие детсад, и водят сюда уже своих детей.

Выросла в этом детском саду и Людмила Анатольевна Ткачук, старший сын которой уже ходит в школу, дочери - в детский сад, а сама уже 14 лет - воспитатель.

Вместе с ней начали работать воспитателями Галина Ивановна Киселева, Людмила Григорьевна Терещенок. Очень давно работает Лидия Николаевна Ершова - медработник. Их дети

тоже прошли через добрые руки нянечек Носовой Лорейды Александровны, Апероновой Нины Михайловны и других. 30 лет проработала здесь воспитатель Колычева Ирина Марковна, долгое время руководившая коллективом.

Сегодня чествует старшее поколение тех, кому уже за шестьдесят. Сумели прийти только трое - Баженова Полина Андреевна, Голошубина Клара Васильевна и Миндарова Мария Васильевна. Галина Ивановна открывает "Голубой огонек" поздравлением и словами благодарности к ветеранам. Для них исполняется песня "Мамины глаза".

Слово берет И.М.Колычева. Она желает товарищам, подругам по работе здоровья на долгие годы, счастья, взаимопонимания, уважения и терпения.

Ветеранам вручили памятные подарки, их получили и все присутствующие в зале. Затем вновь пели песни, читали стихи. Отдельно поздравили Баженову П.А. с 70-летним юбилеем. Вручили в подарок корзиночку цветов и спели песню.

Широка у русской женщины душа. В конкурсе "Чье же застолье перепоеет" выделились два: пенсионеров и работников детского сада. Победили ветераны.

В исполнении частушек заняла первое место Мария Васильевна Миндарова - пенсионерка. В игре "Угадай мелодию" также первое место заняли гости.

Одни задания сменялись другими. Все новые участники хора выходят в круг. Смотришь на эту нарядную, веселую, разновозрастную публику и думаешь: как прекрасны наши женщины в танце, в игре, в песне. Как будто нет за плечами ни невзгод, ни печалей, ни проблем и домашних забот.

Довольны остались все: и гости, и организаторы "Голубого огонька", и сотрудники детского сада. За чашкой чая вспомнили прошлые годы совместной работы, их трудности и радости.

Выбрав профессию воспитателя, шли по ней женщины годами, днями, часами, ни разу не усомнившись и тем более не раскаявшись в избранном пути. Им знакома и радость чужого счастья, и горе чужой беды.

Красивые, душевные люди работают в нашем детском саду, сеющие доброту, заботу и внимание. "Колокольчик", пусть твой звон слушают еще много поколений, три желаний тебе, детский сад:

*Твоим выпускникам - заветных дорог,
Твоим работникам - забыть про докторов,
Твоим воспитанникам - познаний, открытий без тревог.*

1997 год

У каждого своя дорога, но одинаково трудна

Петренко Татьяна Ильинична родилась 28 января 1929 года в селе Городище Верхне-Тавдинского района. Вот что она рассказывает о себе: "До замужества моя родная фамилия Большой. Что можно сказать о моей жизни? С самого моего рождения это были годы коллективизации, разрухи и голода. По деревням шло "раскулачивание", а точнее сказать, уничтожение передового крестьянства. Под эту заваруху попала вся наша семья. Одни были высланы в дальние, холодные края. Маму мою и меня оставили в этой деревне, а отец не захотел жить с раскулаченной женой. Мама. Забрав меня, переехала в другую деревню Шабалино Тавдинского района.

Мама работала в колхозе, своего дома не было, жили, где придется. Подошло время мне учиться. Школа была от нас за 6 км, зимой и летом пешком туда и обратно. Носить-то было

*Супруги Петренко Владимир
Иванович и Татьяна Ильинична.*

болезни мамы, а она работала свинаркой, меня отправили работать за нее, мне уже 14 лет было. В этот год, хорошо помню, заработала 250 трудодней. Мама была очень рада, что я стала зарабатывать сама.

В 1952 году я вышла замуж, уже и золотую свадьбу сыграли с Владимиром Ивановичем. Обидно, что нет у меня никакой льготы. Деревни все ушли в небытие, люди старше меня умерли. И в день 60-летия Победы, когда многие получают награды, я такой возможности не имею".

Сейчас Татьяна Ивановна и Владимир Иванович живут в своем уютно-богатом гнезде. Дом образцового порядка - полная чаша. Все сделано добротой, красиво, своими руками.

Несмотря на возраст, выращивают в огороде все: от ягод до овощей. И тепличку имеют. Излишки продают на дороге. Трудиться они умеют. Работая в Сатыгинском производственном участке он - мастером, она - сборщицей, выдавали повышенные планы, за что Владимир Иванович награжден орденом.

Вырастили внучку, которая заменила им дочь, на протяжении всей своей жизни они рядом. Проводили старшего ее сына Никиту в армию. Погоревали, а сейчас гордятся, что на Дальнем Востоке служит, моряк. Пестуют внука Алексея. "И живем-то ради этой семьи. Они силы дают и здоровье".

Баженова Полина Андреевна родилась 1 апреля 1927 года в с. Рындино Поветского района Чувашской АССР.

В 1961 году приехала в Ягодный с бригадой строителей, да так и осталась здесь. Жилось вначале очень трудно. Носить было нечего: одна кофточка да зелененькая юбочка. Хлеба давали норму. Жить было негде. В колхозе был управляющим Зуев Георгий Михайлович, кладовщик Леонтьев Анатолий Федорович.

"Помогали мне Елисеева Таисья и ее дочь Галина. Тарханова Лукерья Андреевна помогала рыбой. Добрые люди есть везде".

Свою судьбу нашла 2 ноября 1963 года. Соединились два горя, две беды, два одиночества. У Филиппа Ивановича была корова, свинья и дом. Жил после смерти отца один. Это было в Мало-Новом.

Работала Полина Андреевна на свиноферме, после ликвидации свинарника (из-за болезни животных) стала телятницей.

В Ягодный переехали в 60-х годах. Последнее время до пенсии работала в детском саду нянечкой. Добрая, ласковая, приветливая и трудолюбивая женщина.

Вырастила дочь Татьяну. Как бы не было трудно женщине одной, муж умер рано, она дала единственной дочери достойное образование. Трудиться Татьяна Филипповна на нефтеперерабатывающей станции уже много лет. От родителей научилась работать честно и добросовестно. Воспитала одна двух дочерей Марию и Екатерину. Маша получила медицинское образование, работает в здравоохранении, а Катя оканчивает Ягодинскую среднюю школу. Девочки помнят и чтят своих потомков.

Пузырева Елизавета Афанасьевна родилась 17 октября 1929 года в деревне Новоселова Вагайского района Тюменской области. В семье было 5 детей, она - вторая по старшинству.

Удалось получить только начальное образование, а с 12 лет (начало войны) пришлось идти работать в колхоз: отец ушел на войну, нужно было помогать матери растить младших. Она со своими сверстниками весной возила навоз на поля, летом ухаживала за посевами, осенью возила снопы к скирде, все на лошадях.

С 14 лет работала в колхозе уже как взрослая, была молокоедатчиком. Каждый день собирала и возила молоко по 5-6 фляг на молокоприемный пункт, а там с еще тремя такими же молокоедатчицами из близлежащих колхозов в ночь сепарировала молоко (вручную крутила барабан), затем утром одна из них (по очереди) везла сливки на молокозавод. А днем нужно было вернуться в

свой колхоз и снова собирать молоко. Было всякое: и лошадь молодая (еле управлялась с ней), и тяжелая дорога через ручей (мостов не было), случалось на раз - ложилась телега на бок в ручье, приходилось фляги вытаскивать на берег, телегу поднимать, а потом тяжеленные фляги с молоком укладывать на телегу, а было-то всего 14-15 лет. Скромная по характеру никогда не жаловалась на трудности, не просила помощи, стойко переносила все невзгоды.

После войны награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", в 1995 году - медалью "50 лет Победы в Великой Отечественной войне".

После распада колхоза из умирающей деревни с семьей переехала в с. Леуши к родственникам. Сейчас Елизавета Афанасьевна живет с дочерью Надеждой, которая трудится в Ягодинской средней школе. При разговоре с Елизаветой Афанасьевной притягивает ее внутренняя культура. Побольше бы таких людей - скромных, приветливых, отзывчивых, незаметных, но притягательных, как Елизавета Афанасьевна.

2008 год

Дела - новые, проблемы - старые

Вот и наступил август. Август - это граница между летом и осенью. Что хорошего сделано за лето на Ягодинской территории, с какими заботами и проблемами нужно еще справиться, чтобы встретить зиму?

Если просто пройтись по Ягодному, то бросается в глаза кой-какая новизна, кое-какое обновление. Готовится к открытию новая почта, где будут размещены и сберкасса, и связь. Руководитель этого учреждения Шилова И.А. очень требовательна и аккуратна. Ей хочется, чтобы все до мелочей было сделано добросовестно, прочно и надежно. Ею закуплен необходимый инвентарь, шторы, мебель.

Отлично смотрится и средняя школы. Ее как бы нарядили в новое платье. Снаружи здание

полностью покрашено. У школы разбит неплохой цветник, на пришкольном участке растут капуста, помидоры, морковь, картофель и другие овощи.

Беседую с исполняющей обязанности директора школы Рогоевой Л.В.. Любовь Васильевна с удовольствием сообщила, что к 14 июля школа уже была готова к работе. Все основные работы были сделаны: побелено, покрашено, отремонтировано. Также произведены все внутренние работы в здании столовой. Готов к приему и пришкольный интернат. Это очень отраднo! В настоящее время строится теплый туалет из бруса, отсыпается спортивная площадка. Отсыпка ведется с помощью строителей-дорожников из Урая, которые работы производят без оплаты, за что школа очень благодарна им.

В июне работал лагерь при школе, где отдохнуло 35 детей. Желающих было гораздо больше, и вторая смена могла бы функционировать, но все дело в финансах - их нет. Двое детей отдохнуло в лагере "Юбилейный", что в Луговом. Две девочки отдохнули в лагере под Тюменью. Путевки выданы, как поощрительные за хорошую учебу и активное участие в жизни школы. Это, конечно, мизер. Основная масса детей активного отдыха не получила и с родителями выехать на отдых - опять финансовые проблемы.

Беспокоит Любовь Васильевну вопрос устройства выпускников школы, а их было 10 человек. Экзамены сданы, прошли балы, и вновь заботы. Большинство выпускников сдали документы в разные учебные заведения. Хочется надеяться и верить, что ребята поступят и сбудутся их мечты. Время покажет. Из выпускников 9 классов подано на дальнейшее обучение в школе девять заявлений. Остальные шесть ребят еще не определились. Это тоже проблема номер один.

Большой вопрос в коллективе учителей - нехватка дополнительной методической литературы. Для покупки ее и наглядных пособий не хватает средств.

В ближайшее время должны подойти парты на 4 классных комплекта, деньги уже перечислены. Полностью закуплен материал-оборудование на спортивную площадку. Это пока все, хотя заявки даны на технические средства обучения и многое другое.

Большой вопрос в школе - преподавание иностранного языка. Срочно нужен учитель иностранных языков. Вакантными остаются и места на НПС "Ягодное". А в п. Дальний - учителей начальных классов. Остальными кадрами школа укомплектована полностью. Коллектив учителей постепенно омолаживается, с молодыми кадрами ведется определенная работа.

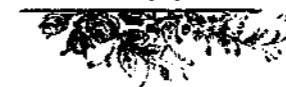
Хорошая связь у школы налажена с центром "Енот", что в Новосибирске. Это центр естественного научного образования, которым руководит Д.А.Исаев. Занимается центр проектом гибкого учебного плана по естествознанию. В Ягодинской школе над этой проблемой работает учитель физики Белов Николай Дмитриевич.

В местной амбулатории также проведен косметический ремонт снаружи и внутри здания. По мере возможности завозятся и медикаменты. Коллектив амбулатории старается работать так, чтобы каждый больной был благодарен им.

Ведутся ремонтные работы и в здании администрации поселка, библиотеки. Одним словом, ягодиныцы наводят у себя порядок насколько хватает средств.

На территории, не считая коммерческих магазинов, работает один магазин от Кондинского Торгового Дома. Из продовольственных товаров купить можно все, что нужно, кроме мяса и рыбы. Продажей этих продуктов магазин не занимается. Продукты завозят из п. Междуреченского. Похуже обстоят дела с промышленными товарами.

Приближается 1 сентября, а обувь детей, одеть - очень большая трудность. Нет и нужных школьных принадлежностей. Это основная забота жителей поселков Ягодного и Дальнего. Время

еще не ушло, и ягодинцы не теряют надежды: может быть, и завезут что-то. А вообще работой магазина люди довольны. Хлеб продают сейчас в магазине. С большими трудностями завезущей магазином Плотниковой Н.И. удалось организовать завоз хлеба с пекарни в магазин.

Беспокоит людей другая торговля - торговля на дому. Торгуют тоже всем, чем хотят, а люди покупают все, что хотят. А в результате - пищевые или алкогольные отравления. Сертификатов качества не требуют, а продавцы не предъявляют. Также изготавливают спиртные напитки на дому, продают некачественный продукт. В результате - серьезные расстройства желудка, опасные для жизни. В Ягодном уже несколько человек обращались в больницу с отравлениями. Надо, по-моему, ставить точку под этим вопросом и серьезно заниматься решением этой проблемы. Бизнес бизнесом, а жизнь людей все же дороже.

Еще хочется написать намного о благоустройстве поселка. Отрадно, что отсыпается дороги, хотя и очень медленно в самом поселке. Во многих местах заменяется штaketная изгородь, убирается кое-где годами слежавшийся мусор и хлам. Но больно становится в глазах у жителей Ягодного, когда они видят сгоревший в марте Дом культуры и обгоревший дом около магазина, который уже давно пора убрать. Портят вид улицы и старые, полуразрушенные, нежилые дома. Стоит в центре поселка когда-то очень нужная всем, а сейчас никому не нужная, коробка для столовой, долгострой бывшего совхоза "Кондинский".

Интересно то, что в ней спят овцы, отдыхают лошади, оправляются дети и подростки, рушится здание, а никому и дела нет. Чье оно сейчас? А ничье, наверное. Так отдали бы людям под квартиры, и хозяева довели бы это здание до ума. Очень многие жители поселка нуждаются в улучшении жилищных условий.

Вот с такими думами и делами переходят ягодинцы сезонную границу. Ну, а у работников второго отделения совхоза "Кондинский" сейчас одна проблема - заготовка кормов. Уже заготовлено 300 тонн грубых кормов. Механизаторы приступили к закладке силоса. Работают, как и прежде, с боевым задором, без выходных дней. Они живут под старым девизом: "Работать, так работать! Отдыхать, так отдыхать!"

И еще приятно то, что планы главы администрации п. Ягодный П.П.Плотникова осуществляются понемногу. К центральному нефтяному отоплению подсоединили здания новой почты, администрации, тянут ветку к амбулатории. Зима не страшна! Впереди напряженный август, и хочется верить, что все работы завершатся в срок.

1995 год

Повернитесь лицом к детям

Жизнь в настоящее время очень трудна и разнолика. И в этом разнообразии труднее всего приходится нашей молодежи. Много путей открывается перед ними. Но куда бы ни пошли работать или учиться наши юноши и девушки, кем бы они ни стали впоследствии, каждому из них надо уметь честно и творчески работать, уметь организовывать содержательный культурный досуг, наладить свою семейную жизнь. С думой о будущем и настоящем наших детей я обратилась к директору Ягодинской средней школы Раисе Ивановне Линевой.

Разговор велся в кабинете директора, где тепло и очень уютно. Порядок во всем здании школы. Большая заслуга в этом технических работников. Мне было интересно узнать: как укомплектована школа кадрами? Какими заботами живет школа? Какая внеклассная работа ведется?

Раиса Ивановна поведала следующее:

- Ягодинская школа кадрами укомплектована полностью, кроме преподавателя ОБЖ (осно-

вы безопасности жизни). Предмет новый, нужен для преподавания молодой человек-спортсмен, знающий военное дело, эрудированный в этих вопросах.

Квартирами учителя обеспечены полностью. Преподаватели, приехавшие в этом году, получили новые квартиры. Конечно, это стоило больших трудностей и нервов. Занятия ведутся в одну смену, что дает возможность больше внимания уделять внеклассной работе.

С 20 октября школа отапливается нефтью. Заслуга в этом Плотникова П.П., главы администрации поселка. Хочется сказать приятное и в адрес районного управления народного образования. Ими доведен план до школы по повышению знаний преподавателей и мастерства воспитательной работы. При Тюменском университете открыты курсы переподготовки. Уже побывала на этих курсах Шабанова Е.М., организатор детского движения. Сейчас выехали Бабкина С.Г., организатор внешкольной, внеклассной воспитательной работы, и Путилова В.В., учитель физкультуры, на курсы физруков по тематике преподавания ритмики и хореографии.

В школе имеется хорошая столовая, где работают добросовестные люди. Питание для детей бесплатное, так как укладываются в норму дотации. В школе работает медицинский работник, который участвует в составлении меню.

Но... Волнует это "но" порой до лихорадки. Тяжелый вопрос - финансовый. В тот день, когда я брала интервью у Раисы Ивановны, завхоз ничего не могла купить в магазине, кроме хлеба. Денег нет! Большая задолженность у школы перед Кондинским Торговым Домом. Чья вина? Директор не смогла дать ответ.

Материальная база школы не пополняется уже два года. Технические средства не покупаются. Наглядные пособия устаревшие, не соответствуют современным требованиям. В этом году выписан счет на шесть миллионов рублей для приобретения необходимого, но на этом решение вопроса о пополнении базы и закончилось.

Очень нужен компьютерный класс. Выписан счет на 14 млн. рублей, но он засел в административном здании поселка. Неужели не понимают руководители, что без преподавания информатики и вычислительной техники в современных условиях школа жить не может. Есть преподаватель, но нет аппаратуры. В итоге страдают дети. Очень хочется, чтобы глава администрации Плотников П.П. и бухгалтерия видели в детях будущее поселка и не откладывали вопросы школы на последний план.

- То, что мы планируем себе с финансовой стороны, выполнить не можем, - говорит Раиса Ивановна. - А из-за финансовой неразберихи постоянная нервозность, неприятности.

Хочется ей уйти на самофинансирование. Будет толк в этом - не знает, но ввести новшество не грех. "Попытка не пытка" - говорят в народе. Обеспокоен коллектив и тем, что заработная плата задерживается на один-полтора месяца.

Нужен школе трактор для подвоза дров учителям и воспитателям. Нужно вывести из лесных делян 750 кубометров в год. Есть старый трактор, ног нет у него ходовой части. Районное руководство пообещало помочь финансами, а денег до сих пор нет.

Здание школы большое, двухэтажное, но места все равно не хватает. Первоклассники занимаются в старом здании школы, где проживают дети интерната, здесь же расположен кабинет по самообслуживанию (или обслуживающему труду). Здание старой школы стоит с 1932 года. В помещении скученность, теснота. Второй год планируется сделать пристрой, который крайне необходим. Но опять вопрос упирается - нет денег.

Должно волновать администрацию поселка и будущее наших молодых людей. Окончив школу, юноши не могут устроиться учиться по разным причинам, а без какой-либо профессии на работу в настоящее время трудно устроиться. Выход все же есть: нужно подготовить базу для

обучения и получения профессии тракториста и водителя параллельно общеобразовательному обучению. Пустует помещение старого интерната. Если бы его отремонтировать, довести до ума, не болталась бы молодежь безработная по поселку. И опять же с болью в сердце говорит Раиса Ивановна о том, что будущее и настоящее наших детей никого не волнует, хотя это наипервейшая забота администрации поселка.

Все должны уделять достаточное внимание целенаправленной и систематической подготовке детей к жизни в обществе. В результате учащиеся, вступающие в самостоятельную жизнь, сталкиваются со множеством сложных вопросов, решать которые им приходится самостоятельно. Поэтому жизнь требует крутого поворота. Пора всем повернуться лицом к школе: ведь там наш цвет, там наше будущее. А каким оно станет - зависит от нас.

1994 год

"Подарите мне веточку кедра..."

В п.Ягодном состоялась встреча жителей с Евдокией Александровной Кузаковой, уроженкой деревни Евра, кандидатом филологических наук.

Ей уже за восемьдесят. Живет в Подмосковии. Приезд в родные края - это беспредельная радость встречи с юностью, с голодным, но счастливым детством. В Ягодном экскурсия по поселку началась с посещения совсем "юного", но уже заявившего о себе школьного музея. Тут под патефон наша гостья сплясала "Барыню", не смотря на свой возраст и больные ноги.

Потом в школе за "круглым столом", за чашкой чая Е.А.Кузакова рассказала собравшимся о своей жизни, своем творчестве, о жизни друзей, близких ей по духу. Восхитилась преобразованиями в районе и в районном центре. Глядя на новый культурно-спортивный комплекс Ягодного, сказала:

- Скоро и вы будете жить в таких вот домах...

В культурно-спортивном комплексе была оформлена фотовыставка "Спасибо тебе, Евра, что воспитала такую дочь", - о жизни

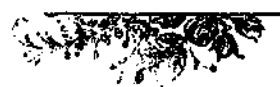
Е.Кузаковой. Четыре года ягодиныцы переписываются со своей знаменитой землячкой, кропотливо собирают фотографии и материалы. "Боже мой, Боже мой, где это вы все взяли?" - произнесла гостья, глядя на портреты своих родных, своих друзей, свои собственные фотографии на стенде.

Здесь, в родном районе, ее так почитают, уважают, и Евдокия Александровна с трудом сдерживает слезы...

- Подарите мне на память веточки пихты и кедра, в моем городе Королеве они не растут, - попросила она, тоскующая по родному северу и всю жизнь прославляющая свою Евру.

*Не тоскуй, дорогая, по прошлому,
Но деревню свою вспоминай!
Я уверена, наши потомки
Превратят ее в солнечный рай!*

2004 год

На поклон к Евре

Последнее фото Е.А.Кузаковой, сделано 15.01.08
В.Ревнивых в г. Королеве.

За плечами Евдокии Александровны Кузаковой долгие годы учительства, комсомольской, партийной, советской работы. Много командировок, в основном, по северу нашей страны, Арктике, Якутии, Камчатке... Выйдя на пенсию, Евдокия Александровна вернулась к исследованию культуры, языка и этнографии своего родного народа - манси. Это ее стараниями, как и другой ее знаменитой землячки Анны Коньковой, слова "деревня Евра" стали символом истории манси Конды.

Евдокия Александровна Кузакова, урожденная Чейметова, кандидат филологических наук, дочь мансийского народа, была приглашена на празднование юбилея Кондинского района как почетная гостья. Ей за восемьдесят. Это по инициативе ее и ее брата Аркадия пятнадцать лет назад на месте знаменитой Евры, которой не существует на карте уже полвека, был установлен памятник солдатам, погибшим на фронтах Великой Отечественной.

И с тех пор каждую весну 9 мая сюда, к памятнику, на пустошь, где когда-то стояла деревня, приезжают бывшие евринцы и их потомки, селяне из Урая, Дальнего, Ягодного, других деревень.

Ради жизни в родном краю Евдокия Александровна любит свою малую родину, и, не смотря на солидный возраст, только за последнее время приезжает сюда вот уже третий раз.

Последние поездки Е.А.Кузаковой в Кондинский район (а она живет в Подмосковье), были связаны с изданием в 2001 году районным краеведческим музеем составленного ею мансийско-русского словаря (кондинский диалект). Тогда она ездила по родовым угодьям евринцев вместе с Евой Шмидт, исследователем из Венгрии, побывали они и в этнографическом музее в Половинке. Возил их маленькую экспедицию по несносным дорогам района ее родственник, человек из рода Чейметовых, манси Валерий Федорович, житель Междуреченского. Жена его учительница, старшая дочь окончила университет, замужем, растит сына, двое младших учатся, на скрипочках играют. А в душе Валерия Федоровича, тоже рожденного в деревне Евра (в полтора годика его оттуда вывезли), мансийская кровь кипит и требует жизни лесной, и он отправляется на осинке по рекам... Или уезжает в тайгу. Мечтает, чтобы его Евра возродилась! Сегодня он будет нашим проводником и членом небольшой нашей экспедиции. Едем втроем. На собственном УАЗике Валерия Федоровича, так называемом "батоне". В нашей программе - посещение не только деревни Евры, вернее, места, где она стояла, но и деревень, где когда-то училась Евдокия Александровна, и родовых угодий братьев Чейметовых, родных братьев отца Валерия Федоровича.

Леуши

По дороге Междуреченский-Урай машина летит стремительно и легко. Сворачиваем в Леуши. Тут в 1934-35 годах Е.А.Кузакова училась в средней школе. Как давно это было! Семьдесят лет тому... Были тяжелые годы: голодно, холодно, одежда плохонькая. Тогда Евдокия с братом попросту сбежали из школы. Ушли в Евру на весенние каникулы - и не захотели возвращаться.

Прошло лето. А осенью приехала в родную деревню их землячка Анна Конькова, тогда сту-

дентка педучилища, будущая знаменитая сказительница, и забрала с собой, увезла в Остыко-Вогульск способных подростков продолжать учебу. Именно Коньковой и благодарна Евдокия Александровна за то, что ей удалось освоить профессию педагога.

Теперь, стоя на высоком берегу, вспоминает Евдокия Александровна то далекое и тяжелое время, и теплеет на душе, и слезы наворачиваются на глаза.

Сатыга

На следующий день мы заедем еще в деревню Сатыгу, где Евдокия Александровна училась годом раньше, в третьих-четвертых классах. Почти заброшенную деревню. Жителей осталось мало. Деревни как бы уже нет, хотя она и есть. Ни магазина, ни почты. Теперь урайцы присматриваются, не приспособить ли этот берег Тумана для дач. Коттеджи оздоровительного лагеря "Вэлма" уже построены близ деревни. Может быть, Сатыга возродится. Пройдем мы с Евдокией Александровной вдоль берега, и долго будет она стоять у старого двухэтажного деревянного дома с заколоченными окнами. Тут была начальная школа. Здесь учились и жили ребяташки из ближних деревень.

- Надо же, Туман-то как обмелел, - сокрушается Евдокия Александровна. И еще вспоминает, как в прошлой поездке, с Евой Шмидт, они на Сатыгинском городище проводили камлание.

Евдокия Александровна была крещеной, как и большинство манси. Изредка в Евру из Сатыги, где было три церкви, приезжали поп и крестил тех, кто успел народиться после его предыдущего посещения.

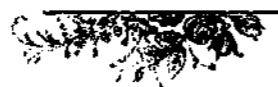
У заверованного кедра

Но душа у мансийского народа оставалась языческой. Когда мы доберемся, наконец, до заветного места, где стояла когда-то деревня Евры, и где теперь то тут, то там поднимаются молодые березки ("Зарастает лесом, да, зарастает Евра"), то остановимся мы с Евдокией Александровной у огромного поваленного дерева более полуметра в обхвате. Это все, что осталось от Евры и от священной заверованной лиственницы. Около нее еще три амбарчика подарков богам были построены. Когда жгли деревню, то лиственница не поддалась, не упала сразу. Она еще долгие годы стояла немим укором, словно молящие руки, протягивая к небу два обрубка: "Люди, нельзя жечь деревни!"

А когда-то спешили к ней люди со всей округи, чтобы попросить об удаче на охоте, семейном счастье, здоровье детей. Тут молились Йивыр Най - богине Евры, и привязывали на ветви лиственницы ленточки и узелки с подношениями - платочками, бусами, шкурками зверей... И просьба, как правило, не оставалась без ответа.

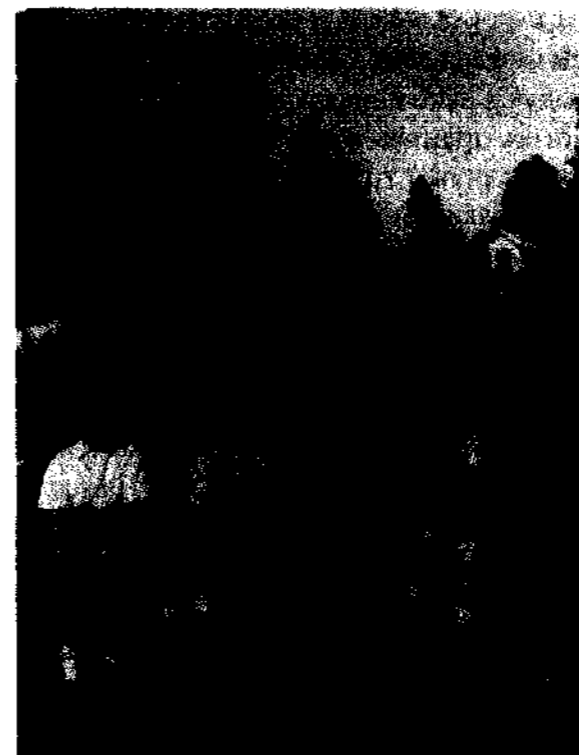
Неподалеку от погибшего дерева сейчас поднимается молодая лиственница. А пока она набирает силу, люди, приходя на поклон к Евре, привязывают ленточки к ветвям огромного кедра, поднимающего свои четыре сросшихся снизу ствола ввысь, неподалеку от памятника воинам-евринцам. И мы, все трое членов экспедиции, тоже с молитвой и благоговением привязали свои ленточки рядом с теми, разноцветно вились на ветру со всех сторон раскидистого гиганта.

Потом постояли на берегу реки у омута, где, говорят, до 20 метров глубина. А неподалеку в былые дни евринцы перегораживали речку и прежде, чем опустить последний кусок плетеного желья, приносили жертву речным богам - испрашивали удачного рыбного промысла, чтобы еда была в семьях. Для этого резали петуха, и его кровь пускали в воду Евры. Только после того, как

боги принимали жертву, рыбаки ставили последний кусок желья. Те же, кто делал запор, - ныряльщики - поочередно грелись около костра и пили брагу. Мы идем от одного воспоминания к другому, от одного "двора" к другому. Вот тут жила тетка Лукерья - рыбака и охотница. Одна месяцами промышляла в тайге, с топором за поясом шла на медведя. А во время войны у нее была рыболовецкая бригада, а в бригаде - одни мальчишки-подростки, пацаны... Заходит разговор еще об одном обычае: евринские манси-женихи невест себе брали из "русского места" - обычно из Гаринского района Свердловской области. Дорога на Урал шла через Евру, по тем территориям, где теперь распложены родовые уголья. Туда мы сейчас и направляемся. Едем - и дорогу нам вдруг перебегают черный заяц. И с беленьким хвостиком. Летняя окраска. Едем уже не так лихо, как по трассе. Лесные дороги обманчивы. Кажется, ровный песок, а тут за поворотом целое озеро, так и пробираемся по болоту. Машина рвет, летит, задержись - застрянешь... А впереди слань, уже еле живая...

Переправа

Семья Карагаевых, в середине на фото - бабушка Варвара Тарханова.

Потом начинаются глиняные проселки, тут УАЗик наш швыряет из стороны в сторону и норовит поставить поперек дороги. Долгие мучения на разбитой дороге заканчиваются на окончательном "стоп-машина", когда мы въехали в речку Черную. Метра не дотянули до моста. Речка разлилась. Мы в речном плену. Мотор молчит. Валерий Федорович, выругавшись, прыгает прямо в воду и бредет к противоположному берегу. Там выливает воду из сапог. Мы остаемся ждать, вода хлопает под ногами уже в УАЗике. Наш водитель направляется к жилью своего дяди Альберта Герасимовича Чейметова за подмогой.

Ждем. Ожидание становится все напряженнее. А вдруг трактор у Альберта Герасимовича не на ходу? Или самого нет на угольях? В Урай, например, уехал? Да мало ли...

Однако нам повезло. Слышится рыканье трактора. Потом на противоположный берег выскакивают две собаки Лыска и Найда, уж следом за ними появляется и могучий спаситель наш Т-40, а в кабине - хозяин здешних мест - Альберт Герасимович. Но где же Валерий Федорович? Как

же без него вытягивать УАЗик? Через несколько минут по реке пошла моторка, на корме - Валерий Федорович.

Операция по вызволению УАЗика из водного плена завершается довольно быстро и ловко. Машина будет ждать нас тут, на берегу. А мы плывем по Черной речке, восхищаясь ее красотой. Речка крутит, повороты чуть не по 180 градусов. "Наша Амазонка" течет среди болот, топкие берега...

Но вот впереди сосновый лес, возвышенное место. Тут и построен дом, банька, надворные постройки Альберта Герасимовича. Есть и родник. Небольшой отдых. Разговор о проблемах

промысловиков. О находках археологов, которые работают в этих местах неподалеку. О том, что предки знали, где селиться. Ученые убеждены, что Картауш, древняя столица Кондинского княжества, стояла на реке Евре. Но где?

Немного отдохнув, возвращаемся снова на моторке, но теперь по течению реки и быстрее к нашему УАЗику.

Экспедиция продолжается. В Междуреченский мы вернулись на рассвете следующего дня.

Евдокию Александровну еще ждет п. Кондинское. Но память ее снова и снова будет возвращаться в родную Евру, к памятнику погибшим воинам, где среди фамилий Кентиных, Картиных, Лозвиных - Чейметовы, старинный мансийский народ. И крепнет в ней уверенность, что Евра жива, что Евра возродится.

Галина Федорова
2004 год

Четырнадцать раз мама

Сколько нежных слов было сказано детьми, внуками и правнуками любимой мамочке и бабушке Александре Карагаевой - не перечить. В этом году ей исполнилось 75 лет.

- Много это или мало? Много, потому что целая жизнь прожита в заботах и волнениях о близких людях. Мало, потому что жизнь быстротечна как река и годы утекают незаметно, - философствует моя героиня. - Кажется, совсем недавно я появилась на свет в деревне Кашино Свердловской области вторым ребенком в семье Шангиных. Трудным было мое появление на свет, поскольку отца и его семью уже репрессировали и сослали в п. Устрем, в 60 км от Березова. Маму тогда на время оставили в покое, так как она была беременна мною. По ее рассказам, после родов, завернув меня в одеяльце, и она отправилась в Сибирь вслед за папой.

Долгое время жили мы в землянке. Но, несмотря на житейские трудности, семья прибавлялась быстро. Вскоре детей было уже шестеро. Родителей мы видели редко, они вместе добывали рыбу. Мама, к тому же, трудилась дояркой и телятницей. Бабушка заменяла нам мать, я даже звала ее мамой, и она с пониманием откликалась.

Нас воспитывали в строгости, к труду приучили рано, но никогда не применяли физической силы. По характеру я была спокойным и уравновешенным ребенком, за что и любил меня папа. Помню, когда он приезжал из командировки, то угощал меня кусочком мороженого хлеба, оставшегося от его пайка: "Это тебе зайчик послал". Помню, конечно, и мамины добрые глаза, теплые руки и нежные поцелуи.

Кажется, совсем недавно бегала я с подружками на танцы в родном поселке или встречала пароходы, идущие по Оби. В 1949 году меня направили от колхоза в город Ханты-Мансийск, где я получила специальность агротехника. Поработать не удалось, так как я повстречала свою первую и последнюю любовь. Иван Никандрович учился в педучилище. После его окончания мы жили в Березово, где муж три года проработал секретарем райкома комсомола, заочно учась в Тобольском пединституте. А я - домохозяйка, жена и мать. Дети появлялись на свет часто. Родили там, на Севере, восьмерых, но двое умерли в младенчестве. Мужа тянуло в родные края - в Кондинский район. И в 1960 году мы переехали в п. Ягодный. Учитель начальных классов, преподаватель географии, музыки и пения - наш глава семейства дома бывал редко. Здесь, на Конде, у нас появились на свет еще две дочки и четыре сына. Двенадцать из четырнадцати наших ребятишек выросли и стали на ноги.

Я работала поваром в Ягодинском интернате. Очень трудно приходилось, ведь детишек здесь

было ни много, ни мало, а 120 человек. И всем им нужно было приготовить еду на печной плите. Своих уже так обихаживать не приходилось. Спасибо свекрови Варваре Андреевне, пусть земля ей будет пухом, помогла всех наших ребятишек поднять. Сегодня у всех сыновей и дочерей свои семьи, семеро из них живут в Урае. Старшая, Светлана, проживает в Омске. Двое - в Ягодном. А двух, уже взрослых, схоронила я здесь, - умолкла и задумалась баба Шура.

Я была на кладбище, где покоятся родственники Александры Павловны. Все здесь ухожено, устроено с большим уважением к усопшим. Да и дома у женщины всегда идеальный порядок. Ее кровати заправлены кружевными покрывалами, полы застелены половиками, как в прежние годы. А в комнате ребят - уже современность, и все хранится так, как было тогда, когда жили они одной семьей в семнадцать человек. Сегодня Александра Павловна одна в своем доме, но скучать ей не приходится. Часто приезжают дети и шестнадцать внуков, да двое правнуков.

Такой богатой детьми семьи, по-моему, нет больше в районе. Писать о такой необычной, замечательной маме легко и просто. Жизнь Александры Павловны вся на виду, как на ладони. Я просто хочу пожелать, чтобы каждый день и каждый час ее жизни были наполнены светом, любовью и счастьем. Вполне заслуженным.

2007 год

Подарок судьбы

Ей очень хотелось любить и быть любимой. Первый брак был скоропалительным и неудачным.

В 26 лет она овдовела и осталась одна с тремя мальчишками на руках: шести, четырех лет, а младшенькому - полгода.

Через месяц после смерти мужа ушла из жизни ровно в пятьдесят лет дорогая мама, поддерживавшая дочь в трудную минуту.

Казалось, жизнь остановилась. Горю женщины не было предела. И вот появился Он. С гитарой через плечо. Молодой, красивый...

Приехали эти ребята-белорусы из Донбасса, где работали шахтерами. Взбудоражили весь поселок. Молодые девчонки теряли головы, не спали ночей, мечтали о встречах...

Познакомились они на свадьбе друга, совершенно случайно. Он пошел проводить ее домой, но прежде они зашли к бабушке, которая водилась с ее детьми. Вызвался помочь "донести маленького". Было это 29 декабря 1972 года.

С тех пор мы вместе! Да, это я пишу о своей единственной, первой и настоящей любви, любви с первого взгляда. Хотя еще при жизни мне мама говорила о каком-то очень "хорошем, добром, улыбочивом и аккуратно одетом пареньке", но я и не думала в то время о романах и встречах.

Чего только не пришлось нам пережить! Взлеты и падения, потерю родителей, сына. Жизнь преподносила такие сюрпризы, что порой даже жить не хотелось.

Несмотря ни на что, мы до сих пор вместе, и я твердо уверена, что наш брак спасла настоя-

щая человеческая любовь, которая закалялась в горе, неудачах и радостях. Нам хотелось постоянно быть вместе. Вместе рыбачили, брали ягоду или грибы. Плечом к плечу выполняли любую работу.

Если он уезжал в лес, очень скучала. Писала в лес письма для него, их передавали мастеру, а ночью плакала от тоски в подушку. Он же в свою очередь всегда рвался домой: старался работать споро, чтобы выполнить норму, и в ночь-полночь, в дождь или снег стремился домой.

За все годы совместной жизни я ни разу не заподозрила своего любимого в измене или попытке бросить семью, "уйти в сторону".

Он никогда не выставляет свою любовь напоказ, но в душе всегда таит это хрупкое, нежное чувство. На вид он строг, немногословен, но стоит заглянуть в его глаза, и ты понимаешь: он любит по сей день тебя.

Мы вырастили четверых сыновей. Не стали они у нас дипломированными специалистами, но у каждого есть свои увлечения, семья, работа и, конечно, пристрастие к рыбной ловле и охоте. Это им передал отец, который, несмотря на свои больные руки, - заядлый рыбак, ставший им ради меня, ведь я очень люблю рыбные блюда.

У нас с Николаем Семеновичем шесть внуков, но мы не перестали любить друг друга. Нам по-прежнему очень хорошо вместе. Вечерами обсуждаем поселковые новости, телевизионные передачи, читаем прессу и, конечно, занимаемся с внуками. Это такое блаженство, когда бежишь домой и знаешь, что тебя ждет любимый человек, готовый в любую минуту подставить свое сильное мужское плечо. Вот такой подарок преподнесла мне судьба в мои первые вдовьи новогодние праздники. И по сей день мы ежегодно скромно отмечаем годовщину рождения нашей семьи. Имя этому святому чувству - Любовь.

А наша любовь - это наша битва. И нам этой битвы хватает сполна.

2005

Заглянуть за занавес истории

Всякий раз, когда я захожу в здание, где делают нашу районку, меня охватывает волнение. И это ощущение со школьной скамьи.

Учась в Кондинской средней школе (1961-1964 гг), я несколько раз была на экскурсии с одноклассниками в типографии и в информационном отделе, где работали корреспонденты. Не думала я тогда, что так близко соприкоснусь, срастусь с нелегким трудом газетчика.

Редактор газеты "Ленинская трибуна" Анатолий Медведев казался магом, а его сотрудницы - феями, которые выбивали волшебные строчки, ровно ложившиеся на листы бумаги. Я плохо понимала тогда, как это можно перепечатать множество экземпляров.

Я, простая, деревенская девчонка, увидевшая лампочку Ильича только в 1959 году, была восхищена и поражена техникой, процессом печатания. Тогда набор осуществлялся вручную. Не было ни компьютеров, ни принтеров. Одна мажущая, пишущая машинка.

Сейчас, когда беру в руки те старые ленинские газеты или родной "Голос Конды", передо мной открывается история нашего края, рассказывая о людях, их делах и событиях.

Сразу встают перед глазами корреспонденты районки - Галина Мочалова, Борис Сырпин, кстати, мой одноклассник, В.Хомайко, Татьяна Глухова, Валентин Непомнящих, Галина Шамова и другие, кто тесно связывали свою работу с фотокорреспондентом Виктором Медведевым. Бежишь по этим строкам и воочию представляешь то нелегкое время, когда строилась новая жизнь. Ужасно интересно!

Читаю газету с детских лет и считаю праздником, когда беру в руки новый, пахнущий краской, очередной номер районной газеты. Галина Федорова, Людмила Мамонтова, Ирина Симушкина, Анна Вискунова, Вера Кононова и другие со знанием дела введут тебя в жизнь наших земляков, расскажут о том, что происходит вокруг. Благодарна своей любимой газете и за то, что порой знакомишься с новыми интересными людьми или узнаешь много полезного, ранее неведомого о своих земляках.

Сегодня, дорогой читатель, я хочу вместе с тобой перелистать газетные полосы тридцатилетней давности, которые храню в своем архиве, и рассказать о человеке с очень сложной, но счастливой судьбой.

Газета "Ленинская трибуна" 24 декабря 1983 года в статье "Испытания временем" написала: "Совхоз "Кондинский" был организован на базе мелких коллективных хозяйств в сентябре 1961 года. Становление совхоза неразрывно связано с именем его нынешнего директора Виктора Обросова. Уроженец п.Мало-Новый, он после окончания Тюменского сельскохозяйственного техникума вернулся в родной колхоз. Было это в 1958 году. От армии получил отсрочку, село нуждалось в грамотных кадрах. Призвали его только в 1961 году. Отслужив, работал механиком в п.Ягодном. А когда был избран секретарем парткома, вводят новшество - механизированные звенья по выращиванию картофеля".

26 ноября этого же года газета пишет: "Кондинский совхоз - многоотраслевое хозяйство. Славные дела его широко известны в округе. Во всех достижениях большая заслуга директора В.Ф.Обросова".

В № 115 от 23 сентября 1980 года читаем Указ Президиума Верховного Совета РСФСР "О награждении медалью "За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири". Среди перечисленных - Виктор Федорович Обросов, директор совхоза "Кондинский".

А вот репортаж Бориса Сырпина "Вступая в весну пятилетки" (№ 5 от 1 мая 1976 года): "Коллектив Кондинского совхоза умеет опираться на достигнутое. В 1972 году он вышел победителем в республиканском социалистическом соревновании и награжден переходящим Красным Знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС вновь в руках кондинцев".

Газеты сообщали, что совхоз из плано-убыточных перешел в разряд хозяйств, получающих прибыли. Это заслуга и Виктора Федоровича, как коммуниста.

"Время по-разному испытывало его характер, знания, опыт. Ставило такие вопросы и проблемы, которые подчас казались неразрешимыми. Но В.Обросов никогда не упрощал формулу "Экономика - человек" и как руководитель выдержал испытание временем", - напишет о нем В.Хомайко.

Сейчас он - Почетный гражданин Кондинского района, живет с женой Лидией Григорьевной в Леушах. Он вырос в сельской местности в семье репрессированных, потерял в войну отца, в мирное время - единственного брата, но не расплескал доброты и нежности, впитавшихся с молоком матери.

Он уверенно шел в ногу со своим коллективом, рос, мужал на глазах читателей районной газеты, получал медали и почетные награды. Виктор Обросов бодр душой, силен телом, занимается спортом: бег, ходьба. Удивительный отец, надежный семьянин, любознательный, уважающий, ценящий и любящий историю родного края, с удовольствием читает "Кондинский вестник" вместе со своей спутницей Лидией и со слезами на глазах радуется успехам земляков.

- Мы уже слеповатые, но читаем с огромным желанием районную газету, мы любим ее и гордимся, что есть и будут замечательные корреспонденты, освещающие настоящую жизнь и прошлое нашего края, - сказала Лидия Григорьевна.

Листать старые газеты очень интересно. Попробуйте, и у вас проснется великий интерес к истории родного края. Предлагаю вам, дорогие читатели, заглянуть за исторический занавес и увидеть там мужественных, стойких и трудолюбивых людей, на долю которых выпали сложнейшие годы репрессий, коллективизации военного времени, годы становления и развития Кондинского района, годы роста и мужания родной мне газеты "Кондинский вестник".

2007 год

Мы Родине своей по полной отслужили

Было время, люди очень боялись старости. Человек, утративший способность зарабатывать себе на хлеб, становился обузой. Спасти могло только личное богатство, да и то не всегда. Но, слава Богу, миновали те времена. Сегодня наше старшее поколение в большинстве своем обеспечено пенсией, вниманием и заботой государства, любовью детей и близких. Очень часто дедушки и бабушки являются воспитателями своих внуков, и это помогает наполнять души детей любовью к родным корням.

У нас в поселке живут девять человек, которым уже за восемьдесят. Каждый из них окружен заботой родственников, поэтому ни к одному из них не прикреплен социальный работник. Самая старшая из наших старичков - Устинья Егоровна Овсянникова, которой в октябре исполнится 91 год. Солдатская вдова проживает с дочерью Александрой, родившейся в далеком 1932 году. Ее отец ушел на фронт и погиб как храбрый солдат. Но его по сей день ждет и надеется на встречу Устинья Егоровна: "Бывают же чудеса на свете!?"

Александра Порфирьевна Капран - участница Великой Отечественной войны - бодрой душой. В ее памяти свежи события военного времени и лица однополчан. В свои неполные 86 лет бабуля еще и читает, и вяжет.

Ее ровесница Ольга Леонтьевна Качалкина, всю жизнь проработавшая там, где трудно, где нужны были сильные духом люди. Вера в будущее, в Бога помогли ей выжить в военное лихолетье. Здоровье потеряла на лесозаготовках и суточных работах в колхозе. И по сей день она не теряет надежды, надеясь подняться на ноги.

В сентябре отметил свой 80-летний юбилей Лука Григорьевич Козлов. Безотказно отработал в совхозе "Кондинский" до пенсии, он живет сегодня с сыном Юрием, а дочери ежедневно навещают отца.

Седьмого ноября будет праздновать свое 80-летие Анастасия Федоровна Полякова. Трудная доля у этой женщины. Она еще в девичестве пешком прошла путь от Тобольска до Конды в поисках родной матери и лучшей жизни. Певунья, она и мужа нашла под стать себе. Дуэт Васи и Таси старожилы помнят по сей день.

Марии Яковлевне Малаховой в октябре исполнится 85 лет. Годы словно не старят женщину, живет она в семье дочери Нины и является главной помощницей в хозяйстве.

Пелагея Федоровна Рымова, Елизавета Вильгельмовна Сизикова, Лидия Михайловна Черняева - одиноко проживающие пенсионеры. Их объединяет то, что они были репрессированы в возрасте 5-7 лет вместе со своими родителями. Каторжниками тогда стали взрослые и дети. Все перенесли эти женщины, отдавая свои силы работе, каждая - своей. Жизнь расставила все по своим местам. Ныне они реабилитированы. Нет у них никакой обиды и злобы, живут своими маленькими и большими радостями, которые касаются их Родины, нашего края. Дети выросли такими же трудолюбивыми и добрыми.

И это можно сказать о каждом, кому посвятила я несколько строк накануне Дня пожилого

человека. Соблюдают в каждой из этих семей пятую заповедь Закона Божьего: "Чти отца своего и мать свою". Потому и живут наши старички в ухоженных домах. Дети им и продуктов купят, и уборку сделают, и в больницу свозят, и на доброе слово не посядутся. Счастливы внуки, счастливы дети и горды родители, каждый из которых может смело сказать: "Мы Родине своей по полной отслужили, и осень жизни будет золотой".

2006 год

Гостя из прошлого

У обелиска стоит немолодая, чуть сгорбленная, худощавая женщина и дрожащей рукой водит и водит по спискам фамилий ушедших и не вернувшихся с фронта мужчин. А из ее не стариковски красивых больших глаз ручьем текут непрошенные слезы. Это слезы памяти, которые омывают души тех, кому она в далеком 1943 году вручала повестки на фронт, тем пацанам, которые подросли, возмужали за два военных года. Молотковы, Исыповы, Тархановы, Кузнецовы - да в фамилиях ли дело, они уже и забываются, а вот лица пареньков и слезы матерей, грусть невест - навечно с ней.

"Боже мой, как вас много полегло на полях сражений за то, чтобы ваша председательша со своими подругами могла петь, веселиться радовать людей, нянчить внуков. Вам, милые, этого уже никогда не испытать", - шепчет женщина.

Чем дальше уносят нас годы от далекого 1945 года, тем отчетливее память сердца обозначает события, факты, людей, что связывает нашу гостью с Великой Отечественной войной, с жителями Ягодинской территории.

Анфиса Дорофеевна Киселева-Башмакова - почетный гражданин округа, района, с весны 1943 года возглавляла самый большой и разбросанный Сатыгинский сельский Совет, в состав которого входило 22 населенных пункта.

Перед глазами, как в кино, живо промелькнули те кадры, как она со своими председателями колхозов пахала и сеяла, корчевала пни под поля, добывала тонны рыбы. Всюду была на переднем плане. Вспомнила, как в первый год правления Советом не был выполнен план заготовок. Приезжал сам Аркадий Николаевич Лоскутов из района. Забрали все, что было заготовлено в колхозах. Лозунг "Все для фронта, все для Победы" требовал четкого и полного выполнения плана.

Только здесь поняла 20-летняя женщина, какое испытание подготовила ей война. Но не спавала Анфиса перед трудностями. Засучив рукава, погладив печать и перебросив с руки на руку ключ от сельского Совета, она принялась за дело.

Дома ее нельзя было найти ни днем, ни ночью. Дремала там, где усталость брала свое. Ведь в каждом колхозе стадо лошадей, коров, овец, свиней, куры, лисы, огромные поля пшеницы, овса, ячменя, озимой ржи, турнепса, брюквы, картофеля и многого другого, что можно было переработать в пищу людям и на корм скоту.

Сельский Совет - в деревне Сатыга, а поля малоновинцев - на Глобусе. Тот, кто знает эти географические названия на карте района, поймет, насколько сложен и труден удел председателя Совета. А она пешком успевала везде. Помнит, как, переехав на лодочке речку, бежала за 35 километров на Мало-Новый вручать повестки. Любили Анфису Дорофеевну за то, что она всегда жила думами, переживаниями, заботами своих людей.

В январе 1945 года Анфису Дорофеевну Киселеву перевели, вернее, забрали в районный комитет партии... И вот спустя 60 лет она вновь на этой земле.

Так все дорого и близко, но незнаваемо и далеко. Все-таки осталось несколько домов, построенных в 30-е годы. И вспомнила она даже, кто где обитал. Не смогла пройти мимо дома, где живет сейчас одинокий пенсионер, дважды репрессированный Эмилий Иванович Кайзер, уже больной и немощный. Стояли друг против друга, как два подранка, умудренные опытом и убежденные сединой труженики тыла. И не было слов, только слезы застилали глаза:

- Неужели это Башмакова?

- Да, я, Эмиль Иванович! Как только мы смогли выстоять и остаться по жизни любвеобильными ко всему живому на нашей любимой земле...

Благодарна она судьбе, что в свое время забросила ее на труднейший участок работы, ответственный и почетный пост. Здесь закалилась как сталь Киселева-Башмакова. И до сих пор смело и гордо шагает по жизни, возглавляя координационный Совет ветеранов Кондинского сельского округа. Это о ней сказал глава сельского округа Першин: "Я за день на машине столько же объеду порой, сколько она со своими активистами намеряет пешком километров по поселку". Не привыкать ей трудиться и быть там, где ты нужнее и полезнее.

2005 год

Сквозь дымку десятилетий

Молодость быстротечности времени не замечает. Зато на склоне лет человек начинает со всей отчетливостью чувствовать, как неумолимо и безвозвратно бежит время, и как ты многого не успел сделать. Наша память обладает одной особенностью: пожилые люди помнят прекрасно какие-то эпизоды из юности, но забывают, куда вчера положили ту или иную вещь.

...Это было в пятидесятые годы.

После окончания медицинского училища приехала в поселок Дальний Звягина (а позднее ставшая Храмцовой) Нина Евдокимовна.

Годы пятидесятые, Сатыгинский сельский Совет, деревни Евра, Сатыга, и сразу открывается не очень благоприятная картина для медицинского работника. Нет ни дорог, ни электрического света, ни транспорта, кроме колхозных лошадей.

Там, в студенческой аудитории, все казалось проще. Сделать перевязку, инъекцию или наложить жгут. Да и сомнения разрешить легче - врачи рядом. А вот очутившись на самостоятельной работе, любой молодой специалист на первых порах теряется. И первые витки бинта, кажется, не так ложатся, и в поставленном диагнозе сомнения. Сейчас все это гораздо проще. Хотя бы принять роды. С первых дней беременности женщина попадает под опеку врачей.

- Никогда не забуду, как первого мая из Сатыги приехал нарочный - сложные роды. Я на лошади, запряженной в кошелку, не раздумывая, поехала принимать роды. Лед трещит, опасно, но там, в деревне, ждет женщина и еще не родившийся младенец. Все прошло благополучно. И сейчас этот мансийский крепыш живет на славу. Но на обратном пути лед не выдержал, и мы чуть не утонули, - вспоминает Нина Евдокимовна.

А сколько таких случаев было - не счесть. В мороз, метель, дождь брели пешком на помощь больным сельские медики. Постоянно они подменяли друг друга, приходилось ходить из поселка в поселок, из деревни в деревню.

Работа сельского медика тем и трудна, что трудовой день у него не нормирован.

В любое время суток нужно быть готовым к любым неожиданностям. Сломал кто-то руку или ногу, опрокинул на себя кипяток ребенок, вернулся из тайги охотник с нагноившейся раной, вызвали к больному с подозрением на аппендицит. Тут уж полагайся на себя - цепкая память о

прочитанном, когда-то увиденном, - все это не раз помогало молодому фельдшеру.

И так из года в год, всю жизнь на одном месте - с одной записью о принятии на работу и уходе на пенсию. Это подвиг! И не растеряла себя Н.Е.Храмцова. Она и сейчас на седьмом десятке молода, бодрa, весела, жизнерадостна и красива. Живет, как все сельские жители, трудом домашним да на свою скромную пенсию.

... Все это было. Почти за четыре десятка лет накопила Нина Евдокимовна большой опыт, заслужила уважение и признательность людскую, родила и воспитала шестерых детей. Давно схоронила мужа и сына-солдата, в цинковом гробу привезенного. Не покинула она ставшего ей родным поселка Дальнего, да и куда ехать, если очень рано потеряла маму, впоследствии и отца.

Росла сиротой, но, не смотря на обездоленность, вышла в люди, получила образование. Это истинный пример мужества и выносливости, старания и стремления для современной молодежи.

С праздником Вас, Нина Евдокимовна! Вы заслужили, чтобы о Вас помнили и писали, труд ваш не сравним ни с чем. Только такие женщины, как Н.Е.Храмцова и ее товарищи по работе, в неимоверно трудных условиях помнили, да и сейчас верны клятве Гиппократa.

2001 год

Судьбы ее простое полотно

Порой нам кажется, что жизнь - черновик, который можно будет переписать. Но есть среди нас люди, которые пишут сразу набело, просто и бесхитростно, прочно и незаметно.

Ирина Апоронова на первый взгляд кажется обыкновенным человеком. Но познакомишься с ней поближе, да поговоришь по душам - перед тобой как бутон красивейшей розы раскроется миловидная, умная, интеллигентная и очень талантливая женщина.

Двадцать пять лет назад после окончания Тюменского педагогического училища Ирина по направлению приехала работать в детский сад Ягодного. С тех пор в ее трудовой книжке одна-единственная запись: "Принята воспитателем".

Родилась моя героиня в Нягани, но потом семья Митюшкиных, в которой было трое детей, переехала в Луговой Кондинского района. "Мама у нас педагог от Бога, - с гордостью и теплотой рассказывает Ирина, - хотя всю жизнь мечтала стать учителем, получить образование не смогла. Жили они очень бедно и голодно, рано осталась мамочка сиротой. Работать пришлось ей с детства, но она реализовала свою мечту, воспитывая нас. Все, что умеем мы с сестрой - заслуга нашей дорогой мамочки Екатерины Николаевны. Брату же отец наш Евгений Владимирович передал увлечение рыбалкой, охотой и резьбой по дереву".

В Ягодном Ирина встретила свою любовь - единственную и неповторимую. Николай рос без отца в семье, где было пять детей. Его мать, Евдокия Федоровна, сосланная в начале войны из Смоленской области, половинки своей не нашла, но очень любила детей, всех воспитала и подняла на ноги. Николай привык к труду с раннего детства, запомнив, что кусок хлеба надо заработать. Получив профессию механизатора, не изменил ей и по сей день.

Так из двух рабочих семей сложилась еще одна - со своими законами, традициями и обычаями. Уважают эту пару в Ягодном, и есть за что. Ирина Евгеньевна - прекрасная хозяйка. С детства любила шить, вязать, разводить цветы, петь и сочинять стихи. Она очень привязана к природе. "Когда мне бывает очень плохо, уединяюсь, набираюсь сил в окружающем, люблюсь

им и фотографирую интересные пейзажи".

В доме Апериновых все сделано руками домочадцев. Николай очень любит технику и резьбу по дереву. Свои увлечения передал сыну Алексею, который после окончания школы получил две профессии: автокрановщика и водителя. Ирина Евгеньевна любит готовить, создает уют. Совсем недавно в ней раскрылся еще один талант - певческий. Когда она солирует, передает слушателям море положительных эмоций.

Но, как в любой семье, бывают тяжелые дни и у них. Долгое время сильно болел сын, ночами просиживала Ирина у его постели, умывалась слезами. Но, благодаря поддержке всей семьи, смогла побороть недуг. Ведь они вместе и в радости, и в горе.

2006 год

Моя драгоценная мать

Каждый дом, каждый двор сполна выдают хозяина: богат он или не очень, аккуратен или неряшлив, молод или стар.

Обдумывала будущий материал для газеты, посвященный Дню матери, ноги невольно привели меня к домику, что стоит на центральной улице. Хозяйку этого дома уже редко стали встречать на улице. Только иногда встанет она у забора, держась за штaketину, и смотрит вдаль в ожидание кого-либо из родных.

Домику этому чуть поменьше лет, чем самой хозяйке, но ремонта он требует особого: покосившиеся ступеньки, кое-где сгнившие бревна в стене, в узеньких сенцах стоит застарелый запах валокордина. Встречает меня очень милая, добрая, но болезненная женщина, с загадочной улыбкой на лице. На голове платок, по-старушечьи завязанный на вытянутом подбородке, теплая кофта и юбка старинного покроя.

Мария Федоровна Пакишева родилась в деревне Карагаево, которой уже нет на карте, в далеком 1927 году. Основателями деревни и были родственники моей героини в начале двадцатого века. Они, в дальние времена занимаясь охотой и рыбалкой, в поисках лучших угодий вышли на это красивое место на берегу реки Ах, соединяющей Леушинский и Сатыгинский Туманы. Недалеко проходил тракт, по которому возили на продажу рыбу, пушнину в близлежащие области. Во время одной из таких поездок сосватали в деревню Амынья, что на другом берегу, Елизавету Карагаеву, 1898 года рождения, из "русского места", так называли манси Гаринский район Свердловской области. Елизавета Трофимовна окончила два класса ликбеза, умела читать и писать, шила брюки, фуфайки, стежила из льняных очесов одеяла, чем очень удивляла аборигенов.

Вскоре приехали ее братья: Ефим, Степан, Федор и сестры Евгения, Александра. На берегу речки стали строить себе жилье. Привезли лошадей, коров. Даже жернова взяли с собой, размалывать зерно на муку. Косили сено, сажали огороды. Братья и сестры Карагаевы все были рослые, настоящие русские богатыри против местных манси. "Ой, какие п?толчки понаехали", - говорили они. Федор, один из братьев, и есть отец Марии.

- После образования колхозов дядя Ефим уехал в деревню Варпава, дядя Степан - на Пашню, отца перевели в Леуши председателем колхоза. Мама с детьми жила в Карагаево, кормили почтовых лошадей - почту-то возили "веревочкой". Трудно жили мы. Началась война, все старались помогать фронту. Ловили рыбу, теребили и прями шерсть, вязали носки, варежки, шили кисеты. Нам хотелось, чтобы скорее закончилась эта проклятая война, - вспоминает женщина. - Были иногда и минуты отдыха, собиралась в избе молодежь и танцевала под игру на языке

Павла Тарханова. Он брал в руки или пайбу, или картонку какую-нибудь и так славно получалась у него любая мелодия. А мы, кто в обутках, а кто и босиком натанцовывали. За что и звали нашего музыканта Пашка-тырлин.

В годы войны подростки моментально становились взрослыми, вот и наша Мария трудилась наравне со всеми. Потеря отца больно ударила по семейному бюджету. Федор Трофимович был председателем колхоза, и, когда в табуне жеребенок сломал ногу, его посадили в тюрьму. Обрато шел пешком, застудился, тяжело заболел.

Носить было нечего: сермяге самокатной да обуткам были рады. Питались очень скудно. Небольшую пайку хлеба делили между членами семьи, заливали кипятком и это хлебали. Ели пропастину и то, что в лесу вырастет. Люди на ходу падали от голода.

Когда закончилась война, людской радости не было предела. Мария - уже красавица русская - встретила свою любовь. 27 марта 1947 года вернулся с фронта Филипп Андреевич Пакишев, назначили его председателем колхоза "21 годовщина Октября". В колхозе держали коней, коров, овец, свиней. Сеяли рожь, даже за два километра от деревни Карагаево.

У Манютки, как ее ласково называли, пошли дети, первенец Анатолий родился в 1949 году. Тогда трудилась Мария Федоровна санитаркой в ФАПе, потом немного поработала продавцом. Дальше, когда стали рождаться один за другим дети, а их у нее было девять живорожденных, да трое умерло маленькими, Филипп Андреевич стал работать уже один. Дети, не говоря о взрослых, постоянно голодали. Об этом Мария Федоровна даже говорить не может, слезы душат. Но, не смотря на все трудности, подняли на ноги своих ребят. Позднее они переехали в п.Ягодный, где трудился ее муж в совхозе. И еще одна девочка - последыш - появилась здесь на свет в 1971 году. Иринкой назвали. Домик был маленький, спали на полу вповалку, кто как и кто на чем, но в тесноте, да не в обиде. Дети были окружены заботой и любовью своей дорогой мамы. "Удивляюсь, как мы смогли поднять такую ораву и не растерять, не разбросать, эти выжили все", - гордо кивает головой женщина. Помнится такой случай Марии Федоровне. В 1961 году она тяжело заболела. Ванюшке было полгода, смерть стояла у ног матери. И фельдшер, Чемакина Анна Дмитриевна, успокаивала ее: "Выживешь, а если что случится, Ванечку я себе заберу, не брошу". Вырос Ванюшка, и мама поднялась с постели. Но, проводив в армию, встретила сына Ивана с тяжелой травмой головы, вернулся он раньше срока с удостоверением инвалида.

Трагически погиб старший Анатолий, оставив жену и троих малолетних детей. Горю материнскому не было предела. Растила детей в нищете, работали они все наравне со старшими, ловили рыбу зимой и летом в чем попало, ноги примерзали к обуткам, а тут уже жизнь наладилась, и вот тебе на...

Выросли дети, все ребята сходили в армию, отслужили честно, добросовестно. Родители получали благодарности. И сейчас за них не приходится краснеть вдове умершего солдата. Работают, поднимают своих детей, растят внуков. А их у бабушки Марии двадцать один, да десять правнуков. Счастливая и богатая, только поговорочка у нее не сходит с губ: "Жить бы поживать, да здоровья не видать".

Живет в домике одна, но дети и внуки - частые гости. По ночам вспоминает Марии Федоровне ее родная, строгая, сибирская деревня, и спокойная, неспешная речка, что кормила сполна. Еще, конечно, папа и мама, что дали жизнь большому роду Карагаевых-Пакишевых. И невольно всплывают слова стихотворения - благодарности Матери с большой буквы:

*Спасибо тебе,
Что живешь ты на свете,
Моя драгоценная Мать!*

Спасибо,
Что хлеб у тебя на столе
Без спроса могу я взять.
Спасибо за ласку,
Спасибо за кров...
Эти слова, я думаю, Мария Федоровна, слышит ежедневно:
заслужила., заработала.

2004 год

Солдатский альбом

Эти строки родились у меня в родительский день, 17 апреля, когда я стояла, клонив голову, у могилки отчима, дорогого мне человека Андрея Николаевича Шестакова, 1922 года рождения, репрессированного в 30-е годы и реабилитированного по приказу НКВД СССР № 002303, согласно которому предписывалось "снять с учета трудссылки трудпоселенцев, призванных в Красную Армию, и выдать паспорта без ограничений".

Низкий поклон солдатам, тем, кто до сих пор носит в себе осколки войны. И пропавшим без вести, чьи косточки, неопознанные по сей день, белеют на полях бывших сражений, и тем, кто дошел до Берлина. Живым и убитым, замученным в плену, захлебнувшимся последним криком: "Вперед, за Родину!", умершим от ран на поле боя или в госпиталях.

Прости, фронтовик, прости, отец, что мы, дети, не можем уже прийти к тебе, в наш старенький домик, что не смогли помочь тебе, старому солдату, дожить до этого светлого дня Победы. Прости, что иногда огорчала тебя, ведь я знала, что где-то у меня есть биологический отец, и обижалась на твои замечания.

Ты, демобилизовавшись с фронта в 1946 году, в поселке Совлинском увидел маму и меня, годовалую мою сестру Полю, и стал другом нашей семьи, а позднее - отцом большого хозяйства. Сейчас я твердо убеждена - не тот отец, кто дал жизнь, а тот, кто вывел в свет. С годами я сильнее чувствую, как порой не хватает тебя всем нам, детям и внукам, поэтому хочу, чтобы память о тебе не угасала вечно.

В моем маленьком домашнем "Музее одной семьи" хранится твой военный альбом. Начат он в Австрии 19 августа 1945 года. Читают его все: дети, внуки, правнуки и гости.

Первое записанное стихотворение - "Эшелон идет в Россию":

*Скорей бы в Россию, на Родину, брат.
Чтоб смог отдохнуть от походов солдат.
И крикнуть всей силой, слезы не тая:
"Сторонка родная! Святая моя!"*

И здесь же размещалась фотография Севастьяна Макеева, твоего друга. Меня поразило то, что оба вы были сосланы из разных мест в эти края десятилетними детьми. Вместе с родителями вы переносили все унижения и страдания, но, помилованные "враги народа", вы не затаили обиду на советскую власть, а защищали Родину наравне со всеми.

Истории твоего альбома, отец, - это военная биография. Сейчас мы знаем, что у тебя было много друзей, всех ты любил и дорожил ими. С какой любовью ты регистрировал фотографии однополчан и, наверное, не думал тогда, что спустя 62 года этот бесценный дар станет связующим звеном разных поколений. Перелистывая страницы, мы поняли, как бесстрашно сражались вы, как мечтали о победе, о возвращении домой.

"Отшумели пожарами, оттремели набатом, отсверкали салютами годы грозных боев. Изучать будут правнуки, как в году сорок пятом на востоке и западе мы разбили врагов". Как был ты прав, отец, записывая эти священные строки. В школьном музее (кстати, он находится в старом здании школы, где ты закончил семилетку), хранятся награды ветеранов войны и твои, что любовно передал музею младший сын Игорь, а ему уже за сорок.

Кроме драгоценного альбома, я храню планшетку для фотографий, изготовленную в Германии в 1935 году. А в твоей тоненькой трудовой книжке, начатой в 1949 году - всего три листочка.

Они поведали нам о том, что всю свою жизнь ты посвятил работе в Кондинском районном рыболовпотребсоюзе: заготовитель, заместитель по торговле, председатель Ягодинского рыбокооп. А в 1973 году народ избрал тебя председателем исполкома Ягодинского сельского совета, и только в возрасте 62-х лет ты ушел на заслуженный отпуск. Был депутатом районного Совета и местного Совета, общественным инспектором по охране природы, народным дружинником. Я помню, что ты редко бывал дома. Но в часы отдыха вы с мамой любили читать книги, газеты, журналы. Чтение в семье - это святое, и это отношение передалось нам.

Спасибо, отец, за твои уроки терпения и любви. Овдовев в 50 лет, когда только трое из десяти детей завели семьи. Пережив с огромной болью в душе смерть жены, ты, как и на фронте, вел "бой за выживание" своих детей. Все получили образование, имеют любимую работу, на твоём примере воспитывают младших. Никогда мы не слышали бранного слова, никогда ты не применял физических мер наказания. Только беседы, слова и взгляды укора или одобрения.

Остались нам твои реликвии. Заглянешь в военный альбом и как будто поговоришь с живым человеком. В выцветших строчках сокрыто столько житейской стойкости, неподдельно оптимизма, искренности чувств, что они многому могут научить. Да, о чем ты думал, когда писал заветные строки в военном альбоме?

Здесь выражена надежда, что, если придется сложить голову на поле брани, имена ваши не забудутся никогда! Мы помним тебя, отец!

2007 год

С заботой о людях

Отмечая нынешний День работников торговли, хочется пробежаться следами памяти по прошлому Ягодного.

Старшее поколение помнит, что в поселке была такая организация - рыбокооп, находившаяся в подчинении Кондинского райрыболовпотребсоюза. Основной задачей предприятия считалось снабжение своих членов-пайщиков, и не только, продуктами питания, одеждой, стройматериалами, мебелью. Одним словом, в лавках, а позднее, в магазинах, можно было купить все: от иголки до керосина. Изучался покупательский спрос, а население проживало в пяти поселках и в пяти деревнях.

В каждом населенном пункте работал магазин, пекарен же было мало. В деревнях хлеб пекли на дому, а пекари в мешках носили его в магазин. Наверное, многие помнят доставку хлеба из пекарни в Ягодном до торговой точки - это и лошадь Серко с деревянной будкой на телеге или санях и женщины, впряженные в сани. Вода из колодца, дрова из леса, печки с дровяным отоплением. Замес вручную ночью при тусклом свете лучины или керосиновой лампы. Но чтобы обеспечить активную торговлю на селе, нужен был товар. Для этого снаряжали обозы до Нахрачей (позднее - Кондинское). Сколько километров прошли за такими обозами Юрий Леваев,

Василий Денисов и другие - не счесть. Летом буксирные катера или самоходные баржи привозили запас продуктов, одежды и всего необходимого на год. Разгружались они вручную. Рабочие рыбокооп на себе таскали в гору мешки с крупой, сахаром, солью, ящики с консервами, винно-водочную продукцию. На базе рыбокооп все распределялось по магазинам сельского Совета и развозилось на лошадях, потом на "Люське", так рабочие прозвали маленький "газончик", где долгое время работа шофером Алексей Шестаков.

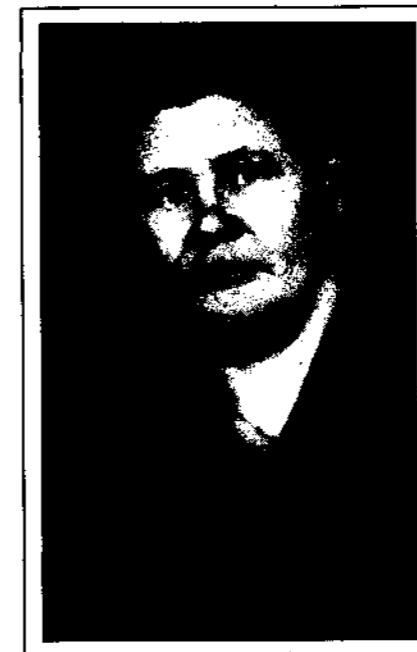
Образовался Ягодинский рыбокооп в 1938 году. Его первым руководителем избран Шабанов, затем Ковылев, Малюгин, Павел Ревнивых, Степан Сидоров, Сафронов, Ивашкеев, Никитин, Александр Свешников, Зольников (имена многих уже забыты). В 1955 году председателем был избран Андрей Шестаков и до 1973 года он был его руководителем. В 1972 году рыбокооп преобразован в рознично-торговое предприятие. Заведующим базой, а позднее товароведом, с 1953 по 1964 год трудился Эмилий Кайзер.

Строгие, требовательные к себе и людям, дисциплинированные, справедливые и честные руководители рыбокооп выводили свое предприятие в передовые. Конечно, с огромной поддержкой рабочих, базистов, продавцов, пекарей. Несколько десятков лет отстояли за прилавком Екатерина Ревнивых, Ольга Чудинова, Фаина Крылова, Валентина Ендакова, Мария Капран, Людмила Убушаева и многие другие.

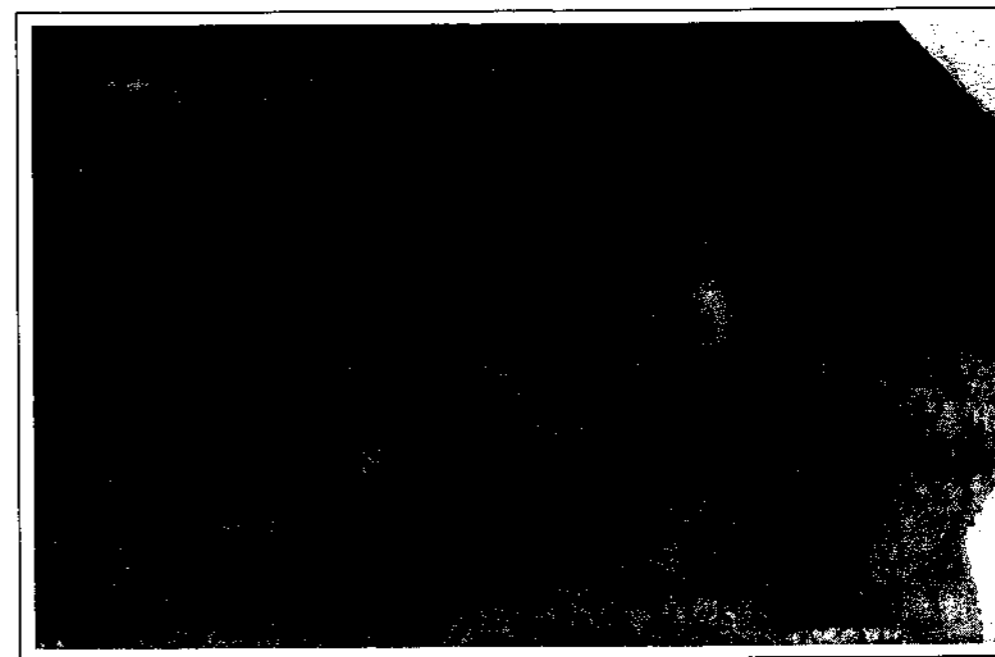
Уже в 90-е годы директором РТП работала Нина Плотникова, и у нее была дружная, трудолюбивая, добросовестная команда. Но затем пришла цивилизация. Появились машины, механизировалась пекарня. Груз доставляли уже поставщики и, чтобы оставаться на плаву, приходилось закупать и колготки, и йогурты, и жвачки, торговать, чем придется. Сейчас в Ягодном три магазина, принадлежащих предпринимателям Валентине Гончаровой, Людмиле Зольниковой и Владимиру Сафронову, где и работает заведующей магазином последний директор РТП Нина Плотникова.

Каждый коллектив стремится разнообразить ассортимент товаров, следит за качеством обслуживания, культурой поведения с покупателями. Что-то удается, а что-то пока не получается. Но в эти праздничные дни примите, дорогие работники торговли, поздравление от своих благодарных покупателей. Ветераны торгового дела, с праздником вас! Труд ваш тяжелый и такой необходимый будут помнить поколения. С праздником! С днем работников торговли!

2007 год

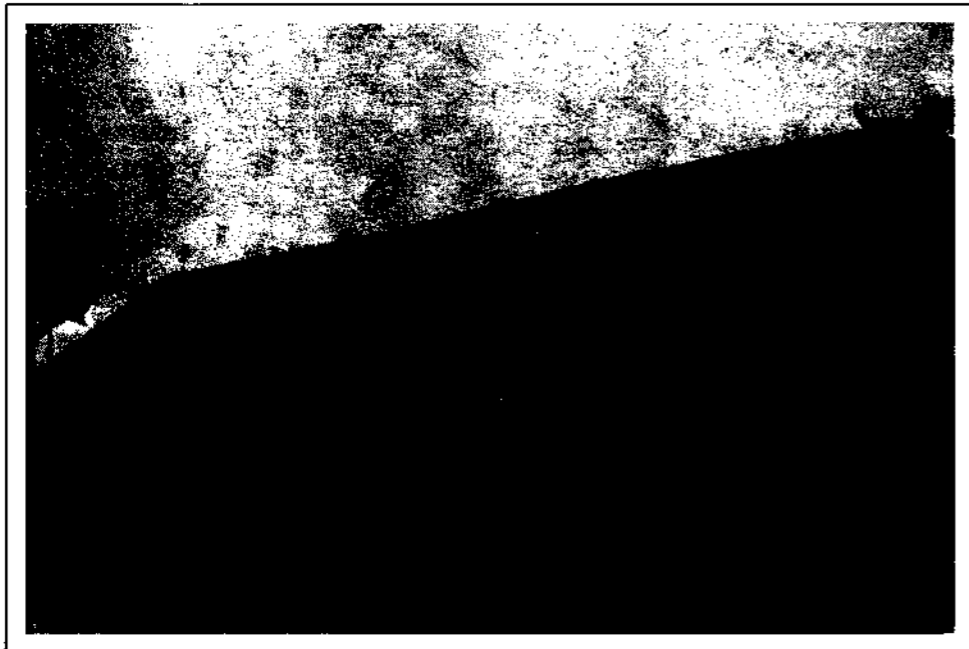

Сидорова Валентина Андреевна, заведующая Ягодинской больницей.

Черняева (Арефьева) Лидия Михайловна, мед. сестра Ягодинской больницы.

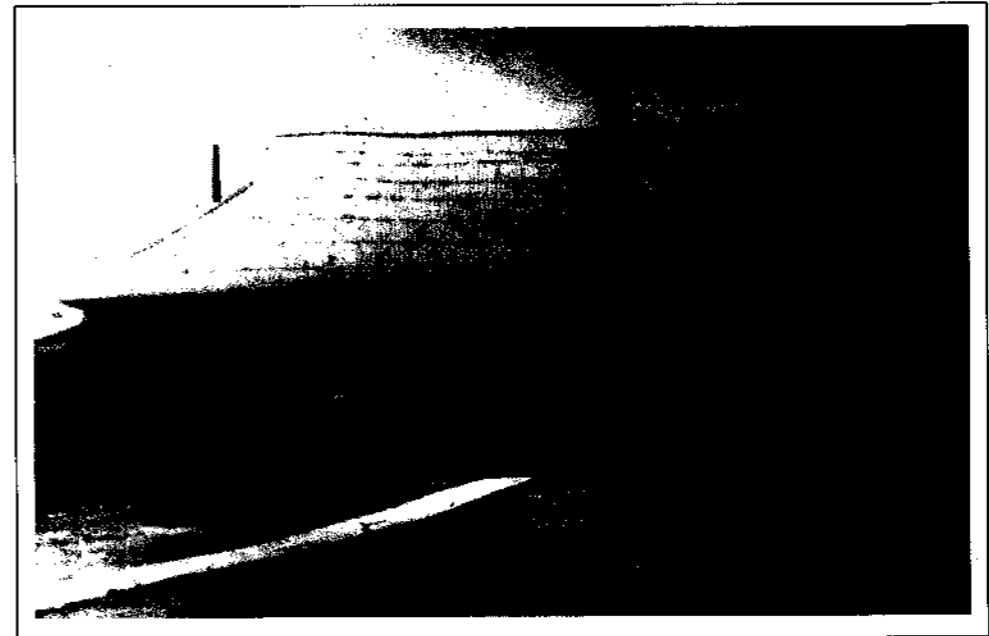

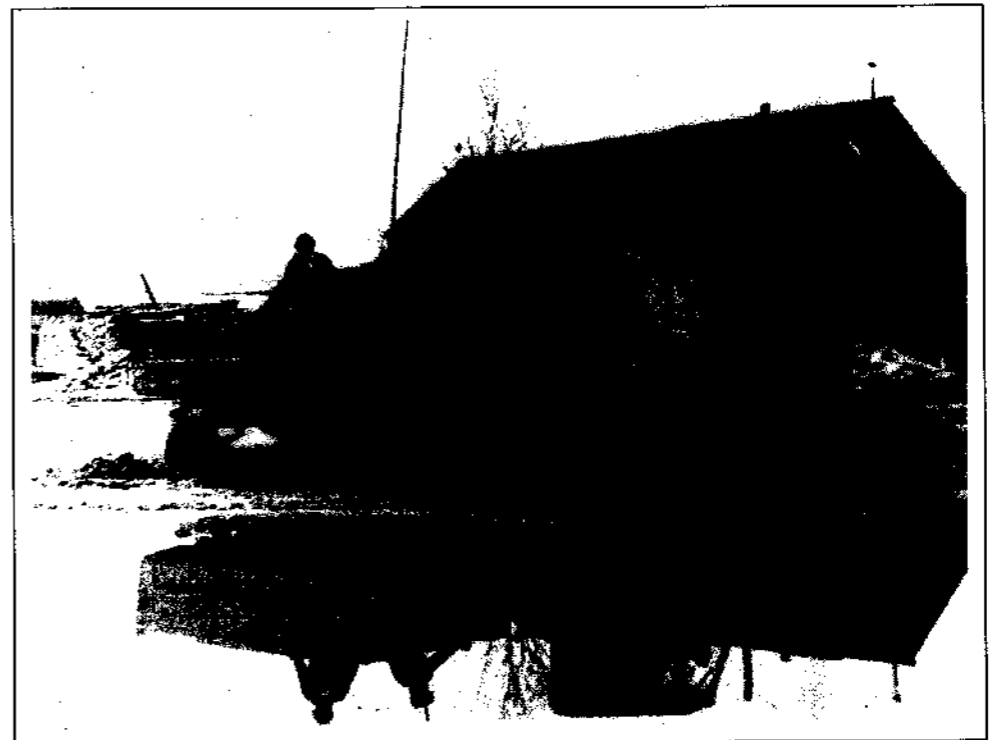
Завершение строительства здания амбулатории.

Старое здание почты, 70-е годы XX века.

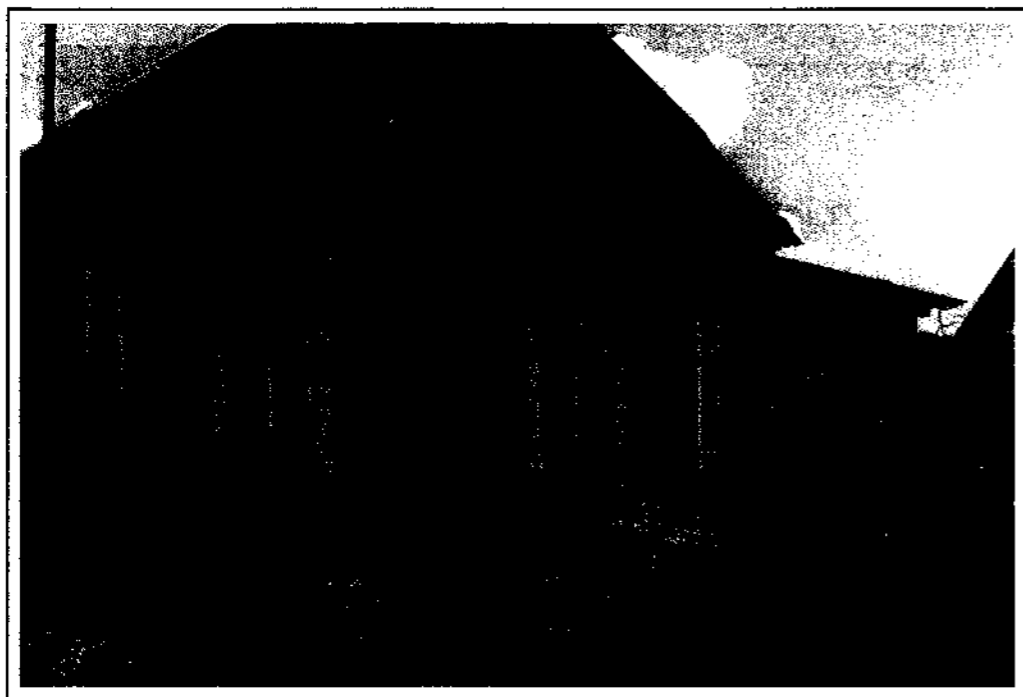

Старый клуб 80-е годы XX века.

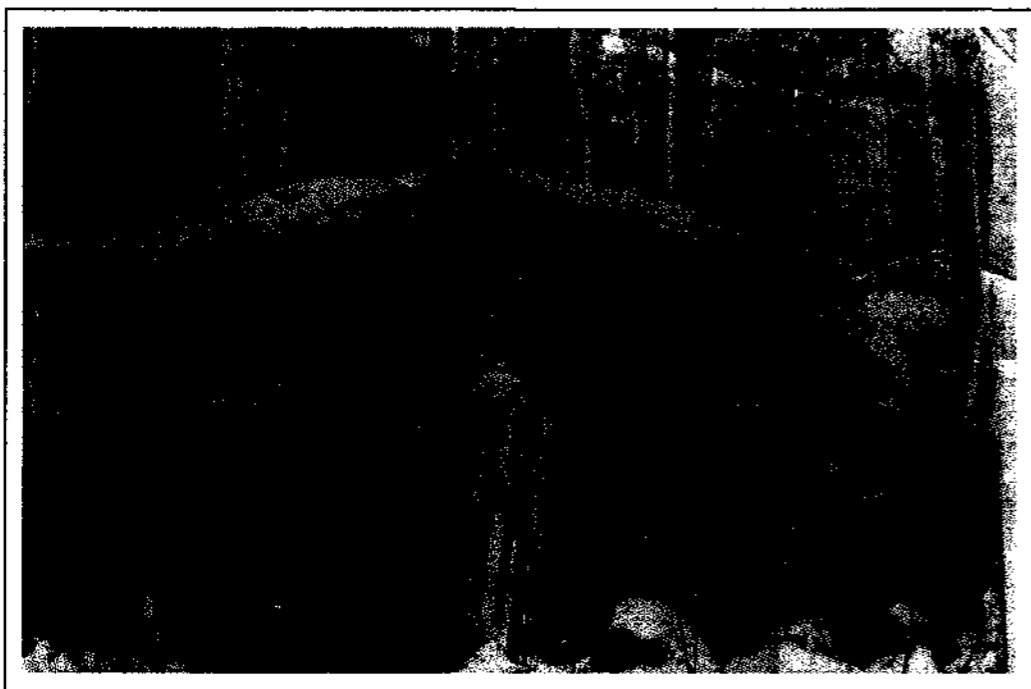

Такими были дороги в Ягодном.

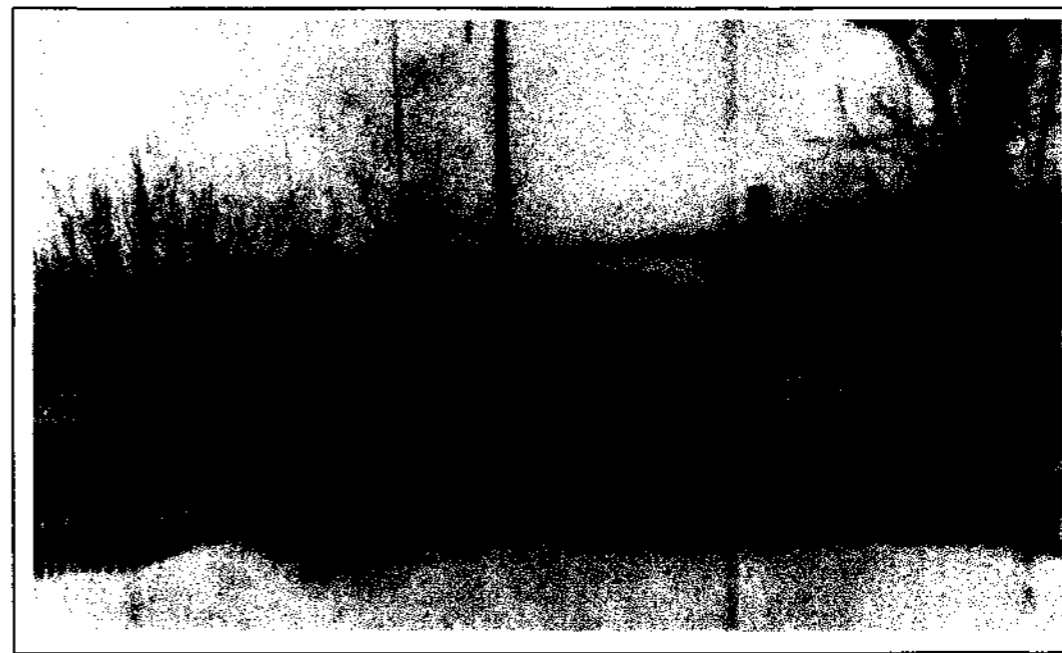

Здание бывшей администрации перевезено из д. Лева в конце 50-х годов XX века.

Доровиков Иван Григорьевич в лесной избушке на работе химподчистке.

Контора химподсочки.

Передовики Сатыгинского производственного участка

Животноводы фермы №2.

На картофельном поле.

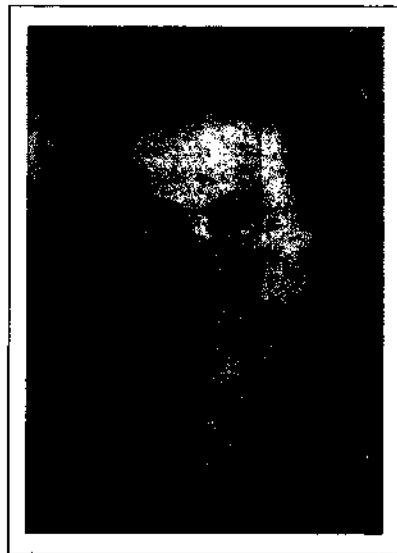

Заготовка кормов.

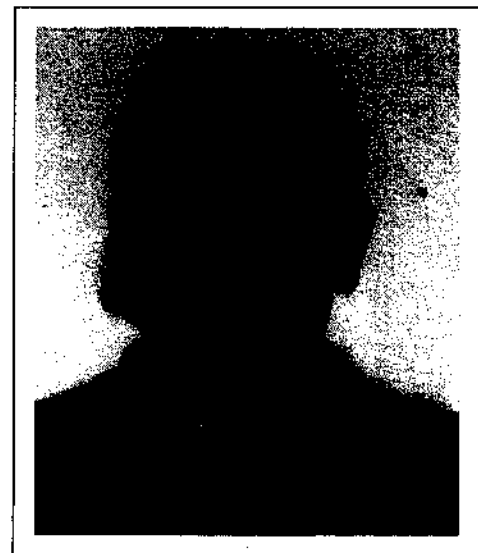

Районный слёт передовиков производства
совхоза Кондинский.

Ермолина Анна Моисеевна.

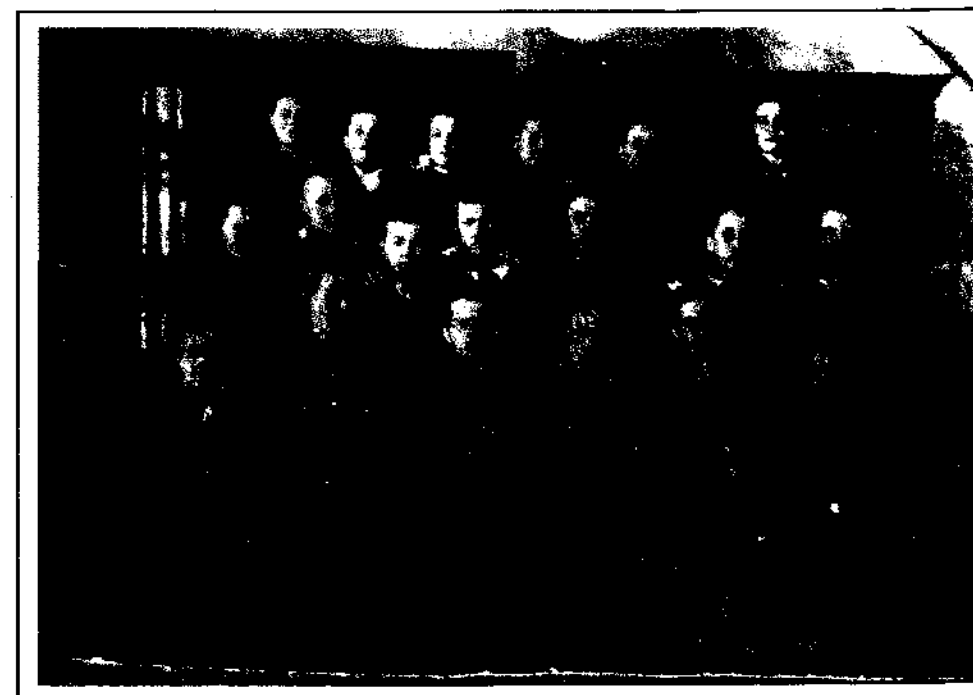
Штергер Екатерина Васильевна.

Строители ЛЭП-500 Иванов О.Б., Штергер В.С., Медведев Г., Морозов Н.С. и др.

Старое здание школы п.Ягодного.
Год постройки 1 января 1934 г.

Дети блокадного Ленинграда воспитатели и
учителя детдом №75 .

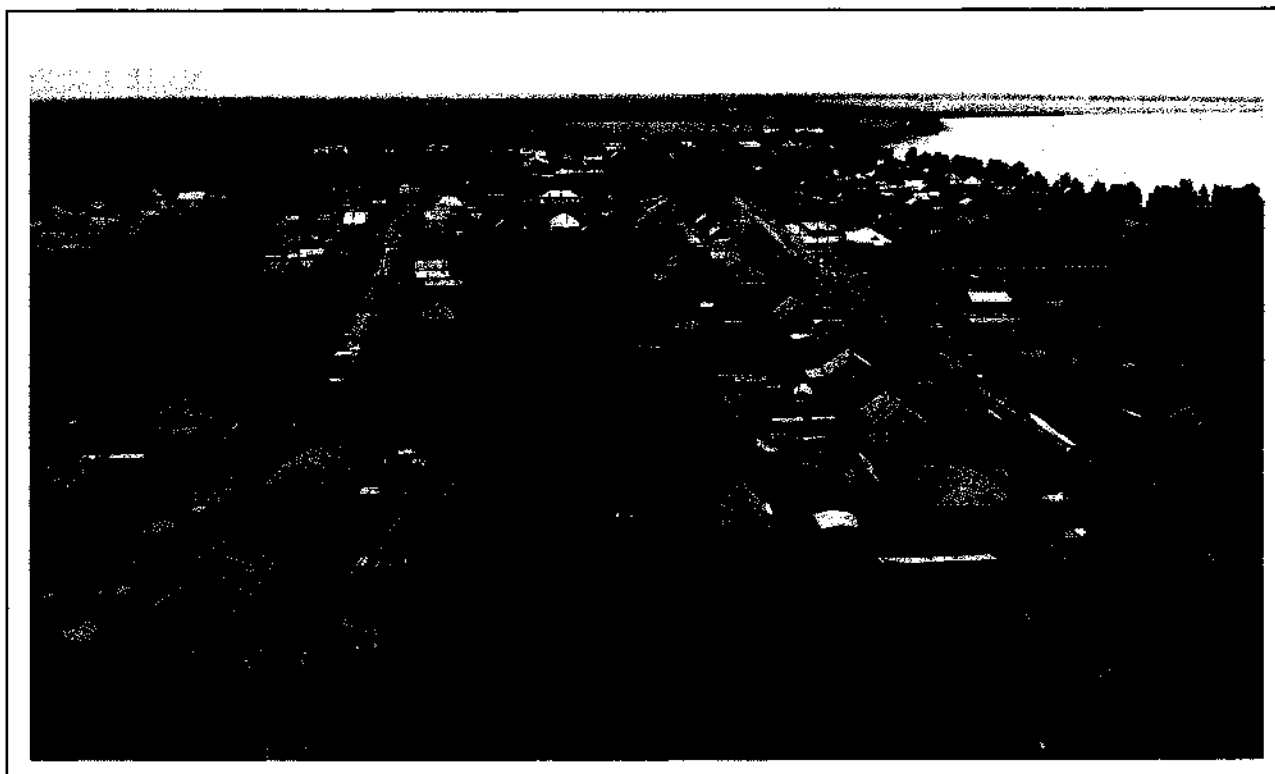

Капран А.П. во время работы в аэропорту п Ягодный.

Носова Лорейда Александровна.

Современный п. Ягодный.

Содержание

Отзывы на статьи	3
Моя малая родина	5
Оглянись, здесь стояла деревня... ..	5
Совлинский	6
Мало-Новый	10
Деревеньку звали Рахта	15
Карагаевы из деревни Карагаево	18
Сумпанинский	21
Варпавла	25
Летопись поселков, существующих поныне	28
И вновь я на Дальнем	27
Как живешь, глубинка?	31
Рождение Ягодного	32
Разные судьбы.....	43
Будь проклята война.....	43
Время жесткости	44
Детство, опаленное войной	46
От церковно-приходских до средних	47
Полустанок детства моего	48
Герои живут рядом.....	50
Деревянная, милая, родная	51
Нежное сердце	53
Отец остался вечно живым	54
Семейный ангел-хранитель	56
Война осталась навсегда в их судьбе	57
Героина "кулацкого роду"	58
Дети блокадного Ленинграда	59
И на нее пришла похоронка	64
Письма	65
Серебряный возраст	67

Помни корни свои	68
Блокадница	69
День самоуправления	70
Вот и стали вы на год взрослей	71
Не теряйте надежду	73
Дети войны	74
И в сердце тоже расцветает красота	75
Это надо не мертвым, это надо живым	75
Мне, как и округу, - 70 лет	77
Река Памяти	78
Нет лучшего в жизни, чем хороший сосед	83
Архивы нашей памяти	85
Родными тропами	86
Не место красит человека	88
О весне, о празднике, о маме	89
У каждого своя дорога, но одинаково трудна	92
Дела – новые, проблемы – старые	94
Повернитесь лицом к детям	96
"Подарите мне веточку кедра..."	98
На поклон к Евре	99
Четырнадцать раз мама	102
Подарок судьбы	103
Заглянуть за занавес истории	104
Мы Родине своей по полной отслужили	106
Гостя из прошлого	107
Сквозь дымку десятилетий	108
Судьбы ее простое полотно	109
Моя драгоценная мать	110
Солдатский альбом	112
С заботой о людях	113

